

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

№ 4 (32)

2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Синцов Г. В.</i> О проблемах, возникающих при осуществлении информационного взаимодействия при ведении государственного кадастра недвижимости	5
<i>Турнаев А. В.</i> Судебно-следственная практика рейдерских деяний	11
<i>Купирова Ч. Ш.</i> Уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (по материалам следственно-судебной практики Приволжского федерального округа)	20
<i>Артёмова Д. И.</i> Инвестиционная деятельность Пензенской области как определяющий вектор экономической основы уставного строя региона	29
<i>Капитонова Е. А.</i> Обязанности ребенка в России и в Китае как показатель изменения парадигмы восприятия несовершеннолетних в обществе	39
<i>Чернышёв К. И.</i> Институт миграции в России: история и развитие	51
<i>Николаев Б. В., Павлова Н. А.</i> Языковая политика в США: основные тенденции развития	61
<i>Недилько Ю. В.</i> Роль толкования правовых норм в разрешении коллизий в праве в эпоху Средневековья	69

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Антонова О. Г., Жидков Р. И.</i> Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления	75
<i>Барков С. А., Дорохина О. В.</i> Семейный бизнес в XXI веке: социальные детерминанты развития	85
<i>Луканина Ю. Р.</i> Развитие компетенций государственных служащих как условие формирования их профессиональной идентичности	95
<i>Юрасов И. А., Кошарный В. П., Сеидов Ш. Г.</i> Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе	105

ЭКОНОМИКА

<i>Семеркова Л. Н., Сафьянов А. Н.</i> Формирование справедливой рыночной цены на жилье в современных рыночных условиях.....	115
<i>Будина В. И., Кежапкина О. В.</i> Инвестиционный климат как необходимое условие развития нефтяной отрасли России	123
<i>Землянухина С. Г., Землянухина Н. С.</i> Противоречия социально-трудовой сферы в России: формы проявления и разрешения	133
<i>Дорофеев В. Д., Тугускина Г. Н.</i> К вопросу об индикаторах интеллектуального капитала предприятий.....	142
<i>Зеленухина Е. Н.</i> Преобразование функции контроля в системе региональной экономической политики.....	149

UNIVERSITY PROCEEDINGS
VOLGA REGION
SOCIAL SCIENCES

№ 4 (32)

2014

CONTENTS

LAW

<i>Sintsov G. V.</i> On the problems arising in implementation of information exchange at maintaining the State Real Estate Cadastre	5
<i>Turnaev A. V.</i> Judicial and investigative practice of criminal corporate raids	11
<i>Kupirova Ch. Sh.</i> Criminal liability for fraudulent delinquency in payment of support to children (by the materials of the investigative-judicial practice of the Volga region federal court).....	20
<i>Artemova D. I.</i> Investment activity of Penza region as a defining force in the economic basis of the statutory structure of the region	29
<i>Kapitonova E. A.</i> Child's duties in Russia and China as an indicator of a changing paradigm of recognition of under age individuals in the society.....	39
<i>Chernyshev K. I.</i> Institution of migration in Russia: history and evolution	51
<i>Nikolaev B. V., Pavlova N. A.</i> Language policy in the USA: main development trends.....	61
<i>Nedil'ko Yu. V.</i> Role of legal norm interpretation in resolution of collisions in law in the Middle Ages.....	69

SOCIOLOGY

<i>Antonova O. G., Zhidkov R. I.</i> Theoretical basis of studying suicide as a social phenomenon	75
<i>Barkov S. A., Dorokhina O. V.</i> Family business in XXI century: social determinants of development	85
<i>Lukanina Yu. R.</i> Development of government employees' competences as a condition of their professional identity formation	95
<i>Yurasov I. A., Kosharnyy V. P., Seidov Sh. G.</i> Social image of homeless people in Penza region	105

ECONOMICS

<i>Semerkova L. N., Saf'yanov A. N.</i> Formation of fair market price of housing in modern market conditions.....	115
<i>Budina V. I., Kezhapkina O. V.</i> Investment climate as an essential condition of oil industry development in Russia.....	123
<i>Zemlyanukhina S. G., Zemlyanukhina N. S.</i> Contradictions of the social labor sphere in Russia: forms of manifestation and resolution	133
<i>Dorofeev V. D., Tuguskina G. N.</i> On the issue of enterprises' intellectual capital indicators	142
<i>Zelepukhina E. N.</i> Transformation of the control function in the system of regional economic policy.....	149

О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. 24 июля 2007 г. был принят Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Данный документ был призван регламентировать отношения, возникающие в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением государственного кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности. Следует признать, что данный нормативно-правовой акт был далеко не совершенным, и в дальнейшем, на протяжении семи лет, он изменялся 21 раз.

Материалы и методы. В статье проведен анализ Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственном кадастре недвижимости» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014), Федерального закона от 23.07.2013 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости», а также Апелляционного определения Верховного суда Республики Дагестан от 20.03.2014 по делу № 33-1030, Постановления ФАС Уральского округа от 02.10.2013 № Ф09-10348/13 по делу № А76-907/2013, Апелляционного определения Новосибирского областного суда от 05.11.2013 по делу № 33-8726/2013, Апелляционного определения Верховного суда Республики Дагестан от 20.03.2014 по делу № 33-1028.

Результаты. Очевидно, что в осуществлении информационного взаимодействия органа кадастрового учета с органами государственной власти и органами местного самоуправления, регламентированного Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», существуют как формальные, так и практические проблемы.

Выводы. Как мы видим, суды идут по пути формирования единообразной судебной практики, которая поможет при разрешении в судебных процессах спорных ситуаций, возникающих при осуществлении кадастрового учета. Однако это, скорее, временная мера, и очевидно, что необходимо скорейшее решение указанных проблем на законодательном уровне.

Ключевые слова: информационное взаимодействие, государственный кадастр недвижимости.

G. V. Sintsov

ON THE PROBLEMS ARISING IN IMPLEMENTATION OF INFORMATION EXCHANGE AT MAINTAINING THE STATE REAL ESTATE CADASTRE

Abstract.

Background. On 24th July 2007 the State Duma approved the federal law № 221-FZ «On state real estate cadastre». The document is dedicated to regulate relation occur-

ring at maintaining the state real estate cadaster, at implementing state cadastral record of real estate and cadastral activity. One should recognize that the present normative-legal act was not perfect, and further on, during 7 year it was amended 21 times.

Materials and methods. The article analyzes the Federal law from 24.07.2007 № 221-FZ (edition from 23.07.2013) «On state real estate cadastre» (with amendments and supplements in effect since 01.01.2014), the Federal law from 23.07.2013 № 250-FZ «On amendments to separate legislative acts of the Russian Federation in the field of state registration of rights and state cadastral record of real estate», as well as the Appellate decision of the Supreme court of the Republic of Dagestan from 20.03.2014 on the case № 33-1030, the FAS decree of Ural region from 02.10.2013 № F09-10348/13 on the case № A76-907/2013, the Appellate decision of the Novosibirsk regional court from 05.11.2013 on the case № 33-8726/2013, the Appellate decision of the Supreme court of the Republic of Dagestan from 20.03.2014 on the case № 33-1028.

Results. It is obvious that in implementation of information exchange between the cadastral record body and state authority bodies and local self-government bodies, regulated by the Federal law from 24th July 2007 № 221-FZ «On state real estate cadastre», there are both formal and practical problems.

Conclusions. As one may see, courts are moving towards uniform judicial practice that would help resolving lawsuits, occurring at implementation of cadastral record. However, it is rather a temporary means, and it is obviously necessary to solve the given problems at the legislation level as soon as possible.

Key words: implementation of information exchange in maintaining the State Real Estate Cadastre.

24 июля 2007 г. был принят Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [1]. Данный документ был призван регламентировать отношения, возникающие в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением государственного кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности.

Следует признать, что данный нормативно-правовой акт был далеко не совершенным, и в дальнейшем, на протяжении семи лет, он изменялся 21 раз. Последней серьезной редакции ФЗ № 221-ФЗ подвергся 23 июля 2013 г. в связи с принятием Федерального закона № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости» [2].

Были изменены принципы ведения государственного кадастра недвижимости, состав сведений, содержащихся в государственном кадастре недвижимости об объекте недвижимости, положения, регулирующие особенности порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости.

Существенным образом был переработан предусмотренный ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» порядок информационного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и органа кадастрового учета, установленный ст. 15 указанного закона. В частности, из данной статьи были исключены ч. 8, 8.1, 9.

Так, отмененной ч. 8 ст. 15 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» была предусмотрена обязанность органов государственной власти

или органов местного самоуправления предоставлять копии принятых ими в пределах своей компетенции решений, в связи с которыми требовалось внесение изменений в предусмотренные законом кадастровые сведения в срок не более чем пять рабочих дней со дня принятия ими такого решения.

В указанной части закона также было установлено, что в случае, если в орган кадастрового учета поступило заявление о кадастровом учете в связи с изменением адреса объекта недвижимости или при отсутствии такого адреса описания местоположения объекта недвижимости, категории земель, к которой отнесен земельный участок, если объектом недвижимости является земельный участок; разрешенного использования, если объектом недвижимости является земельный участок; назначения здания, если объектом недвижимости являлось здание, назначения помещения, если объектом недвижимости являлось помещение, но при этом необходимые копии документов не поступили из уполномоченного органа государственной власти или органа местного самоуправления, орган кадастрового учета самостоятельно запрашивает такие документы, если такие документы не представлены заявителем по собственной инициативе.

Часть 8.1 ст. 15 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» возлагала на орган кадастрового учета обязанность по запросу необходимых документов (в случае, если они не были представлены заявителем и обязанность по их предоставлению не возложена на заявителя действующим законодательством) в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Часть 9 рассматриваемой ст. 15 закона № 221-ФЗ указывала на то, что на Правительстве Российской Федерации лежит обязанность по формированию процедуры информационного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и органа кадастрового учета.

Следует заметить, что те нормы права, которые содержались в ч. 8–9 ст. 15 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» до принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 250-ФЗ, не были полностью удалены из Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости». Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 250-ФЗ фактически переместил указанные правовые нормы в ст. 16 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости».

Однако данное перемещение правовых норм не нашло своего отражения в иных статьях закона «О государственном кадастре недвижимости». Так, ст. 22 данного закона устанавливает состав документов, необходимых для осуществления кадастрового учета. К ним, в частности, относятся копии документов, подтверждающих принадлежность земельного участка к определенной категории земель, копии документов, подтверждающих установленное разрешенное использование земельного участка, копии документов, подтверждающих изменение назначения здания или помещения. Данные документы, согласно п. 8–10 ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости», должны запрашиваться органом кадастрового учета в порядке, установленном ч. 8 ст. 15 данного Федерального закона.

Однако, как уже говорилось ранее, ч. 8 ст. 15 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ была фактически удалена в связи с внесением изменений в данный Федеральный закон 23 июля 2013 г. Таким образом, на се-

годняшний день в Федеральном законе «О государственном кадастре недвижимости» имеется правовая коллизия, от устранения которой зависит эффективное осуществление обладателями земельных участков своих законных прав и интересов.

Также на практике возникают определенные проблемы, связанные с информационным взаимодействием органа кадастрового учета с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Так, нередко случаи, когда орган кадастрового учета при рассмотрении вопроса об осуществлении кадастрового учета объекта недвижимости по соответствующему обращению лица, обладающего правами на данный объект, выносит решение о приостановлении кадастрового учета либо об отказе в осуществлении кадастрового учета в связи с отсутствием в государственном кадастре необходимых сведений, которые в порядке информационного взаимодействия должны предоставлять в орган кадастрового учета органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Так, 4 декабря 2013 г. Г. А. обратилась с заявлением в ФКП Росреестра по Республике Дагестан о внесении в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенном объекте недвижимости и выдаче кадастрового паспорта на принадлежащий ей земельный участок.

Решением филиала ФГБУ ФКП Росреестра по Республике Дагестан от 12 декабря 2013 г. осуществление кадастрового учета было приостановлено на основании п. 4 ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», так как при проверке документов было выявлено, что в государственном кадастре отсутствуют сведения о принадлежности данного земельного участка к определенной категории земель. Г. А. не согласилась с решением органа кадастрового учета и оспорила данное решение в суде.

Решением Кировского районного суда г. Махачкалы от 15 января 2014 г. заявление Г. А. удовлетворено, решение о приостановлении кадастрового учета было признано незаконным. Также суд обязал орган кадастрового учета устранить в полном объеме допущенное нарушение закона, внести в государственный кадастр недвижимости сведения о ранее учтенном объекте недвижимости за Г. А. земельного участка и выдать ей кадастровый паспорт на земельный участок. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменений. При вынесении решения суды обеих инстанций указали, что несмотря на то, что при осуществлении кадастровых процедур орган кадастрового учета направил соответствующий запрос в порядке информационного взаимодействия в Администрацию г. Махачкалы для получения сведений относительно принадлежности категории земельного участка, однако в предусмотренный законом срок ответ из администрации г. Махачкалы не получил ответа, права лица, обратившегося за предоставлением государственной услуги, не должны ущемляться. Сам факт неполучения сведений органом кадастрового учета от органа местного самоуправления в результате нарушения порядка информационного взаимодействия не является достаточным основанием для приостановления процедуры кадастрового учета [3].

ЗАО «КОНАР» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным решения кадастровой палаты о приос-

тановлении осуществления кадастрового учета; о признании незаконным решения кадастровой палаты; об отказе в учете изменений объекта недвижимости; об обязании кадастровой палаты в месячный срок со дня вступления в законную силу решения суда осуществить государственный учет изменений земельного участка в части изменения вида разрешенного использования земельного участка. Заявитель указал, что орган кадастрового учета отказал в осуществлении кадастрового учета, сославшись на то, что в составе предоставленных заявителем документов отсутствует письмо органа местного самоуправления, в котором отражена информация о конкретном земельном участке и его принадлежности к определенной зоне с указанием выбранного вида разрешенного использования.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 23 апреля 2013 г. заявленные при обращении в суд требования были удовлетворены. На кадастровую палату была возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества «КОНАР» путем принятия в течение 30 дней с момента вынесения данного судебного акта решения о государственном кадастровом учете изменений земельного участка.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции также оставил без изменения решение и постановление судов первой и второй инстанции. При вынесении постановления ФАС Уральского округа указал на то, что в случае обращения правообладателя с заявлением об учете изменений вида разрешенного использования земельного участка орган кадастрового учета должен самостоятельно запросить документы, подтверждающие в соответствии с федеральным законом установленное разрешенное использование земельного участка. То обстоятельство, что вновь утвержденные решением Челябинской городской Думы от 9 октября 2012 г. № 37/13 Правила землепользования и застройки муниципального образования «Челябинский городской округ» до обращения общества «КОНАР» с заявлением об изменении разрешенного использования земельного участка в орган кадастрового учета представлены не были, не является основанием для отказа в государственном кадастровом учете испрашиваемых заявителем изменений [4].

Аналогичная позиция судов нашла свое отражение и в иных судебных актах: Апелляционном определении Новосибирского областного суда от 5 ноября 2013 г. по делу № 33-8726/2013 [5], Апелляционном определении Верховного суда Республики Дагестан от 20 марта 2014 г. по делу № 33-1028 [6].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в осуществлении информационного взаимодействия органа кадастрового учета с органами государственной власти и органами местного самоуправления, регламентированного Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», существуют как формальные, так и практические проблемы.

Как мы видим, суды идут по пути формирования единообразной судебной практики, которая поможет при разрешении в судебных процессах спорных ситуаций, возникающих при осуществлении кадастрового учета. Однако это, скорее, временная мера, и очевидно, что необходимо скорейшее решение указанных проблем на законодательном уровне.

Список литературы

1. О государственном кадастре недвижимости : Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31 (30 июля). – Ст. 4017.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости : Федеральный закон от 23.07.2013 № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (29 июля). – Ч. I. – Ст. 4083.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 20.03.2014 по делу № 33-1030 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ФАС Уральского округа от 02.10.2013 № Ф09-10348/13 по делу № А76-907/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 05.11.2013 по делу № 33-8726/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 20.03.2014 по делу № 33-1028 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2007, no. 31 (30 July), art. 4017.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2013, no. 30 (29 July), part I, art. 4083.
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Dagestan ot 20.03.2014 po delu № 33-1030* [Appellate decision of the Supreme court of the Republic of Dagestan from 20.03.2014 on the case № 33-1030]. "ConsultantPlus" reference system.
4. *Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 02.10.2013 № F09-10348/13 po delu № A76-907/2013* [FAS decree of Ural region from 02.10.2013 № F09-10348/13 on the case № A76-907/2013]. "ConsultantPlus" reference system.
5. *Apellyatsionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 05.11.2013 po delu № 33-8726/2013* [Appellate decision of the Novosibirsk regional court from 05.11.2013 on the case № 33-8726/2013]. "ConsultantPlus" reference system.
6. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Dagestan ot 20.03.2014 po delu № 33-1028* [Appellate decision of the Supreme court of the Republic of Dagestan from 20.03.2014 on the case № 33-1028]. "ConsultantPlus" reference system.

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of private and public law,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 347

Синцов, Г. В.

О проблемах, возникающих при осуществлении информационного взаимодействия при ведении государственного кадастра недвижимости / Г. В. Синцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 5–10.

А. В. Турнаев

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА РЕЙДЕРСКИХ ДЕЯНИЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. Эффективное развитие экономических отношений в России невозможно без своевременного устранения криминальных элементов. В связи с этим проблемы уголовно-правовой борьбы с экономическими преступлениями приобретают особую актуальность и важность. Одним из таких экономических преступлений является рейдерство, исследованию которого посвящена данная статья. Цель работы – исследовать существующую правоприменительную практику в сфере противодействия рейдерским деяниям и проанализировать ее эффективность.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа правоприменительной практики, включая данные следственной и судебной статистики. Особое место в рамках настоящего исследования занимает изучение стадий и способов совершения противоправных рейдерских деяний, а также оценка эффективности существующих уголовно-правовых норм в сфере противодействия рейдерству.

Результаты. Исследованы актуальные проблемы правоприменительной деятельности в сфере противодействия рейдерским захватам, проанализированы стадии и способы рейдерских захватов, в результате чего выявлена недостаточная эффективность существующих уголовно-правовых норм.

Выводы. Изучение правоприменительной практики рейдерских деяний позволяет оценить масштабы данного явления в рамках официальной статистики, выявить причины ее недостаточной эффективности и предложить меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: криминальное рейдерство, рейдерский захват, стадии и способы рейдерских захватов.

А. V. Turnaev

JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE OF CRIMINAL CORPORATE RAIDS

Abstract.

Background. Effective development of economic relations in Russia is impossible without timely elimination of criminal elements. In this regard, problems of criminal and law enforcement against economic crimes gain special relevance and importance. One of such economic crimes is raiding to which the article is devoted. The goal of the study is to analyze and investigate the existing law-enforcement practice in the sphere of counteraction to criminal corporate raids and to analyse its efficiency.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the analysis of the main decisions of the law-enforcement practice, including the data of investigative and judicial statistics. The special place within the present research is taken by studying of stages and methods of criminal corporate raids, and also by the assessment of efficiency of the existing criminal precepts of law in the sphere of counteraction to raider attacks.

Results. The author investigated actual problems of law-enforcement activity in the sphere of countering criminal corporate raids, analyzed the stages and methods

of criminal corporate raids, and therefore revealed insufficient efficiency of the existing criminal precepts of law.

Conclusions. Examination of the law-enforcement practice of criminal corporate raids allows to estimate the scales of this phenomenon within the official statistics, to establish the reasons of its insufficient efficiency and to offer measures for improvement of the criminal legislation.

Key words: criminal corporate raid, illegal takeover, raider attacks, raider seizures, stages and methods criminal corporate raid.

Трансформация экономических отношений в России на рубеже 2000-х гг. привела к появлению «беловоротничковых» преступлений по хищению активов предприятий, получивших название «рейдерских захватов» или «рейдерства», которое в настоящее время представляет серьезную угрозу развитию экономики страны.

Несмотря на криминализацию в 2010 г. основных способов рейдерских захватов, проблема эффективного уголовного противодействия рейдерским деяниям до сих пор не решена. В настоящее время она заключается в совершенствовании существующих «антирейдерских» составов преступлений с учетом накопленных эмпирических данных. В связи с этим большое внимание следует уделить анализу имеющейся судебной-следственной практики.

Как показывают данные судебной статистики, противоправная общественно опасная экономическая активность рейдеров, приносящая огромный вред гражданам, государству и обществу, до настоящего времени не встречает должный уголовно-правовой отпор. Так, в период с 2009 по 2012 г. не был осужден ни один обвиняемый по ст. 185, 185.1, 185.2, 185.3, 285.3 УК РФ, по одному осуждены по ст. 173.1 и 185.4 УК РФ, по двое осуждены по ст. 173.2 и 197 УК РФ, и трое обвиняемых осуждены по ст. 185.5 УК РФ¹.

Интересно, что аналогичная картина в области борьбы с экономическими преступлениями, в частности с банкротством, наблюдалась в России вековой давности. В среднем по дореволюционной России в год осуждалось за банкротство менее двух человек. А. Н. Трайнин еще в 1913 г. писал по этому поводу: «Это рисует банкротство вымирающим преступлением, вымирающим тогда, когда в жизни жалобы на злостные неплатежи растут с каждым днем. Объяснение такого необычайно высокого числа оправданных может быть только одно: следственный материал если и попадает от конкурсного управления к прокурорскому надзору, то в таком состоянии и так поздно, что выносить на основании этого материала обвинительный приговор оказывается невозможным» [1].

В связи с этим изучение правоприменительной деятельности правоохранительных органов, или, по выражению А. Н. Трайнина, «следственного материала», позволяет выявить проблемы, возникающие при расследовании данной категории преступлений, и определить пути их разрешения.

Сразу следует отметить, что понятия «рейдерство» в российском законодательстве не существует, как не существует и конкретного перечня «рейдерских» преступлений, определенных на ведомственном нормативном уров-

¹ По официальным данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные, ф. № 10-а. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2013).

не. Поэтому статистика Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) и Следственного отдела при МВД России по «рейдерской» преступности остается условной и приблизительной. Очевидно, что отсутствие ясных критериев отнесения какого-либо состава преступления к «рейдерскому» худшим образом сказывается на статистике и не позволяет объективно изучать данное явление и разрабатывать правовые способы борьбы с ним.

Также дополнительные сложности вызывает высокая латентность рейдерства. Во-первых, преступление совершается внутри экономической деятельности предприятий, и зачастую информация о нем не доходит до правоохранительных органов. Во-вторых, при проведении доследственных проверок по преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях действует примечание к ст. 201 УК РФ [2], согласно которому уголовное преследование не осуществляется, если преступление причинило вред интересам только коммерческой организации и при этом отсутствует заявление или согласие данного юридического лица. О каком заявлении на самих себя может идти речь, когда рейдеры получили контроль над органами управления предприятия и уже занимаются «извлечением выгод и преимуществ»? И, в-третьих, при проведении доследственной проверки правоохранительным органам бывает трудно установить признаки преступления, так как внешние проявления преступной деятельности рейдеров напоминают спор хозяйствующих субъектов. На вмешательство правоохранительных органов в этот экономический спор наложено табу – вплоть до приказов прокуратуры «о недопустимости необоснованного вовлечения органов прокуратуры, иных правоохранительных и контролирующих органов в хозяйственные споры между коммерческими структурами» [3]. Суды иной раз также не видят состава преступления в рейдерских захватах и выносят оправдательные приговоры [4]. Перспектива получения оправдательного приговора для следователя на стадии проведения проверки приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

В официальных документах СК РФ, к компетенции которого в настоящее время отнесено большинство «рейдерских» преступлений, под рейдерством понимается захват имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств и предприятий. Согласно информационному письму СК при прокуратуре РФ, рейдерство – одна из наиболее опасных форм противоправной деятельности в экономике, которая представляет собой в основном проникновение преступных группировок в различные отрасли промышленности, в сферы обслуживания населения, предпринимательской деятельности с целью осуществления криминального захвата предприятий, присвоения прибыли и завладения объектами недвижимости [5].

Специфика «рейдерского» преступления выражена объектом преступного посягательства и объективными признаками его совершения.

Так, анализируя мнения исследователей по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что при рейдерском захвате объектом преступных посягательств являются общественные отношения в сфере экономики, связанные прежде всего с функционированием института юридических лиц.

Согласно ст. 48 ГК РФ [6], юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязатель-

вам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Юридическое лицо с момента своего образования порождает комплекс правовых отношений, складывающихся по поводу его обособленного имущества и управления этим имуществом.

Лица, участвующие в данных правоотношениях в качестве учредителей и акционеров, получают прибыль с вложенных в уставный капитал предприятия средств, наемные работники – денежное вознаграждение за свою работу, а государство – налоги. Нормальное функционирование данных правоотношений нарушается в случае рейдерского захвата, когда цепочка правомерного корпоративного управления разрывается в одном из звеньев. Так, управление юридическим лицом переходит к подставному органу, действующему в интересах рейдеров, наемные работники увольняются или им перестает выплачиваться заработная плата, государство теряет налоговые поступления, а имущественные и неимущественные активы предприятия расхищаются.

При рассмотрении стадий совершения рейдерского захвата исследователи выделяют их количество произвольно. Подкомиссия Общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции при разработке памятки по борьбе с рейдерством выделила три стадии (этапа): выбор цели для рейдерского захвата, сбор информации о предприятии, осуществление захвата [7]. М. П. Клейменов, рассматривая механизм рейдерского захвата предприятий, выделяет четыре типичные стадии (процедуры) захвата: разведка, оценка защиты компании-жертвы, разработка схемы захвата предприятия, осуществление захвата [8], а судья Арбитражного суда г. Москвы в отставке В. И. Добровольский выделяет уже 12 стадий (этапов) захвата [9], где каждая стадия является одновременно и способом совершения рейдерского захвата.

Вышеуказанные подходы едины в том, что характеризуют рейдерство как многоступенчатое, составное явление, состоящее из ряда последовательных действий, направленных на единый преступный результат. Различия в количестве стадий не являются принципиальными и не отражают сути явления. Важным остается то, что все авторы следуют простой логике развития захвата – накопление информации об объекте захвата, осуществление захвата, свершившийся факт захвата в виде получения контроля над предприятием и продажи захваченных активов с целью извлечения прибыли.

С учетом вышеизложенного целесообразно остановиться на четырех основных стадиях, из которых состоит рейдерский захват:

- 1) сбор полной информации об объекте захвата;
- 2) предварительная подготовка к захвату и его последующая легализация;
- 3) осуществление захвата предприятия;
- 4) извлечение и легализация прибыли.

В первую стадию входят действия, направленные на сбор информации об учредительных документах и наиболее ликвидном имуществе компании, данных реестра акционеров, наличии возможных налоговых и экономических правонарушений, движении денежных средств по счетам, сведения о партнерах и контрагентах, акционерах, руководителях, бухгалтерах.

Во вторую стадию входит изготовление поддельных печатей общества, протоколов собраний акционеров (участников), учредительных документов

о переизбрании директора общества, договоров купли-продажи акций (долей), доверенностей на переуступку права требования, решений суда и иных документов, с помощью которых в последующем планируется осуществить захват предприятия; легальная скупка акций и вхождение в состав акционеров компании, скупка долговых обязательств предприятия, регистрация подставных фирм для последующего оформления на них сделок с активами захваченного предприятия, «покупка» менеджеров предприятия, заключение договоров с ЧОПами для осуществления физической поддержки.

В третью стадию входит подача заранее подготовленных поддельных документов в соответствующие компетентные органы – суд, налоговую службу, службу судебных приставов, регистрационную палату для получения официального документа о смене генерального директора в компании, об изменении состава участников общества, регистрации изменений в ЕГРЮЛ, возбуждении исполнительного производства, инициирование исков о принятии судом обеспечительных мер, а также исков в защиту миноритарных акционеров, оспаривание прав собственности, проведение в нарушение установленной процедуры либо с использованием поддельных документов общих собраний акционеров, передача системы ведения реестра ее новому реестродержателю, угрозы в адрес действующих руководителей предприятий, вплоть до причинения им физического и имущественного вреда.

В четвертую стадию входит принятие решения о реорганизации общества, преднамеренное доведение до банкротства, целенаправленное занижение стоимости предприятия и приобретение его активов, открытие в «дружественном» банке дополнительного счета предприятия и перевод на него денежных средств с других счетов этого предприятия, распродажа имущества предприятия физическим и юридическим лицам, не осведомленным о преступном характере его отчуждения («добросовестному приобретателю»).

Если стадии позволяют рассмотреть рейдерский захват в динамике его развития, то способы захвата позволяют выявить типовые особенности приемов и методов достижения поставленных рейдерами целей. Описывать все существующие способы рейдерского захвата нет необходимости, так как каждый такой захват является индивидуальным. Следует остановиться на типовых схемах, используемых рейдерами. Арсенал способов рейдерского захвата в основном сводится к следующему:

I. Неправомерные действия против организации или ее имущества с использованием поддельных документов без участия суда:

1) фальсификации (подтасовки) результатов голосования на общем собрании участников общества и решений совета директоров (наблюдательного совета) с целью принятия выгодных для рейдеров решений и смены руководителя организации;

2) подделка документов, которые предоставляются для государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ и реестр акционеров, с целью изменения руководителя организации, назначения подставного лица на должность единоличного исполнительного органа организации либо с целью изменения реестра акционеров в свою пользу;

3) подделка документов для совершения сделок с акциями и имуществом предприятия – договор купли-продажи, передаточное распоряжение (при необходимости подделка подписей и печатей нотариуса, организации и т.д.).

II. Неправомерные действия против организации или ее имущества с использованием поддельных неправосудных решений (определений) суда:

- 1) подделка судебных решений (определений);
- 2) получение судебного решения (определения), вынесенного на основании фальсифицированных (поддельных) документов;
- 3) получение судебного решения (определения), вынесенного на основании подлинных документов, но с неверным применением судьей норм права.

III. Иные неправомерные действия, направленные на захват предприятия:

- 1) получение необходимых документов и реализация захвата с помощью коррумпированных сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц;
- 2) совершение иных противоправных насильственных действий с целью оказания физического и психологического давления на акционеров и служащих предприятия, включая принуждение к совершению сделки, вымогательство, заказное убийство.

IV. Неправомерные действия с целью получения прибыли от захваченного предприятия:

- 1) банкротство, легализация денежных средств, уклонение от уплаты налогов, цепочка перепродаж «захваченного» имущества через подставные фирмы конечному «добросовестному приобретателю».

Таким образом, анализируя противоправные действия при рейдерском захвате можно прийти к выводу о том, что действия рейдеров направлены на нарушение системы корпоративного управления – формальную легитимизацию прав на имущественные и неимущественные активы для получения к ним доступа с целью последующего извлечения прибыли путем их хищения.

Легитимизация происходит через принятие фиктивных решений, касающихся управления имуществом юридического лица. Если рейдеры фальсифицируют результаты общего собрания акционеров, создают фиктивный реестр акционеров, размывают контрольный пакет мажоритарного акционера либо организуют хищение акций или через суд санкционируют наложение необоснованного ареста на них, а также осуществляют иные действия данного порядка, происходит разрыв системы корпоративного управления в звене «участники – исполнительный орган».

В других случаях рейдеры «взламывают» систему корпоративного управления в звене «исполнительный орган – активы». Это происходит путем фальсификации решения участников об избрании нового исполнительного органа и регистрации его в органах ФНС. В этой ситуации законно избранный генеральный директор отстраняется от управления активами юридического лица, и ими уже управляет ставленник рейдеров.

Некоторые рейдеры, не утруждая себя сложными корпоративными махинациями, фальсифицируют пакет документов о продаже недвижимого имущества и регистрируют его через коррупционные связи в органах ФРС. Такое деяние нарушает систему корпоративного управления в обобщенной схеме «юридическое лицо – активы».

Для «рейдерских» преступлений типичным является то, что первоначальные действия рейдеров направлены на создание прецедента для обращения в компетентные государственные органы или суд, как правило, с изго-

товлением и предоставлением поддельных фальсифицированных документов, на основании которых они получают уже формально действительные документы, легализующие их последующие действия. На основании этих выданных государственными органами документов рейдеры получают доступ к активам предприятия и к его управлению. И завершающим этапом становится продажа данных активов и получение прибыли.

Цепочка этих действий связана единым умыслом и целью, для их совершения требуются крупные финансовые и интеллектуальные ресурсы, и, как правило, рейдерами становятся группа лиц, которые действуют под прикрытием какой-либо финансовой компании.

С точки зрения уголовного противодействия рейдеры наиболее уязвимы на этапе предварительной подготовки к захвату, при подготовке поддельных документов. Последующие стадии рейдерского захвата становятся юридически чистыми, если не доказан факт первоначального мошенничества, что позволяет им действовать уже в рамках правового поля и прикрываться «спором хозяйствующих субъектов». В случае неблагоприятных перспектив рейдеры могут остановиться на каком-либо этапе рейдерского захвата, и доказать их умысел на причинение имущественного ущерба интересам граждан, общества и государства станет невозможным. Для эффективного противодействия рейдерству необходимо учитывать подобные моменты и привлекать рейдеров к ответственности за отдельные этапы рейдерского захвата на его начальных стадиях.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие направления развития уголовного законодательства в сфере противодействия рейдерским деяниям. Во-первых, в России фактически отсутствует уголовно-правовая защита рынка акций и ценных бумаг, несмотря на декларативное наличие ст. 185, 185.1–185.4 УК РФ. Возможно, это связано с ментальными особенностями восприятия данных преступлений, так как правоприменителю сложно представить общественную опасность в спекулятивных сделках на рынке акций, особенно когда они совершаются респектабельными людьми из инвестиционных компаний. Из-за этого расцветает инсайдерская торговля, не составляет труда получить доступ к реестру акционеров любой компании, а то и просто украсть акции со счетов у регистратора, с чего начинается любой рейдерский захват. При этом Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) России, в отличие от своих западных коллег, никак не использует свои возможности в борьбе с подобными инсайдерами [10].

Во-вторых, необходимо дальнейшее совершенствование юридической техники при конструировании экономических и «антирейдерских» составов. В настоящее время ст. 174, 174.1, 195, 196, 197 УК РФ сконструированы настолько запутанно, что размываются критерии данных преступлений, и это значительно затрудняет получение доказательственной базы, при существующем уровне уголовно-процессуальных прав у подозреваемого (обвиняемого). Презумпция невиновности, согласно которой все сомнения трактуются в пользу виновного лица, во многих хитроумных и неочевидных экономических махинациях спасает рейдеров от справедливого уголовного преследования и уголовной ответственности.

Также желание законодателя «впихнуть» в диспозицию состава преступления элементы гражданско-правового регулирования приводит к атро-

фированности самого состава преступления. Как заметил вышеупомянутый А. Н. Трайнин, следственный материал в таком случае либо уходит от прокурорского надзора, либо попадает к нему поздно и в непригодном состоянии.

И, в-третьих, необходимо решать проблему, связанную с широким распространением в ходе рейдерских захватов «неправосудных» судебных решений по гражданским делам, что создает условия для совершения или сокрытия рейдерского захвата, придания внешней легитимности незаконно назначенного органа управления обществом, а также процесса вывода имущества из-под контроля компании. Несмотря на то, что это объективно представляет общественную опасность, уголовное законодательство в настоящее время не предусматривает ответственности рейдеров за действия, направленные на использование подобных решений суда. Более того, наличие судебного решения фактически является препятствием к уголовному преследованию лиц, причастных к рейдерским захватам [11]. В связи с этим сложилась тупиковая ситуация, при которой для вынесения обвинительного приговора по уголовному делу необходимо вначале отменить решение арбитражного суда, а для этого необходимо предварительно добиться вынесения приговора по уголовному делу (п. 2 и 3 ст. 311 АПК РФ).

Как представляется, реализация этих предложений в российском уголовном законодательстве способствовала бы существенному улучшению ситуации в сфере противодействия рейдерским захватам.

Список литературы

1. **Трайнин, А. Н.** Несостоятельность и банкротство / А. Н. Трайнин. – СПб., 1913. – С. 33.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности : Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 (ред. от 30.04.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пятый угол правозащитников Курганской области. – URL: <http://5ugolok.ru/Novosti/?id=705> (дата обращения: 20.02.2013).
5. Об обстоятельствах, способствующих рейдерским деяниям : информационное письмо Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 18.06.2010 № 224-14-10 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32 (5 дек.). – С. 3301.
7. Кто они, рейдеры? – URL: http://www.russia-today.ru/2007/no_17/17_topic_3.htm. (дата обращения: 20.02.2013).
8. **Клейменов, М. П.** Криминология : учеб. / М. П. Клейменов. – М., 2008. – 418 с.
9. **Добровольский, В. И.** Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 320 с.
10. **Вержбицкий, А.** Махинации с реестром акционеров, инсайд, фиктивные опционы / А. Вержбицкий // РБК daily. – 2012. – 17 октября. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984941415> (дата обращения: 01.02.2013).
11. По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 193-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Traynin A. N. *Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo* [Insolvency and bankruptcy]. Saint-Petersburg, 1913, p. 33.
2. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ]. "ConsultantPlus" reference system.
3. *Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prav sub"ektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti: Prikaz Genprokuratury Rossiyskoy Federatsii ot 31.03.2008 № 53 (red. ot 30.04.2009)* [On organization of prosecutor's supervision over observance of entrepreneurs' rights: the order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation from 31.03.2008 № 53 (edition from 30.04.2009)]. "ConsultantPlus" reference system.
4. *Pyatyy ugol pravozashchitnikov Kurganskoy oblasti* [The fifth corner of human rights defenders of Kurgan region]. Available at: <http://5ugolok.ru/Novosti/?id=705> (accessed 20 February 2013).
5. *Ob obstoyatel'stvakh, sposobstvuyushchikh reyderskim deyaniam: informatsionnoe pis'mo Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossiyskoy Federatsii ot 18.06.2010 № 224-14-10* [On raiding promoting circumstances: circular of the Investigation Committee of the Russian Federation from 18.06.2010 № 224-14-10]. "ConsultantPlus" reference system.
6. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1994, no. 32 (5 December), p. 3301.
7. *Kto oni, reyder?* [Raiders – who are they?]. Available at: http://www.russia-today.ru/2007/no_17/17_topic_3.htm. (accessed 20 February 2013).
8. Kleymenov M. P. *Kriminologiya: ucheb.* [Criminology]. Moscow, 2008, 418 p.
9. Dobrovol'skiy V. I. *Zashchita korporativnoy sobstvennosti v arbitrazhnom sude* [Corporate property protection in arbitral court]. Moscow: Volters Kluver, 2006, 320 p.
10. Verzhbitskiy A. *RBK daily*. 2012, 17 October. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984941415> (accessed 1 February 2013).
11. *Po zhalobe grazhdanina Surinova Tatevosa Romanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ey 90 UPK RF: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15.01.2008 № 193-O-P* [On the complaint of citizen Surinov Tatevos Romanovich about violation of his constitutional rights by the article 90 of the CRC of the RF: the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 15.01.2008 № 193-O-P]. "ConsultantPlus" reference system.

Турнаев Андрей Викторович

аспирант, Саратовская государственная
юридическая академия
(Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: avirbis@km.ru

Turnaev Andrey Viktorovich

Postgraduate student, Saratov State
Juridical Academy
(1 Volskaya street, Saratov, Russia)

УДК 343.2.7

Турнаев, А. В.

Судебно-следственная практика рейдерских деяний / А. В. Турнаев //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные
науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 11–19.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация.

Актуальность и цели. Цель статьи – рассмотреть теоретические и практические аспекты проблемы обеспечения права несовершеннолетнего ребенка на получение содержания в современной России, а также разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства по данному составу преступления.

Материалы и методы. При подготовке статьи использованы такие методы исследования, как формально-логический, сравнительно-правовой, обобщения и статистический.

Результаты. Предложены конкретные, научно аргументированные рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления в виде злостного уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Элементы новизны характерны для суждений о целесообразности модернизации санкции ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где приводятся аргументы в пользу их пересмотра и ужесточения путем увеличения верхних пределов, а также о введении в ст. 157 УК РФ квалифицирующего признака, отягчающего ответственность для лиц, ранее судимых за данное преступление. Необходима корректировки ч. 3 ст. 50 УК РФ как гарантии обеспечения обязательства по выплате алиментов.

Выводы. Санкции за совершение анализируемого преступления неадекватны степени общественной опасности данного деяния. Целесообразно усилить уголовную ответственность родителей за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей. Анализ санкции ст. 157 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективной из них представляются исправительные работы, так как они назначаются лицам, как имеющим основное место работы, так и не имеющим его, что исключает возможность должника уклониться от трудоустройства. В качестве гарантии обеспечения обязательства по выплате алиментов необходимо предусмотреть реальную возможность удержания финансовых средств в пользу несовершеннолетнего. Решение данного вопроса видится в следующем. Предлагаем ч. 3 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции: «Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов, за исключением ч. 1 ст. 157 УК РФ. В случае назначения исправительных работ за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые в счет погашения алиментных обязательств, в пределах от пяти до двадцати процентов, но не менее минимального размера оплаты труда». В связи с этим требует корректировки и ст. 157 УК РФ. В частности, учитывая выше приведенные доводы, предлагаем в ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ в качестве санкций предусмотреть наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на тот же срок, либо лишения свободы на срок до двух лет, сохранив при этом наиболее эффективные виды наказаний и увеличив верхние пределы сро-

ков. Целесообразным считаем дополнить ст. 157 УК РФ ч. 3, где в качестве квалифицирующего признака закрепить «деяние, предусмотренное частью первой или частью второй настоящей статьи, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, установив за него наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на срок до трех лет».

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, злостное уклонение, алименты.

Ch. Sh. Kupirova

**CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUDULENT DELINQUENCY
IN PAYMENT OF SUPPORT TO CHILDREN
(BY THE MATERIALS OF THE INVESTIGATIVE-JUDICIAL
PRACTICE OF THE VOLGA REGION FEDERAL COURT)**

Abstract.

Background. The aim of the article is to consider theoretical and practical aspects of the problem of ensuring the right of an under age child to receive financial support in modern Russia, as well as to develop suggestions on criminal legislation improvement regarding the present body of crime.

Materials and methods. In the research the author used such methods as formal-logical, comparative-legal, generalization and statistical.

Results. The researcher suggested concrete, scientifically-grounded recommendations on further improvement of criminal legislation regarding liability for fraudulent delinquency in payment of support to under age children. Novelty characteristics are typical for statements on reasonability of modernizing sanctions of the article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation (CCRF) that adduces arguments for review and tighten thereof by increasing upper limits, as well as on introduction into the article 157 CCRF of qualifying index, aggravating liability for individuals previously convicted of the present crime. It is necessary to correct the part 3 of the article 50 CCRF as a guarantee of ensuring obligation to pay child support.

Conclusions. Sanctions for the crime under examination are not adequate to the degree of public danger of the given criminal act. It is reasonable to reinforce criminal liability of parents for fraudulent delinquency in payment of child support. The analysis of sanctions of the article 157 CCRF allows to conclude that the most effective sanction is corrective labor, as it is usually inflicted to individuals both with and without permanent employment, excluding thereby the possibility of an obligator to avoid employment. As a guarantee of child support payment insurance it is necessary to provide a real possibility to withhold funds for under age children. The author believes the solution is as follows. The researcher suggests to state the part 3 of the article 50 CCRF I the following way: «From the salary of the individual inflicted corrective labour the funds to be withheld to the state in the amount set by the court decision in the limits of 5–20 % with exception of the part 1 of the article 157 CCRF. In case of infliction of corrective labor for the criminal act, provided for by the part 1 of the article 157 CCRF, the funds from the salary of the convicted individual to be withheld to the state, and then tranfered for repayment of child support liabilities in the limits of 5–20 %, but not less than the minimum wage». In this connection the article 157 CCRF also requires corrections. Particularly, taking into account the above mentioned arguments, the author suggests in the part 1 and 2 of the article 157 CCRF to provide for a penalty in the form of corrective labor for the pe-

riod up to 2 years, or compulsory labor for the same period, or deprivation of liberty for the period up to 2 years, saving at the same time the most effective types of penalties and increasing the upper limits of periods. The author finds it reasonable to supplement the article 157 CCRF by fixing the description of a qualifying index as «the act, provided for by the part 1 and 2 of the present article, committed by the individual previously convicted of the crime, provided for by the present article, providing for punishment in the form of corrective labor for the period up to 2 years, or compulsory labor for the period up to 5 years, or deprivation of liberty for the period up to 3 years».

Key words: infancy, parents, fraudulent delinquency, child support.

В системе конституционных гарантий прав человека и гражданина предусмотрена как обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних детях, так и обязанность совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях, которые вытекают из содержания ст. 26 и 27 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Нормы Семейного кодекса РФ (ст. 80, 85) также устанавливают алиментные обязательства членов семьи по отношению друг к другу.

В современных условиях защита детей и, в частности, решение вопросов их социального обеспечения является задачей государства исключительной важности. В сложных социально-экономических условиях современного российского общества проблема исполнения алиментных обязательств актуализируется.

Наблюдаются особенности криминального поведения различных этнических и национальных групп населения, что не может не учитываться при определении стратегии борьбы с преступлениями в данной сфере. Этнические особенности и традиции проявляется также в мотивации преступного поведения. Региональный опыт имеет большое значение для формирования и реализации национально-этнической политики и минимизации криминальных последствий.

Связь этнического фактора с преступностью исследовалась еще в рамках антропологического направления криминологии, которое было создано Ч. Ломброзо [1, с. 49].

В связи с этим представляется интересным изучение особенностей уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних в Приволжском федеральном округе, в котором компактно проживают представители различных национальностей и вероисповеданий (русские, татары, башкиры, чуваша, марийцы, мордва, удмурты и т.д.). В состав округа входят 14 субъектов Федерации, на его долю приходится 21,3 % населения страны. Приволжский федеральный округ образован 13 мая 2000 г. в соответствии с Указом Президента России.

Термин «алименты» впервые был применен в Древнем Риме, где алименты от государства получали сироты и малоимущие. Алиментное обязательство в силу закона существовало между родителями и детьми: по отношению к детям это обязанность отца, а затем и матери; по отношению к родителям – обязанность детей [2, с. 39].

В России дети обязаны были содержать своих родителей, причем материнское наследство по Русской Правде получал тот из сыновей, у которого мать жила и получала пропитание [3, с. 26].

В действующем российском законодательстве термин «алименты» означает обязательство по содержанию родителей (детей) на основании судебного решения либо соглашение об уплате алиментов. Уголовное законодательство РФ использует дефиницию «содержание». Семейный кодекс использует эти термины как равнозначные (ст. 30, п. 1 ст. 42, п. 1–3 ст. 80, п. 1, 2 ст. 89 СК РФ)¹.

Материальное благополучие детей является предпосылкой их нормального физического и духовного развития. Нарушение этих нормальных условий существования несовершеннолетних определяет общественную опасность уклонения от уплаты средств на их содержание, а потому считаем установление уголовной ответственности за данное деяние оправданным и целесообразным².

Всего в Российской Федерации зарегистрировано 2 206 249 преступлений, что на 4,2 % меньше, чем в 2012 г. В Приволжском федеральном округе в 2013 г. зарегистрировано 417 329 преступлений, причем это на 10,6 % меньше, чем в 2012 г.

Преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, в 2008 г. было зарегистрировано 35 381, в 2009 г. – 45 421, в 2010 г. – 53 855, в 2011 г. – 63 513, в 2012 г. – 65 817, в 2013 г. – 68 967. В Приволжском федеральном округе в 2013 г. зарегистрировано 14 938 преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, что на 3,1 % выше, чем в 2012 г. Меньше всего указанных преступлений зарегистрировано в Республике Марий Эл (375 преступлений), однако их число больше, чем в 2012 г. на 28 %. В Республике Мордовия также наблюдается всплеск данного вида преступности. В 2013 г. зарегистрировано 8410 преступлений, что на 7,2 % выше, чем в 2012 г.

Приведенные данные свидетельствуют о существенном увеличении фактов злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, что на фоне сокращения преступности в целом выглядит достаточно тревожно.

Вместе с тем в Республике Башкортостан (19,9 %), в Нижегородской области (14,6 %) и Чувашской Республике (14,4 %) наблюдается их снижение³.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что в Приволжском федеральном округе наблюдаются смешение разных наций и культур. Традиции и обычаи, присущие каждой из наций, отражаются на отношении их представителей к нормам, в том числе регулирующим обязанности по содержанию детей (родителей). Как видим, уклонение от уплаты средств на содержание детей в большей степени присуще представителям Республики Мордовия, в то время как в Чувашской Республике, Нижегородской области и Республики Башкортостан число таких преступлений значительно меньше. Это объясняется тем, что главным нормативным регулятором отношений в указанных субъектах, наряду с правовыми, являются брачно-семейные и религиозные.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014).

³ Данные ГИЦ МВД РФ.

Как одно из важнейших направлений повышения эффективности борьбы со злостным уклонением от уплаты средств на содержание детей необходимо рассматривать совершенствование уголовного законодательства, так как без эффективной уголовно-правовой борьбы с указанным преступлением нельзя говорить об эффективной защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Разработка мер по обеспечению своевременности и полноты выплат алиментов на содержание несовершеннолетних детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда, может несколько стабилизировать ситуацию, связанную материальным обеспечением несовершеннолетних детей, а также и нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста.

Прежде чем привести законодательные конкретные предложения, проанализируем рассматриваемый состав преступления, который охватывает только те случаи, когда обязательство уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей возникло по решению суда. Добровольный порядок уплаты алиментов не исключает права взыскателя на обращение с исковым заявлением в суд, тем самым закрепив права на подтверждение в судебном порядке данной имущественной обязанности родителя.

Объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, являются права несовершеннолетнего на жизнь и воспитание в достойных условиях и на материальное обеспечение. В целом, схожей точки зрения придерживаются и большинство других авторов. Так, по мнению Н. К. Семерновой, объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, являются материальные интересы детей, позволяющие им жить и воспитываться в достойных для человека условиях [4, с. 174].

Г. Н. Борзенков и А. В. Бриллиантов полагают, что объектом анализируемого состава преступления являются интересы семьи, общественные отношения по обеспечению материальных условий физического, интеллектуального и нравственного развития личности несовершеннолетнего или нормального материального существования нетрудоспособного несовершеннолетнего [5, с. 721]. Последняя точка зрения представляется наиболее приемлемой.

Дополнительным объектом выступают отношения в сфере правосудия по реализации судебного акта, так как виновный уклоняется от исполнения судебного решения, пренебрегая не только родительскими, но в целом и гражданскими обязанностями.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

В соответствии со ст. 99–100 Семейного кодекса РФ между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем в письменной нотариальной форме может быть заключено соглашение об уплате алиментов, в котором предусматриваются размер платежей, условия и порядок их выплаты, индексация размера алиментов и т.д. Данное алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа.

Если заключено такое соглашение, суд не разрешает вопросов, связанных с содержанием детей и не оговаривает их в вынесенном судебном реше-

нии. Поэтому уклонение лица от исполнения подобного соглашения не содержит состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. Уклонение имеет место, когда лицо уклоняется от уплаты средств в размере, определенном судом либо самими сторонами, а также при уклонении от дополнительных расходов на содержание детей, определенных решением суда.

В то же время лица, не получающие необходимых денежных средств, определенных соглашением об уплате алиментов, вправе обратиться в суд, чтобы обязать ответчика к исполнению обязательств по соглашению либо расторгнуть соглашение об уплате алиментов и взыскать их в судебном порядке.

В первом случае решение суда не является решением о взыскании алиментов, так как регулирование заключения, исполнения, расторжения и признания недействительными гражданско-правовых сделок осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. Во втором же случае состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, имеет место, когда лицо продолжило злостное уклонение от уплаты алиментов после вынесения судебного решения. Однако привлечь родителя к уголовной ответственности за предшествующее уклонение от уплаты алиментов нельзя.

Считаем, что неисполнение обязательств по алиментному соглашению должно охватываться объективной стороной данного состава.

Вместе с тем закрепление обязанности уплачивать алименты именно в решении суда является принципиальным моментом. Не случайно п. 3 ст. 70 Семейного кодекса РФ установлено, что при рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает также вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

Однако иногда судами допускаются ошибки. Так, решением Волжского городского суда Республики Марий Эл в 2011 г. Н. лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка. В то же время вопрос о взыскании с него алиментов разрешен не был, а в материалах дела сведений о том, что алименты были взысканы ранее, также не имеется, на что обоснованно указал Верховный суд Республики Марий Эл [6, с. 22].

Под уклонением понимается не только прямой отказ по решению суда от уплаты алиментов на детей, но и сокрытие лицом своего действительного заработка, смена места жительства или работы с целью избежать удержаний по исполнительному листу, уклонение с той же целью от работы или иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты присужденных средств.

Некоторые родители с целью избежать уплаты средств на содержание ребенка изменяют свои анкетные данные, подделывают документы, удостоверяющие личность, а также осуществляют иные действия, направленные на уменьшение взыскания по исполнительному листу.

Нередко родитель имеет доход от трудовой деятельности в двух и более местах, а удержания производятся по одному месту и с более низкой заработной платой. В некоторых случаях родитель длительное время не трудоустраивается либо трудоустраивается на непродолжительное время. В том и другом случае нуждающийся несовершеннолетний сталкивается с угрозой для нормального существования и развития.

Изучение судебной практики по делам рассматриваемой категории в Чувашской Республике показало, что в 48,3 % случаях используется завуа-

лированный отказ от уплаты материальных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, в том числе сокрытие своего действительного заработка, в 27,6 % случаях используется прямой отказ, и лишь в 24,1 % случаях скрываются средства, подлежащие уплате.

Для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ необходимо установить наличие злостности неисполнения указанной обязанности.

По нашему мнению, объективная сторона рассматриваемого состава преступления сформулирована недостаточно четко. Так, если алиментнообязанное лицо систематически уплачивает минимальную сумму на содержание несовершеннолетнего ребенка или не получает периодический доход, то состав данного преступления не усматривается.

Как отмечает Е. В. Валласк, судебная практика пошла по пути непривлечения должника к уголовной ответственности, если он выплачивает ежемесячно хотя бы незначительную сумму 1000 рублей (1/4 официального дохода) на содержание ребенка, что явно недостаточно даже на покрытие расходов на питание [7, с. 70].

Между тем несовершеннолетний ребенок нуждается в ежемесячном материальном обеспечении. Поэтому в диспозиции ч. 1 ст. 157 УК РФ целесообразно предусмотреть определенный количественный критерий ответственности (не ниже установленного законодательством Российской Федерации минимального размера оплаты труда).

Анализ санкции ст. 157 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективной из них представляются исправительные работы, так как исправительные работы назначаются лицам, как имеющим основное место работы, так и не имеющим его, что исключает возможность должника уклониться от трудоустройства. В качестве гарантии обеспечения обязательства по выплате алиментов необходимо предусмотреть реальную возможность удержания финансовых средств в пользу несовершеннолетнего. Решение данного вопроса видится в следующем. Предлагаем ч. 3 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции: «Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов, за исключением ч. 1 ст. 157 УК РФ. В случае назначения исправительных работ за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые в счет погашения алиментных обязательств, в пределах от пяти до двадцати процентов, но не менее минимального размера оплаты труда».

В связи с этим требует корректировки и ст. 157 УК РФ. В частности, учитывая приведенные выше доводы, предлагаем в ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ в качестве санкций предусмотреть наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительные работы на тот же срок, либо лишение свободы на срок до двух лет, сохранив при этом наиболее эффективные виды наказаний и увеличив верхние пределы сроков.

Целесообразным считаем дополнить ст. 157 УК РФ частью 3, где в качестве квалифицирующего признака закрепить «деяние, предусмотренное частью первой или частью второй настоящей статьи, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, установив за

него наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на срок до трех лет».

Предлагаемые изменения, по нашему мнению, позволят снизить уровень преступности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, а также послужат гарантиями их реальных выплат для удовлетворения материальных и духовных потребностей несовершеннолетних.

Список литературы

1. **Ломброзо, Ч.** Гениальность и помешательство: Соч. / Ч. Ломброзо. – М. : Эксмо-Пресс, 1998.
2. **Гримм, Д. Д.** Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М., 2003.
3. **Писчиков, В. А.** Расторжение брака: раздел имущества, права детей, алименты, образцы документов / В. А. Писчиков. – М., 2005.
4. Уголовное право. Особенная часть : учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 5-е изд., изм. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2013.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013.
6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.
7. **Валласк, Е. В.** Актуальные вопросы расследования по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних / Е. В. Валласк // Криминалистика. – 2010. – № 2 (7).

References

1. Lombrozo Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo: Soch.* [Genius and insanity: works]. Moscow: Eksmo-Press, 1998.
2. Grimm D. D. *Lektsii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the Roman law dogma]. Moscow, 2003.
3. Pischikov V. A. *Rastorzhenie braka: razdel imushchestva, prava detey, alimenty, obraztsy dokumentov* [Divorce: division of property, rights of children, child support, document samples]. Moscow, 2005.
4. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb.* [Criminal law. Specific part: textbook]. Ed. by I. Ya. Kozachenko, G. P. Novoselov. Moscow: Norma: Infra-M, 2013.
5. Borzenkov G. N., Brilliantov A. V., Galakhova A. V. et al. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: Yurayt, 2013.
6. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2012, no. 7.
7. Vallask E. V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2010, no. 2 (7).

Купирова Чулпан Шеукатовна
старший преподаватель, кафедра
уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова
(Россия, г. Чебоксары,
Московский проспект, 15)

E-mail: chulpan27@bk.ru

Kupirova Chulpan Sheukatovna
Senior lecturer, sub-department
of criminal-legal disciplines, Chuvash
State University named after I. N. Ulyanov
(15 Moskovsky avenue, Cheboksary,
Russia)

УДК 343

Купирова, Ч. Ш.

Уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (по материалам следственно-судебной практики Приволжского федерального округа) / Ч. Ш. Купирова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 20–28.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ УСТАВНОГО СТРОЯ РЕГИОНА

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из составляющей экономической основы является процесс инвестирования. В идеале приоритетные направления инвестирования должны соответствовать имеющемуся потенциалу региона (чтобы быть привлекательными для инвестора) и учитывать тенденции и желаемые направления развития региона (чтобы быть привлекательными для администрации, реализующей определенную стратегию развития региона). Определение властями приоритетных направлений развития говорит как о существующих возможностях региона, так и о формировании видения направления развития региона. Автором представлены основные направления инвестиционной деятельности Пензенской области. Рассмотрены приоритетные задачи инвестирования региона как важной составляющей экономической основы уставного строя. Анализируется доступность указанной информации для заинтересованных лиц. Определены факторы динамичного развития инвестиционной стратегии Пензенской области.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законодательных актов Российской Федерации и Пензенской области. Проанализированы информационные сайты органов власти субъектов Российской Федерации – Воронежской, Ростовской, Омской, Калужской областей. В работе были использованы научные статьи известных ученых-юристов и практиков.

Результаты. Инвестиционный подъем в Пензенской области в настоящее время во многом обусловлен дальнейшим формированием законодательной и нормативной базы, обеспечивающей защиту прав инвесторов, совершенствованием налоговой базы, успешностью проведения реформы предприятий и осуществления амортизационной политики, повышением инвестиционной направленности процесса приватизации предприятий, стимулированием привлечения сбережений населения в инвестиционную сферу, наращиванием объемов лизинговой деятельности, стимулированием притока иностранного капитала. Правительство области заинтересовано в привлечении инвестиций, в том числе иностранных, прежде всего для развития производства экспортируемой и импортозамещающей продукции.

Выводы. В Пензенской области осуществляются меры, направленные на привлечение и защиту инвестиций, в том числе иностранных, обеспечивается свободное перемещение товаров, услуг, информации, финансовых средств, свобода экономической деятельности. В целях стимулирования привлечения инвестиций на территорию региона с 2000 г. применяется Патронажный сертификат губернатора Пензенской области. На сегодняшний день выдано 20 таких сертификатов. Их получателями стали компании, реализующие на территории области крупные и социально значимые проекты. Главная цель инвестиционной политики Пензенской области на ближайшую перспективу – повышение эффективности вложений инвестиций в производства, позволяющие создать конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках продукцию, сохраняя на этой основе стадию роста.

Ключевые слова: инвестиционная активность субъекта РФ, экономика региона, направление инвестирования, виды деятельности, государственная поддержка предпринимательства.

INVESTMENT ACTIVITY OF PENZA REGION AS A DEFINING FORCE IN THE ECONOMIC BASIS OF THE STATUTORY STRUCTURE OF THE REGION

Abstract.

Background. One of the components of the economic basis is the investment process. Ideally, the priority investment areas must meet the existing potential of the region (to be attractive to investors) and to consider trends and desired directions of development of the region (in order to be attractive for the administration, implementing the development strategy of the region). Determination of the priority directions of development by the authorities displays the existing opportunities in the region, and formation of a vision of the direction of development of the region. The article presents the main directions of investment activity of the Penza region and considers priority objectives of investment in the region, as an important part of the economic basis of the statutory system. The author analyzed availability of specified information to the interested parties, the factors of the dynamic development of the investment strategy of the Penza region.

Materials and methods. The research task was achieved on the basis of the analysis of the legislative acts of the Russian Federation and the Penza region. The author analyzed websites of authorities of the Russian Federation subjects – Voronezh, Rostov, Omsk, Kaluga regions. The work analyzes scientific articles by prominent scholars, lawyers and practitioners.

Results. The rise of investments in the Penza region at the present time is mainly caused by further formation of the legislative and regulatory framework ensuring protection of investors' rights, improvement of the tax base, the success of the enterprise reform and implementation of the amortization policy, the increase of investment orientation of the privatization process of enterprises, attraction of people's savings into the investment sphere, the increase of the volume of leasing activity, promotion of the inflow of foreign capital. The government is interested in attracting investments, including foreign ones, primarily for development of the production of exportable and import-substituting products.

Conclusions. The measures implemented in the Penza region are aimed at attraction and protection of investments, including foreign ones; the government supports free movement of goods, services, information, financial resources, freedom of economic activity. In order to attract investments to the region since 2000 there has been implemented the Patronage certificate of the Governor of the Penza region. So far there has been issued 20 such certificates. The beneficiaries are the companies that implement large and socially important projects within the region. The main objective of the investment policy of the Penza region in the near future is to improve the efficiency of investments in production, allowing to create products competitive on the domestic and foreign markets, and maintaining the growth stage on the basis thereof.

Key words: investment activity the Russian Federation subject, economy of the region, direction of investments, activities of state support of entrepreneurship.

Уставный строй субъекта РФ – определенная форма реализации и соблюдения важнейших основ жизни общества (экономической, социальной, политической, духовной) с учетом особенностей субъекта Федерации [1].

Экономической основой уставного строя Пензенской области является находящееся в стадии развития социальное рыночное хозяйство, в рамках ко-

торого производство и распределение товаров и благ осуществляются в основном посредством рыночных отношений. Их участниками выступают частные субъекты хозяйствования, конкурирующие между собой. Пензенская область, являясь субъектом Российской Федерации, поддерживает эту конкуренцию на своей территории и принимает меры к предотвращению монополий и осуществляет должный контроль.

Согласно Уставу Пензенской области «экономическую основу деятельности органов государственной власти Пензенской области составляют находящиеся в собственности Пензенской области имущество, средства бюджета и внебюджетных фондов Пензенской области, а также имущественные права Пензенской области»¹.

Одной из составляющей экономической основы является процесс инвестирования.

В идеале приоритетные направления инвестирования должны соответствовать имеющемуся потенциалу региона (чтобы быть привлекательными для инвестора) и учитывать тенденции и желаемые направления развития региона (чтобы быть привлекательными для администрации, реализующей определенную стратегию развития региона). Определение властями приоритетных направлений развития говорит как о существующих возможностях региона, так и о формировании видения направления развития региона.

Около трети регионов определили для себя приоритетные виды деятельности для инвестиций. Детальность проработки приоритетных направлений варьирует от достаточно общих положений – промышленность и сельское хозяйство в Воронежской области², до более детализированных – производство бумаги и картона в Пензенской области³.

В ряде случаев в регионах виды деятельности, являющиеся приоритетными, определяются по отчетным данным, что относится к тому, что уже состоялось (в Омской области «приоритетными инвестиционными направлениями являлись транспорт и связь...»), а задача состоит в указании того, что намерены развивать [2].

Встречаются также случаи, когда государственная поддержка инвестиционной деятельности хоть и осуществляется по приоритетным направлениям, однако сами эти направления не уточнены.

На этом фоне выделяется ряд субъектов РФ, которые наилучшим образом определяют приоритетные виды деятельности:

1. Выделение направлений инвестирования, наиболее эффективных в краткосрочной и в долгосрочной перспективе, как это сделано в Тверской области. Так, в краткосрочном периоде в Тверской области приоритетными остаются электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность⁴. В долгосрочной перспективе выделены другие приоритетные направления, например создание наукоемких, инновационно ориен-

¹ Пензенские вести. – 1996. – № 133–134.

² Воронежская область. Официальный портал органов власти. – URL: <http://www.govvn.ru>

³ Экономика Пензенской области. – URL: <http://regnum.ru/news/economy/1750451.html>

⁴ Правительство Тверской области. – URL: <http://www.region.tver.ru>

тированных производств. В Ростовской области приоритетные отрасли для инвестирования были даже указаны с точностью до года¹.

2. Выделение основных направлений развития административно-территориальных единиц субъекта РФ, которые могут представлять интерес для потенциальных инвесторов (как уже сложившиеся, так и перспективные). Такая информация представлена на сайте Калужской области².

Анализ инвестиционной активности регионов показывает, что преимущественная концентрация вновь создаваемых промышленных производств происходит там, где имеется в наличии развитая инженерная инфраструктура и возможность привлечения квалифицированных трудовых ресурсов.

Среди субъектов Российской Федерации ведется постоянная конкуренция за создание более привлекательного инвестиционного климата с целью увеличения объемов инвестиций, вкладываемых инвесторами в развитие региональной экономики.

Пензенской области, имеющей все предпосылки для привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций, необходимо формировать и постоянно актуализировать банк инвестиционных предложений, в том числе свободных земельных участков, производственных помещений, ресурсных площадок. Так, в целях повышения инвестиционной привлекательности Пензенской области создается центр регионального развития Пензенской области «Промышленный парк «Кижеватово»».

Для стабилизации экономики региона необходимо развивать и поддерживать сектор малого и среднего предпринимательства, который в настоящее время является мощным рычагом для решения комплекса социально-экономических проблем, гарантом устойчивого развития региональной экономики.

В настоящее время на территории Пензенской области сформирована система развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, сочетающая в себе разные формы и виды поддержки: финансовую, образовательную, имущественную и др. Созданная региональная инновационная система поддержки включает в себя институты развития, сопровождающие научные разработки от идеи до вывода готового изделия на рынок.

В рамках ранее указанной Государственной программы на территории области будет реализована государственная политика, направленная на дальнейшее развитие и поддержку предпринимательства, в том числе инновационного.

Это позволит создать основу для значительного экономического роста в регионе, способствовать развитию науки, образования, культуры и повышению качества жизни населения.

Как отмечено в Распоряжении Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года», промышленность Пензенской области представлена электроэнергетикой, черной металлургией, машиностроением и металлообработкой, производством строительных материалов, топливной, химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей

¹ Администрация Ростовской области. – URL: <http://www.donland.ru>

² Портал органов власти Калужской области. – URL: <http://www.admoblkaluga.ru>

и целлюлозно-бумажной, стекольной и фарфорово-фаянсовой, легкой, пищевой и мукомольно-крупяной и комбикормовой отраслями¹.

Область является зоной интенсивного ведения сельскохозяйственного производства, где развиты как животноводство, так и растениеводство.

Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Пензенской области являются: высокий уровень оснащенности основными инженерными инфраструктурами, высокая плотность транспортного сообщения, близкое расположение к главным транспортным магистралям и развитая система перевозок различными видами транспорта; наличие подготовленной минерально-сырьевой базы для реализации инвестиционных проектов в сфере производства строительных материалов и для развития аграрного комплекса; развитая инфраструктура инновационной деятельности, наличие готовых для реализации инновационных проектов².

Основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития Пензенской области до 2020 г. являются: достижение роста производства в базовых секторах за счет модернизации оборудования и технологических процессов; повышение качества продукции и ее конкурентоспособности; формирование новых производств, ориентированных на глубокую переработку сельскохозяйственной продукции, древесины, природных ресурсов; развитие высокотехнологичных видов производства, сектора услуг; внедрение энергосберегающих технологий в производство и социальную сферу³.

В Пензенской области организована работа по созданию технопарка высоких технологий, специализацией которого станет разработка и производство программного обеспечения, телекоммуникационного оборудования высокотехнологичных изделий медицинского назначения.

Положительная динамика инвестиций в экономику региона и внешнеторгового оборота области связана как с наличием на территории области привлекательных объектов для финансирования, так и с активной инвестиционной политикой Правительства Пензенской области.

Еще раз отметим, что инвестиционная политика региона включает в себя ряд мероприятий для создания на территории области благоприятного инвестиционного климата для потенциальных инвесторов, в том числе иностранных.

Международное и внешнеторговое сотрудничество – важный фактор динамичного развития хозяйственного комплекса Пензенской области, внедрения передового опыта и прогрессивных технологий, привлечения внешних инвестиций в Пензенскую область. Развитие взаимовыгодных международных и внешнеэкономических связей позволяет привлечь дополнительные средства в бюджет Пензенской области и направлять их на решение наиболее значимых региональных социально-экономических задач.

Для развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций в экономику Пензенской области

¹ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 8. – Ст. 1142.

² Официальный портал Правительства Пензенской области. – URL: http://www.penza.ru/main_news/2013/07/23/18481853

³ Инвестиционная деятельность в Пензенской области в 2007 году. – URL: <http://www.archive.pnzreg.ru/invest/investments/list13/list11>

необходимы деловые встречи и личные контакты с зарубежными партнерами, презентации экономического и инвестиционного потенциала Пензенской области. В последние несколько лет регион посетили десятки иностранных делегаций как представителей официальных властей, так и деловых кругов многих зарубежных стран. Упрочивается экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество, а также сотрудничество в образовательной сфере между Пензенской областью и регионами стран СНГ. Официальные делегации и делегации деловых кругов из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Беларуси в последнее время неоднократно посещали Пензенскую область. Установлены тесные контакты с представителями бизнеса вышеназванных государств.

В свою очередь официальные делегации Правительства Пензенской области и пензенских предприятий неоднократно осуществляли визиты в зарубежные страны с целью налаживания прямых торгово-экономических и культурных контактов с регионами данных государств. Визиты в страны СНГ давно стали частью развивающегося многогранного «диалога» Пензенской области с регионами стран Содружества, в первую очередь Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, Узбекистана и других членов СНГ.

Как связующее звено между производителями и потребителями товаров (услуг) и способ продвижения продукции на внешние рынки выступают выставки, ярмарки, форумы. Они становятся местом сосредоточения деловой активности конкретных секторов рынка и представляют собой пока еще до конца не используемый ценнейший источник информации о положении дел и перспективах развития производственных отраслей, региональных рынков. Рассматривая выставочную деятельность как наиболее эффективную форму продвижения пензенских товаров и услуг, следует применять скоординированный подход к планированию по срокам и тематике приоритетных выставочных мероприятий в регионе, России и за рубежом, в которых принимает участие экспозиция Пензенской области.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹ в 2012–2030 гг. наибольшими темпами роста ВРП будут характеризоваться Республики Башкортостан (300 %), Мордовия (345 %), Татарстан (282 %), Чувашская Республика (299 %), Самарская (332 %), Пензенская (278 %), Саратовская (269 %) области.

Приволжский федеральный округ в 2012–2030 гг. будет характеризоваться высоким ростом инвестиций в основной капитал, их темпы будут примерно соответствовать средним по стране, что будет являться следствием крупных частных (отечественных и иностранных) и государственных инвестиций в машиностроение, организацию территориально-производственных кластеров на территории федерального округа, в развитие транспортных и логистических сетей. Высокий темп роста инвестиций в основной капитал приведет к увеличению к 2030 г. доли округа в суммарных инвестициях.

На протяжении прогнозного периода рост конечного потребления в Приволжском федеральном округе будет близок к общероссийскому показателю, опередив его только в период 2016–2020 гг., в целом за период доля ре-

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://www.economy.gov.ru>

гиона в суммарном конечном потреблении немного снизится, что будет соответствовать небольшому снижению доли округа в численности населения страны.

По динамике промышленного производства Приволжский федеральный округ в 2012–2030 гг. будет лидировать среди федеральных округов, предполагается, что округ будет лидировать также по объемам производства инновационной продукции. Основным фактором роста промышленного производства будут выступать обрабатывающие производства, поскольку доля округа в добыче полезных ископаемых в перспективе снижается.

Лидерами роста промышленного производства в 2008–2020 гг. окажутся Республики Мордовия (500 %), Башкортостан (373 %), Марий Эл (353 %), Татарстан (306 %), Ульяновская (403 %) и Пензенская (371 %) области. Существенно будет отставать рост промышленного производства Удмуртской Республики (102 %).

Здесь необходимо отметить, что реализация любого проекта, программы невозможна без предоставления инвестору доступной, коммуникативной, воспринимаемой информации, отраженной на сайтах субъектов РФ, посвященных вопросам инвестиций и инвестиционной деятельности.

Первый шаг в привлечении инвестиций на территорию субъекта РФ – создание сайта органов власти и, что немаловажно, публикация актуальной, периодически обновляемой информации на нем.

При ближайшем рассмотрении интернет-ресурсов субъектов РФ, представленных в Интернете, можно сказать, что все они выполняют разные задачи – от краткой визитки региона с контактной информацией до полноценного портала с актуальной нормативно-правовой базой, действующими информационными и новостными ресурсами и т.п. По-разному на сайтах отражены и вопросы инвестиционной привлекательности субъекта РФ для инвестора. Представляя общую картину, можно сказать, что субъектов РФ, где не занимают вопросы инвестиций, нет. Можно отметить, что практически все субъекты Федерации так или иначе проявляют инвестиционную активность, о чем свидетельствуют существование структурных подразделений, занимающихся вопросами инвестиций, наличие отчетов об инвестиционной привлекательности, законов и программ по поддержке инвестиционной деятельности и т.п., хотя не все субъекты РФ вопрос инвестиций волнует в равной степени [3].

Достаточно обширная информация, интересная для потенциального инвестора, представлена на сайтах следующих областей: Тверской, Калининградской, Ленинградской, Орловской, Ростовской; Краснодарского края; Республики Татарстан, Чувашской Республики; Нижегородской, Ульяновской, Томской и Пензенской областей.

С другой стороны, существует ряд субъектов Федерации, на сайтах которых представлена не самая полезная информация. Например, в Сахалинской области, занимающей второе место среди субъектов РФ по объему инвестиций на душу населения, поддерживается сайт Комитета по экономике Сахалинской области, отвечающего за вопросы привлечения инвестиций в регион. Здесь представлен достаточно обширный раздел, посвященный инвестиционной деятельности: инвестиционный климат, инвестиционный по-

тенциал, внешнеэкономическая деятельность, инфраструктура. Однако представленная информация имеет скорее статистический характер¹.

Кроме этого, следует отметить слабое использование возможностей по представлению информации в Интернете. Речь идет не только и даже не столько о возможностях создания интерактивных карт, расширенных баз данных с возможностями сортировки, фильтрации и выборки, сколько об отсутствии минимальной размещенной информации в режиме свободного доступа.

При обобщении результатов анализа официальных сайтов властей субъектов РФ можно сказать, что во многих субъектах РФ ведется активная деятельность по привлечению инвестиций: в большинстве случаев информация носит статистически-отчетный характер, некогда созданные разделы на сайтах об инвестиционной деятельности не поддерживаются в актуальном состоянии, и даже представленная информация не систематизируется в удобном для инвестора виде, а существующие органы, ответственные за привлечение инвестиций, зачастую занимаются только вопросами реализации целевых программ. Но все же на этом фоне выделяется ряд субъектов РФ и муниципальных образований с достаточно полной информацией по всем направлениям, интересующим инвестора.

Примечателен в этом плане сайт города Пензы Пензенской области (<http://www.penza-gorod.ru>), где в разделе «Инвестиции» представлены такие группы информации, как «Инвестиционные площадки», «Инвестиционная политика», «Инвестиционные проекты», «Инвестиционные программы организаций коммунального комплекса», «Инвестиционный паспорт», «В помощь инвестору», «Справочная информация», «Контакты», «Предложения инвестору». В частности, в указанном разделе «В помощь инвестору» содержится четкая информация о согласовательных процедурах, нормативно-правовой базе, видах поддержки инвестиционной деятельности.

В качестве видов поддержки инвестиционной деятельности на сайте предлагаются налоговые льготы (например, снижение ставки по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в бюджет Пензенской области, в зависимости от удельного веса выручки, полученной от реализации приоритетного инвестиционного проекта, в общей сумме выручки от реализации товаров (работ, услуг) (от 1,25 до 4 %)), кредитная поддержка (например, возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным промышленными предприятиями на пополнение оборотных средств, в целях освоения новой конкурентоспособной продукции, включая товары народного потребления), субсидирование (например, возмещение части затрат предприятиям-экспортерам на аренду выставочных площадей и уплату регистрационных сборов при участии в международных и межрегиональных выставочных мероприятиях), предоставление муниципального имущества (предоставление муниципального имущества субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках реализации их преимущественного права на приобретение арендуемого муниципального имущества) и т.д.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в области активно формируются электронные базы данных, материалы которых используются

¹ Официальный сайт губернатора и Правительства Сахалинской области. – URL: <http://www.admsakhalin.ru/>

для формирования оперативных печатных презентационных материалов (каталоги инвестиционных возможностей, профили площадок и т.п.).

Инвестиционный подъем в Пензенской области в настоящее время во многом обусловлен дальнейшим формированием законодательной и нормативной базы, обеспечивающей защиту прав инвесторов, совершенствованием налоговой базы, успешностью проведения реформы предприятий и осуществления амортизационной политики, повышением инвестиционной направленности процесса приватизации предприятий, стимулированием привлечения сбережений населения в инвестиционную сферу, наращиванием объемов лизинговой деятельности, стимулированием притока иностранного капитала.

Правительство области заинтересовано в привлечении инвестиций, в том числе иностранных, прежде всего для развития производства экспортимой и импортозамещающей продукции.

В Пензенской области осуществляются меры, направленные на привлечение и защиту инвестиций, в том числе иностранных, обеспечивается свободное перемещение товаров, услуг, информации, финансовых средств, свобода экономической деятельности.

В целях стимулирования привлечения инвестиций на территорию региона с 2000 г. применяется Патронажный сертификат губернатора Пензенской области. На сегодняшний день выдано 20 таких сертификатов. Их получателями стали компании, реализующие на территории области крупные и социально значимые проекты.

Главная цель инвестиционной политики Пензенской области на ближайшую перспективу – повышение эффективности вложений инвестиций в производства, позволяющее создать конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках продукцию, сохраняя на этой основе стадию роста¹.

Список литературы

1. **Артемова, Д. И.** Устав Пензенской области: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Артемова Д. И. – М., 2006. – 181 с.
2. **Коссов, В. В.** Потребность субъектов Российской Федерации в привлечении инвестиций / В. В. Коссов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 39.
3. **Акопян, О. А.** Законодательство в области инвестирования в капитальные вложения / О. А. Акопян // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 14.

References

1. Artemova D. I. *Ustav Penzenskoy oblasti: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: dis. kand. yurid. nauk* [The Charter of Penza region: constitutional-legal research: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2006, 181 p.
2. Kossov V. V. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State authority and local self-government]. 2012, no. 4, p. 39.
3. Akopyan O. A. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2010, no. 2, p. 14.

¹ Инвестиционная деятельность. – URL: <http://www.archive.pnzreg.ru/invest/investments/>

Артёмова Дарья Игоревна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правосудия, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: artdarya@yandex.ru

Artemova Dar'ya Igorevna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of justice,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.417

Артёмова, Д. И.

Инвестиционная деятельность Пензенской области – как определяющий вектор экономической основы уставного строя региона /
Д. И. Артёмова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 29–38.

Е. А. Капитонова

ОБЯЗАННОСТИ РЕБЕНКА В РОССИИ И В КИТАЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ВОСПРИЯТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. С развитием общества в международном и национальном праве все больше внимания уделяется правам и свободам личности. С ростом их защищенности в обществе менялось и отношение к несовершеннолетним (от полностью подчиненного своим родителям объекта, почти вещи, до современного субъекта, защите которого все страны мира уделяют очень много внимания). Еще более наглядно эта тенденция прослеживается на примере обязанностей. Цель работы – на основе рассмотрения исторического развития правового регулирования обязанностей ребенка в России и в Китае проанализировать ход и направление изменения восприятия данной категории населения в обществе.

Материалы и методы. Задачи исследования реализовывались посредством анализа основных нормативных актов, регламентировавших правовое положение детей в России и Китае. Были использованы метод диалектики как общенаучный метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и метод системного анализа).

Результаты. Рассмотрено содержание обязанностей несовершеннолетних в российском и китайском праве на каждом этапе их развития, проведено их сопоставление между собой и с западными аналогами, определено направление развития их правового регулирования, выявлены характерные тенденции этого процесса.

Выводы. Анализ этапов изучаемого процесса показал, чем конкретно отличается восточный путь развития анализируемого явления от западного. Изучение российского законодательства привело к заключению о том, что Россия после продолжительного колебания между двумя этими направлениями в завершение выбрала западный путь.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, несовершеннолетний, ребенок, правовой статус, обязанности, Россия, Китай.

Е. А. Kapitonova

CHILD'S DUTIES IN RUSSIA AND CHINA AS AN INDICATOR OF A CHANGING PARADIGM OF RECOGNITION OF UNDER AGE INDIVIDUALS IN THE SOCIETY

Abstract.

Background. With the development of the society in the international and national law more attention is paid to the rights and freedoms of the individual. With the growth of rights protection in the society the attitude towards juveniles has changed (from subjects absolutely subordinate to their parents, almost things, to the modern subjects, protection of which has been of great importance in all countries of the world). Moreover, this trend can be seen clearly by the example of responsibilities. The purpose of the work is to review the historical development of the legal

regulation of the responsibilities of the child in Russia and in China, to analyze the process and direction of changes of perception of this category of population in the society.

Materials and methods. The research objectives were implemented through the analysis of main normative acts regulating the legal position of children in Russia and China. The author used the method of dialectics as a general scientific method of knowledge, which allows to study the phenomena and processes of the surrounding reality in their historical development, as well as private-scientific methods (formally-legal, comparative-legal and the method of system analysis).

Results. The author considered the content of children's responsibilities in the Russian and Chinese law at every stage of their development, their comparison with each other and with the Western ones, determined the direction of development of their legal regulation, and revealed the characteristic tendencies of the process.

Conclusions. The analysis of the stages of the process under investigation has shown, what exactly is the difference between the Eastern way of development of the analyzed phenomena from the Western one. The study of the Russian legislation led to the conclusion that Russia after long fluctuations between these two areas in the end chose the Western way.

Key words: comparative jurisprudence, under age, child, legal status, responsibilities, Russia, China.

В ходе анализа истории правового регулирования конституционных обязанностей детей в России и в мире автором статьи была выявлена интересная тенденция: чем дальше продвигалось в своем развитии общество, чем больше внимания уделялось в нем правам и свободам личности, тем сильнее менялось в этом обществе отношение к несовершеннолетним (от полностью подчиненного своим родителям объекта, почти вещи, до современного субъекта, защите которого все страны мира уделяют очень много внимания). Также было отмечено существенное различие между ходом этих процессов в странах Востока и Запада. Если в западных странах ребенок уже в начале XX в. стал восприниматься как самостоятельный субъект права, подлежащий особой защите, то в странах восточного региона эта тенденция проявилась позднее и гораздо менее ярко. В некоторых государствах несовершеннолетние и поныне остаются в большей степени подчинены своим старшим родственникам до достижения определенного возраста. В этой связи интересным представляется изучение вопроса о том, каково место России в данном противоречии – ближе ли она в этом вопросе к Западу или к Востоку?

Представляется, что тематика статьи отличается определенной новизной и в определении самого подхода к рассмотрению вопроса: изучение отношения к детям в обществе будет осуществляться через призму установления государством их обязанностей, а не прав, правового статуса или чего-то подобного, как это принято в юридической науке. Именно обязанности, как кажется автору, наилучшим образом характеризуют не только положение человека в обществе, но и выработанное в данной среде в конкретный период времени отношение общества к конкретной категории населения, к их возможностям, поведению.

Начнем с определения восточного пути и рассмотрим его на примере Китая. В древневосточном (в том числе древнекитайском) праве не существовало единого понятия «дети» или «несовершеннолетние», а термин «дети», как правило, применялся лишь для того, чтобы обозначить родственную

связь между родителями и их отпрысками. Ребенок на Древнем Востоке однозначно не рассматривался в качестве субъекта права, скорее, он был его объектом. Подтверждением может служить тот факт, что родители имели безусловное право распоряжаться судьбой собственных детей как разновидностью вещей (в Древнем Китае отец мог свободно продавать детей, кроме старшего сына, пользовавшегося рядом преимуществ перед остальными детьми) [1].

В качестве исторически первой обязанности ребенка на Древнем Востоке выступает основанная на нравственных и религиозных нормах обязанность почитания и уважения собственных родителей. В древнекитайском праве, включавшем в себя, помимо законов и обычаев, также пословицы и различные запоминающиеся изречения великих людей и пророков, данная обязанность проявлялась довольно наглядно. Так, Конфуций писал, что основу общественной гармонии и порядка составляет дисциплинированный человек в строгой иерархии семейных отношений, где царят сыновняя почтительность и почитание старших.

Существование обязанности почитания и уважения родителей находит подтверждение также в законодательных установлениях, относящихся к наказаниям за побои и убийство. Повсеместно на Древнем Востоке дети жестоко карались за подобные действия в отношении собственных родителей, последние же, напротив, освобождались от ответственности в случае совершения их в отношении своих детей. Также по древнекитайскому законодательству (Циньское уложение о наказаниях) кража отца у сына не являлась преступлением, ибо этого не допускал более высокий и сильный, чем закон, святой обычай почитания своих предков. При этом донос ребенком на родителя, даже в случае совершения им преступления, жестоко карался, а безнаказанность убийства отцом или матерью собственного сына в случае, если такая смерть явилась следствием нанесения побоев в целях воспитания, сохранялась в этой стране вплоть до XIX в.

Таким образом, в праве Древнего Востока обязанности детей почитать и уважать своих родителей придавалось очень большое значение. Неисполнение предписанной обязанности влекло не только меры принуждения со стороны государства, но и вызывало всеобщее порицание, во многом основанное на религиозных установлениях.

В период Средневековья единого понимания такого субъекта права, как «ребенок» или «несовершеннолетний», по-прежнему не существовало. Дети все также воспринимались в привязке к родителям, а семья оставалась патриархальной. Практически повсеместно устанавливается минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 10 лет (исключение составляет более низкий предел в китайском кодексе Танской династии 653 г., предусматривавшем ответственность с семи лет, но зато заменявшем все виды наказаний для лиц моложе 15 лет на откуп – деньгами или физическими работами, размер которого дифференцировался в зависимости от ряда факторов). Подобное единодушие законодателей свидетельствует об определенных сдвигах в восприятии малолетних, придании им специфического статуса. В то же время процесс этот был явно не завершен: в различных нормативных актах по-прежнему встречались указания на ответственность детей за родителей без вины.

Основной обязанностью ребенка в Средневековье по-прежнему оставалась необходимость почитать своих родителей и повиноваться им. Но если в европейских странах обязанность эта постепенно свелась к двум простейшим положениям (необходимости получения согласия родителей на совершение детьми определенных действий и праву родителей просить у короля заключения непокорных детей в тюрьму), то на Востоке действовали гораздо более строгие правила. Так, в Китае действовавший ранее запрет на донос в отношении родителей со временем перерос в запрет доноса на любых старших родственников первой и второй степеней родства под страхом смертной казни. Ужесточилось и уголовное преследование непочтительных детей: по классификации преступных деяний, базировавшейся на конфуцианской философии и получившей название «Десять зол», к числу наиболее тяжких зол, наказанием за которые было удушение, относились «непочтение, непокорность», трактовавшиеся судами расширительно (от ругани в адрес старших родственников и их плохого содержания до раздела имущества без их согласия и ношения в период траура нетраурной одежды). К другой группе зол были отнесены любые «несогласия, разногласия» с кровными старшими родственниками.

Таким образом, в период Средневековья основной обязанностью ребенка на Востоке продолжала оставаться обязанность уважения и почитания собственных родителей, проявлявшаяся в развитых формах, определенных еще в Древнем мире. В то же время несовершеннолетние, несмотря на весьма размытые критерии отнесения к данной общности лиц, постепенно признаются неким специфическим обобщенным субъектом права, что сказывается на регулировании и восприятии их правового статуса в качестве самостоятельного.

В эпоху Нового времени правовое регулирование обязанностей ребенка на Востоке продолжило идти своим путем. В то время как в западных странах правовой статус ребенка окончательно обрел реальные очертания (определены границы наступления совершеннолетия, несовершеннолетний признан субъектом, подлежащим особой защите со стороны государства и общества), в государствах стран Востока ребенок продолжал оставаться полностью бесправным существом, находящимся под полной и беспрекословной властью любого из своих старших родственников. Понятия совершеннолетия и связанного с ним освобождения от родительской власти там не существовало (уход из семьи связывался со вступлением в брак), уголовная ответственность применялась к ребенку в полном объеме с семи лет, убийство отца, матери, деда или бабушки, отчима или мачехи относились к тягчайшим преступлениям, а лишение жизни детей или внуков во многих случаях оставалось безнаказанным и оправдывалось применением необходимых воспитательных мер в виде телесных наказаний.

Кардинальным образом восприятие несовершеннолетних на Востоке изменилось только в Новейшее время, когда в условиях интеграции мирового сообщества после Первой мировой войны в рамках Лиги Наций создается Международная ассоциация заботы о детях, а позже, в 1945 г., и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Именно в этот период времени на международном уровне принимаются значимые нормативные акты, участие в которых сильно повлияло на восприятие детей на Востоке, – исторически первая Женевская

декларация прав ребенка 1924 г., заменившая ее Декларация прав ребенка 1959 г. и действующая в настоящее время Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Последовательность создания названных документов достоверно отражает изменение концепции восприятия ребенка на протяжении XX в.: если в Женевской декларации 1924 г. дети рассматривались исключительно как объект защиты, в Декларации 1959 г. уже появляются отдельные положения, свидетельствующие о признании их на международном уровне самостоятельными субъектами права. Конвенция 1989 г., в свою очередь, безоговорочно оценивает ребенка как специального субъекта права и с момента своего принятия окончательно укореняет в современном обществе новую модель отношения к несовершеннолетним – как к самостоятельным носителям прав и обязанностей.

Таким образом, Новейшее время смягчило отцовскую власть даже на Востоке, в том числе в Китае, где она традиционно была очень сильна. Закон о браке 1950 г. объявил об упразднении заключения брака по воле родителей и запретил куплю-продажу невест. Закон о труде установил на предприятиях 4–6-часовой рабочий день для подростков. Данные послабления тем не менее не сказались на общем исполнении обязанности почитания и уважения родителей, по сей день остающейся основной обязанностью ребенка в Китае. В стране до сих пор действует культ предков как альтернатива существующему правовому регулированию, причем он настолько силен, что даже если чей-то отец оказался вором или убийцей, дети по-прежнему обязаны смиренно увещивать отца и просить его вернуться на путь добродетели, но не осуждать его и тем более не выдавать органам правосудия. Также в соответствии с вековыми традициями Китая в уголовном праве этой страны до сих пор действует повышенная уголовная ответственность за любые посягательства на жизнь, здоровье и честь старших родственников. Даже установленное ограничение применения смертной казни к лицам, не достигшим 18 лет, не применяется в отношении детей, совершивших умышленное убийство родственников по прямой восходящей линии.

Теперь рассмотрим для сравнения историческое развитие парадигмы восприятия несовершеннолетних в обществе, формировавшемся на территории современной России.

На первоначальном этапе, в эпоху Древней Руси, оно шло очень схожим с Востоком образом: беспрекословное подчинение через нормы морали и восприятие ребенка исключительно как вещи. Так, понятие «дети» встречается в Русской Правде, однако его упоминание относится к статье о наказании за совершение «беспричинного умышленного убийства» – преступник в этом случае «выдавался князю вместе с женой и детьми на поток и разграбление» (наказание представляло собой ссылку с предварительной конфискацией имущества) [2]. Данная статья, как и правовые акты Древнего мира, свидетельствует о том, что ребенок не просто не признавался субъектом права, он был абсолютно безразличен законодательству, находился в полной личной и имущественной зависимости от главы семьи.

Подобное подчинение жизни ребенка интересам родителей (в особенности отца) базируется в первую очередь на религиозно-нравственных нормах. На Руси сфера нравственности, а вместе с ней и вся сфера семейных отношений являлись предметом регулирования и оценки церкви, определявшей

в том числе и необходимость для детей полностью повиноваться воле родителей, почитать и уважать их как старших и более опытных членов общества. В любых конфликтах между членами семьи церковь неизменно вставала на сторону родителей (так, церковные уставы предусматривали жестокую кару для ребенка, поднявшего руку на кого-либо из родителей, но оставляли безнаказанными аналогичные поступки со стороны старших родственников). Родительская же власть была очень велика: из летописей следует, что родители свободно продавали своих детей, распоряжались их брачной судьбой и даже, до принятия христианства, имели право жизни и смерти в их отношении [3].

Первые общерусские своды законов повлекли некоторые изменения в правовом восприятии детей в русском обществе. Так, Судебник 1497 г. рассценил ребенка как специфического участника судебного процесса, предоставив ему возможность нанимать представителя («наймита») для участия вместо себя в судебном поединке. Создатели Судебника 1550 г. пошли еще дальше: в акте впервые законодательно было ограничено право продажи детей родителями, что, по сути, стало первым шагом на пути к ослаблению отцовской власти и снижению влияния на жизнь ребенка его обязанности повиноваться родителям.

В то же время на Руси, в противовес этим изменениям, в регулировании семейной сферы отношений широко применяются нормы церковного (канонического) права и «Домострой», который не был правовым актом в классическом понимании этого термина, а представлял собой, скорее, своеобразный сборник правил, советов и наставлений. Именно «Домострой» впервые нормативно сформулировал на Руси обязанность детей заботиться о своих родителях и повиноваться им во всем: «Любите отца своего и мать свою и послушайте их... и старость, их чтите, и немощ их и скорбь всякую от всея души понесете на своей выи, и благо вам будет, и долголетнии будете на земли» [4]. Одновременно этот документ предусмотрел возможность родителей воздействовать на непослушных детей, прямо разрешая применение строгих наказаний за провинности, вплоть до «биения жезлом и сокрушения ребер», «бо бя его по телу, душу его избавишь от смерти» [4].

Новый этап в правовом регулировании обязанностей ребенка наступил по окончании Смутного времени, с принятием Земским собором в 1649 г. Соборного уложения. Данный нормативный акт впервые установил возрастные цензы, необходимые для совершения человеком тех или иных юридически значимых действий, что может рассматриваться как попытка определения критериев полной дееспособности и, как следствие, совершеннолетия. В то же время законодатель не свел разрозненные правила подобного рода к установлению единой возрастной планки, так что говорить об окончательном признании ребенка в качестве самостоятельного субъекта права еще рано. Так, для норм гражданского права было характерно ограничивать понятие несовершеннолетия пятнадцатью годами – с этого возраста человек получал право принимать на себя кабальные обязательства, а дети служилых людей могли наделяться поместьями. Для приобретения права принимать крестное целование (присягу) в суде требовалось достижение 20 лет. Уголовная ответственность, впервые ограниченная русским законодательством, наступала с семи лет: «...аще отрок седми лет убьет, то неповинен есть смерти» [5].

Основной обязанностью ребенка на этом этапе развития законодательства оставалась обязанность почитания своих родителей и повиновения им. Все вышеприведенные факты достижения ребенком определенного возраста и соответствующего перехода его в некое новое правовое состояние с расширенным набором прав отнюдь не означали действительного изменения его правового положения в отношениях с родителями. При достижении ребенком 15 лет и получении им права самостоятельно отдавать себя в кабалу за родителями также сохранялось право записывать его в кабальное холопство по своему усмотрению. Даже при приобретении полного объема прав в 20-летнем возрасте дети не выходили из-под власти отца, который по-прежнему мог свободно отдавать их «в люди», «в услужение» или насильственно постричь в монахи [6]. Отец также пожизненно сохранял право наказывать своих детей, однако чрезмерные наказания не поощрялись: за убийство ребенка впервые была установлена уголовная ответственность в виде тюремного заключения (впрочем, ответственность эта была все же пониженной, так как за убийство постороннего человека полагалась смертная казнь). Показаниям родителей в суде всегда отдавалось предпочтение: «А будет на суде ответчик пошлетца на исцова отца, или на мать, или истец пошлетца на ответчикова отца, или на мать, и по тем ссылкам отца и мать допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершить отцовою и матернею скаскою» [7]. Дети же жаловаться на родителей в суде не могли: лишь за попытку подобных действий Соборное уложение предписывало бить таких детей кнутом, после чего отдавать их отцу и матери.

Таким образом, развитие общественного восприятия ребенка на Руси в IX–XVII вв. шло по пути, немного отличающемуся от восточного, но еще в большей степени отличающемуся от западного. Разрозненные правила, подтверждающие наличие обязанности почитания и уважения родителей, постепенно сводятся к ее прямому законодательному закреплению. Как и на Востоке, особенностью реализации этой обязанности выступает тесное переплетение светских правовых норм с нормами религиозной морали.

На следующем этапе развития российского законодательства, в эпоху абсолютной монархии и в дореволюционный период, единого понятия «несовершеннолетний» в праве по-прежнему не существовало, а заменяющий его термин «малолетний» находил различное применение в нормах, относящихся к гражданскому и уголовному праву.

Содержавшие нормы уголовного права Воинский артикул и Морской устав 1716 г. упоминали малолетство как обстоятельство, влияющее на вменение лицу преступления: воры-«младенцы» освобождались от уголовного преследования, но их родителям предписывалось самостоятельно наказывать их розгами. Ситуация несколько изменилась в годы правления Екатерины II: был четко установлен возраст, с которого наступала уголовная ответственность, – 10 лет для представителей всех сословий. Со временем концепция признания ребенка особым субъектом преступления была развита. Указ 1765 г. проводил различия между несовершеннолетними, не достигшими 10-летнего, 15-летнего и 17-летнего возраста, дифференцируя соответствующим образом наказания за преступления, ими совершенные (даже смертная казнь за серьезное преступление могла быть заменена наказанием кнутом, плетью, розгами для детей до 15 лет либо передачей для наказания родителям – детям до 10 лет).

Впоследствии минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности и правила о сниженной ответственности для малолетних еще несколько раз менялись, но неизменным оставалось главное – государство постепенно пришло к оценке ребенка как субъекта, требующего особого внимания и защиты. Тенденция эта была настолько сильна, что в 1892 г. в Санкт-Петербурге был учрежден особый отдел защиты детей, одной из задач которого, помимо деятельности, прямо направленной на выявление и предотвращение фактов жестокого обращения с детьми, являлась подготовка предложений по созданию правовой базы, регулирующей правовое положение несовершеннолетних. Предложения были сформированы, но облечь их в нормативную форму в связи с революционными событиями не успели.

Иначе и, следует отметить, более четко трактовалось понятие малолетства в Указе «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 г. Под малолетним понималось лицо, не имевшее права самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему (как правило, перешедшим по наследству) имуществом. Малолетство для наследников недвижимого имущества прекращалось при наступлении 20 лет, для наследников движимого имущества различалось в зависимости от пола – 18 лет для мужчин и 17 лет для женщин.

Подобная формулировка понятия малолетнего представляется более логичной и близкой к современному термину «совершеннолетие», также означающему возможность для лица обрести полную дееспособность и вступать в любые сделки и отношения. В то же время отсутствие в законодательстве эпохи абсолютной монархии и дореволюционного периода единого подхода к оценке верхней планки малолетнего возраста не позволяет говорить о четком выделении ребенка в качестве самостоятельного субъекта права с установленными возрастными пределами.

Основной обязанностью ребенка любого сословия на протяжении всего периода с момента возникновения абсолютизма и до революции 1917 г. оставалась необходимость повиноваться своим родителям. Между тем родительская власть над детьми в этот период была неодинаковой: она то снижалась, то снова ужесточалась.

Так, в эпоху правления Петра I родители, сохранив за собой право беспрепятственно наказывать детей, отправлять их в монастырь или на работу, в то же время утратили возможность самостоятельно определять срок отдачи детей в наем (он впервые был ограничен пятью годами). Также согласно нормативным актам родительская власть над детьми однозначно утрачивалась при достижении ими возраста прекращения малолетства, предусмотренного Указом о единонаследии.

В годы правления Екатерины II был сделан еще один шаг на пути к снижению родительской власти: императрица взамен безграничного права родителей наказывать своих детей в 1775 г. учредила смиренные дома для «трудных» подростков [8]. Подобные заведения, по задумке их создательницы, не ставили перед собой задачи устрашения и наказания непослушного ребенка, а имели целью морально оздоровить его и направить на путь исправления. Идея ограничения родителей в их возможности сурово наказывать своих детей была, однако, реализована не до конца – исключительное право определения «злого жития», служившего поводом для помещения в подобного рода учреждения, принадлежало родителям.

Об определенном смягчении родительской власти и признании ребенка субъектом, нуждающимся в особой защите, свидетельствуют и положения уголовного права об ответственности за убийства. При Петре I к наиболее тяжким видам убийств впервые было отнесено не только убийство матери или отца, но и убийство младенца. За совершение подобных деяний Воинским артикулом назначался особый вид наказания – колесование.

В годы правления Николая I ситуация изменилась в противоположную сторону. Изданный при нем Свод законов Российской империи закреплял исключительные властные полномочия отца (а после его смерти – матери) над детьми, не ограничиваемые даже достижением ими определенного возраста. Дети обязывались жить при родителях, в силу чего последние могли требовать возвращения детей к себе от всякого лица, их удерживавшего (что по конструкции нормы напоминало порядок истребования вещи из чужого незаконного владения). Также дети прямо обязывались почтительно относиться к родителям, в связи с чем никакие жалобы детей на обиды и оскорбления их со стороны родителей не принимались ни гражданским, ни уголовным судом, за исключением случаев, когда имелась информация о совершении родителями преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Исполнение обязанности повиновения обеспечивалось возможностью применения домашних исправительных мер или тюремного заключения на срок от двух до четырех месяцев по инициативе родителей без судебного рассмотрения.

Для права изучаемой эпохи было характерно отдельное правовое регулирование положения каждого из существующих сословий, поэтому состав обязанностей ребенка в этот период начинает варьироваться в зависимости от класса населения, к которому он принадлежит.

В период правления Петра I в России впервые устанавливается обязанность ребенка получить определенный уровень образования, однако относится она лишь к детям дворянского сословия (с 1714 г. – обязательное начальное обучение в специальных военных и морских школах). В обеспечение исполнения данной обязанности император издал указ о зависимости личных прав дворян от их уровня подготовки. Так, для получения права на вступление в брак, помимо обычного для таких случаев согласия родителей, необходимым стало также подтвердить знание арифметики и геометрии, что фактически было реально только при наличии свидетельства об окончании школы.

Следует отметить, однако, что по завершении правления первого российского императора обязанность детей получать образование постепенно утратила свое значение. Если Екатерина II в своем проекте Уложения (так и не принятом) еще пыталась сохранить обязанность родителей обучать своих детей для представителей дворянства и купечества, то уже Манифест Петра III о вольности дворянской 1762 г. разрешал дворянам проходить обучение на дому, с заметными послаблениями, и отменял обязанность службы и экзаменов для молодых представителей этого сословия.

Период абсолютной монархии отмечен появлением в России еще одной обязанности ребенка – обязанности выполнять различного рода имущественные обязательства, связанные с наследством. Указ о единонаследии 1714 г. прямо прописывал следующие обязанности главного наследника, которые он должен был исполнять вне зависимости от своего возраста: «Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимыя, у того и движимаго имения

части других в сохранении да будут до тех мест, пока его братья и сестры не приспеют возраста своего, мужской до осмнадцати, а женской до семнадцати лет, и в те уреченные лета должен тот наследник их братьей и сестр кормить, и снабжать, и учить всех грамоте, а мужской пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь» [9]. По достижении остальными наследниками оговоренного возраста главный наследник обязан был выдать им их часть наследства, за вычетом издержек на выполнение своей обязанности по их содержанию и обучению.

По итогам анализа правового регулирования обязанностей ребенка в России в период с XVII в. по начало XX в. можно констатировать, что, хотя законодательство на данном историческом этапе продолжало отстаивать незыблемость родительской власти над детьми, акцент при установлении этой власти постепенно стал смещаться в сторону необходимости обеспечения родителями реализации интересов самих детей. Главной обязанностью ребенка оставалось повиновение собственным родителям, впервые прямо прописанное в Своде Законов Российской империи 1832 г. и выражавшееся в необходимости послушания, почтения, выказываемого до и после смерти родителей, а также в обязанности сносить родительские наказания и получать согласие отца и матери на юридически значимые действия (например, при вступлении в брак), что заведомо уступало по жесткости правилам, действовавшим в то же самое время в странах Востока. Более того, к началу XX в. ребенок в России окончательно был воспринят обществом и государством как специальный субъект права, подлежащий особой защите и обладающий не только обязанностями, но и правами.

Восприятие ребенка в советский период отличается определенными особенностями, вызванными спецификой идеологизации общества того времени. С одной стороны, можно выделить такие, безусловно, позитивные моменты, как четкое законодательное установление верхней возрастной планки пребывания человека в статусе ребенка (понятие «совершеннолетний» применялось отныне исключительно к лицам, достигшим 18-летнего возраста), а также полную отмену всех законодательных положений, касающихся обязанности детей почитать своих родителей и повиноваться им (были упразднены такие институты, как согласие родителей на заключение брака, возможность передачи детей в монастырь или на работу, повышенная уголовная ответственность за отцеубийство). С другой стороны, признание ребенка специальным субъектом права повлекло для него создание новых обязанностей. Будучи рассматриваемыми отныне как полноценные члены советского общества, дети одновременно признавались в большей степени ответственными за происходящее в нем. Так, введение всеобщей трудовой повинности фактически означало появление у ребенка новой, возможно, известной практики и ранее, но никогда законодательно не закреплявшейся обязанности трудиться. Первое проявление данной обязанности можно отнести к Декрету от 31 декабря 1917 г., вводившему обязательную трудовую повинность по очистке железных дорог и улиц городов от снежных заносов для населения в возрасте от 16 до 55 лет, проживающего на расстоянии не далее 10 верст от железной дороги. Развитие этой идеи относится к принятой в июле 1918 г. первой Конституции РСФСР, провозгласившей в ст. 18 всеобщую трудовую повинность, выражавшуюся в принципе: «Не трудящийся да не ест!». Возрастные преде-

лы применения трудовой повинности были установлены в Кодексе законов о труде, принятом в конце 1918 г.: трудовая повинность распространялась на граждан в возрасте от 16 до 58 лет (для несовершеннолетних при этом устанавливался ряд льготных условий труда, включая запрет на ночные и подземные работы, сокращенное рабочее время). Конституция РСФСР 1925 г. переняла положения, ранее установленные в предыдущем Основном законе страны, и снова признала в ст. 9 труд обязанностью всех граждан Республики. В то же время новый Кодекс законов о труде от 9 ноября 1922 г. в ст. 12 закрепил правило, согласно которому лица, не достигшие 18 лет, обязательно к трудовой повинности не подлежали.

Таким образом, особенностью национального правового регулирования в XX в. является установление в первые годы существования советской власти такой неизвестной мировому праву обязанности ребенка, как обязанность трудиться. Распространялась она исключительно на детей в возрасте от 16 до 18 лет и просуществовала недолго – с 1917 по 1922 г.

К концу XX в. в связи интеграцией СССР (а позже – и Российской Федерации) в мировое сообщество и ратификацией всех основных международных документов, касающихся правового статуса детей и их защиты, Россия окончательно вступает на западный путь развития восприятия ребенка в обществе. Дети признаются особым субъектом права, подлежащим особой защите со стороны государства, а их обязанности сводятся лишь к получению обязательного уровня образования и соблюдению установленных законом запретов. Значение родительской власти, по сравнению с законодательством Китая, существенно сокращено, а повышенная уголовная ответственность за причинение вреда родственникам отменена.

Список литературы

1. **Осипян, Б. А.** Процессы взаимодействия обычая и права / Б. А. Осипян // Современное право. – 2006. – № 4. – С. 51–57.
2. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / автор-сост. И. Н. Кузнецов. – Мн. : Амалфея, 2000. – 640 с.
3. **Нижник, Н. С.** Правовой статус ребенка в русской семье / Н. С. Нижник // История государства и права. – 2002. – № 4. – С. 5–7.
4. Домострой / сост., вступ. ст., пер. и ком. В. В. Колесова ; подг. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова, М. В. Пименовой. – М. : Сов. Россия, 1990. – 304 с.
5. **Корнев, И. В.** Историческое развитие российского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними / И. В. Корнев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 133–140.
6. **Титова, М. И.** К вопросу истории насилия в семье / М. И. Титова // История государства и права. – 2008. – № 9. – С. 9.
7. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – М. : ПРОСПЕКТ, 2004. – 472 с.
8. **Смирнова, Н. В.** К вопросу об истории организации исправительных учреждений для беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних / Н. В. Смирнова // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 23–25.
9. Законодательство Петра I. – М. : Юрид. лит., 1997. – 880 с.

References

1. Osipyan B. A. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2006, no. 4, pp. 51–57.
2. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii v dokumentakh i materialakh. S drevneyshikh vremen po 1930 g.* [History of the state and law of Russia in documents and materials.

- From the ancient times till 1930]. Ed. by I. N. Kuznetsov. Minsk: Amalfeya, 2000, 640 p.
3. Nizhnik N. S. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2002, no. 4, pp. 5–7.
 4. *Domostroy* [Patriarchal rules of family life]. Moscow: Sov. Rossiya, 1990, 304 p.
 5. Kornev I. V. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2006, no. 1, pp. 133–140.
 6. Titova M. I. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2008, no. 9, p. 9.
 7. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii: ucheb. posobie* [Reading book on history of the state and law in Russia: tutorial]. Ed. Yu. P. Titov. Moscow: PROSPEKT, 2004, 472 p.
 8. Smirnova N. V. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2004, no. 1, pp. 23–25.
 9. *Zakonodatel'stvo Petra I* [Legislation of Peter the Great]. Moscow: Yurid. lit., 1997, 880 p.

Капитонова Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: e-Kapitonova@yandex.ru

Kapitonova Elena Anatol'evna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.74

Капитонова, Е. А.

Обязанности ребенка в России и в Китае как показатель изменения парадигмы восприятия несовершеннолетних в обществе / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 39–50.

К. И. Чернышёв

ИНСТИТУТ МИГРАЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ**Аннотация.**

Актуальность и цели. Рост количества миграционных процессов и количества участников, задействованных в них, неизбежно провоцирует изменение миграционной политики каждого государства. Российская Федерация, как страна с наиболее протяженной границей, неизбежно вовлечена в происходящее, в связи с чем руководство РФ вынуждено принимать политические и административные решения по предупреждению дестабилизации ситуации. Знание и учет исторического опыта становления и развития института миграции является одним из важнейших условий формирования миграционной политики завтрашнего дня. Цель работы – изучить историю института миграции в России, определить взаимозависимость миграционных процессов и историко-политических событий.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения и анализа основных процессов и событий российской истории с княжеского периода до сегодняшнего дня. Методологическая основа исследования включает в себя методы сравнительно-правового и историко-правового анализа: рассмотрены и проанализированы законодательные акты различных периодов, в той или иной степени регулирующие миграционные отношения как внутри страны, так и за ее пределами.

Результаты. В ходе изучения истории института миграции в России условно определились несколько этапов ее развития. Зародившись в княжеской Руси, миграция имела своей целью решение в большей степени внутренних проблем. В царской России остро встала проблема защиты границ и расширения территорий, чему также способствовала миграционная политика, которая к этому периоду уже обрела черты правового института. В советский период российской истории миграционные процессы находились под тотальным контролем государства и способствовали экономическому развитию страны и укреплению ее безопасности. В современной России миграционная политика является крайне значимой для государства и позволяет руководству страны решать глобальные внешнеполитические задачи. Таким образом, становится очевидным, что регулирование миграционных процессов с учетом исторического опыта является уникальным инструментом, позволяющим решать многие политические, экономические и социальные задачи.

Выводы. В процессе исследования установлено, что миграционная политика государства на каждом этапе ее исторического развития находилась в прямой зависимости от внутренних и внешнеполитических событий и ими же и определялась; но в то же время и сами миграционные процессы провоцировали необратимые изменения, являясь отражением общественного настроения, и многократное подтверждение этому мы находим в российской истории.

Ключевые слова: миграция, институт миграции, история, миграционная политика, миграционные процессы, развитие, преобразование, Россия, государство.

K. I. Chernyshev

**INSTITUTION OF MIGRATION IN RUSSIA:
HISTORY AND EVOLUTION****Abstract.**

Background. The rise in the number of migratory processes and the number of participants involved in them inevitably provokes change in the migration policy of

each state. Russia as a country with the longest border is inevitably involved in what is happening, in connection with which the country's leadership is forced to take political and administrative decisions preventing destabilization of the situation in the country. Knowledge and consideration of the historical experience of formation and development of the institution of migration is one of the most important conditions for the formation of the migration policy of tomorrow. The article purpose is to examine the history of the migration institution in Russia, to determine the relationship of migration processes, historical and political events.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of the study and analysis of the major processes and events in the Russian history from the princely period until today. The methodological basis of the research included the methods of comparative-legal and historical-legal analysis: the author reviewed and assessed the legislation of different periods, in varying degrees regulating migration relationships both within the country and abroad.

Results. During the study of the history of the migration institution in Russia there has been conventionally defined several stages of its development. Established in the princely Russia, migration had its aims to solve more internal problems. In tsarist Russia there was a problem of border protection and expansion of territories which also contributed to the migration policy, which by that time had already obtained the form of a legal institution. During the Soviet period of the Russian history migration processes were under the total control of the state and contributed to the economic development of the country and strengthening of its security. In modern Russia the migration policy is extremely important for the state and it allows the country's leaders to address global foreign policy objectives. Thus, it becomes apparent that the regulation of migration processes, taking into account the historical experience, is a unique tool that allows to solve many political, economic and social problems.

Conclusions. It is found that the migration policy of the state at every stage of its historical development has been in direct relation with the internal and foreign-policy events, and has been determined by them; but, at the same time, migration processes themselves provoke irreversible changes, reflecting the public mood, and repeated confirmation of this fact is found in the Russian history.

Key words: migration, migration institution, history, development, migration policy, migration processes, development, transformation, Russian state.

По данным ООН, число мигрантов во всем мире достигло 175 млн человек в 2000 г. и возросло до 232 175 млн человек в 2013 г. Трудовые мигранты за 2013 г. отправили денежных переводов на сумму в 511 млрд долл., что сравнимо с годовым ВВП таких стран, как Польша или Швеция¹.

Сегодня никто не оспаривает факт развития глобализации и влияния ее на миграционные процессы всех стран мира. Мы живем в век развития высоких технологий, огромного информационного пространства. Так, обозреватель РИА «Новости» Вадим Дубнов считает, что бороться с миграцией все равно, что ставить заслон всемирному потеплению. Оно не нравится никому, и можно, конечно, регулировать парниковые выбросы, но на процесс это повлияет лишь в самой ничтожной степени. Может быть, немного избавит его от крайностей².

¹ Представители 150 государств ООН обсудят влияние миграции на развитие // РИА «Новости». – URL: <http://www.ria.ru/world/20131003/967396576.html#ixzz2zbF1BKSc/> (дата обращения: 22.04.2014).

² В Госдуме назвали опасным предложение провести миграционную амнистию // РИА «Новости». – URL: <http://www.ria.ru/world/20131003/967396576.html#ixzz2zbIАоеbh/> (дата обращения: 22.04.2014).

В Меморандуме о позиции Международной организации по миграции, приуроченному к проведению в 2013 г. Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии Генеральной Ассамблеи ООН, говорится следующее: «Мы живем в эпоху беспрецедентной мобильности населения, с наибольшим, чем когда-либо, числом людей, проживающих за пределами стран или регионов своего происхождения. В наше время миграция представляет собой явление, которое затрагивает все страны во всех регионах, независимо от того, являются ли они странами происхождения, транзита или назначения либо же сочетают в себе все эти характеристики. С учетом существующих тенденций в области демографии, развития и потребностей в трудовых ресурсах широкомасштабная миграция в 21 веке неизбежна, необходима и целесообразна»¹.

Таким образом, осознавая мировые тенденции развития миграционных процессов и неизбежную вовлеченность России в происходящие и грядущие изменения, мы вынуждены принимать превентивные меры, способствующие предупреждению дестабилизации ситуации в стране.

Знание и учет исторического опыта становления и развития института миграции является одним из важнейших условий формирования миграционной политики завтрашнего дня.

Миграция населения является одним из тех масштабных социальных явлений, существование и эволюция которого обусловлены многими факторами: социально-экономическими, социально-культурными, социально-политическими, социально-идеологическими и социально-психологическими.

На каждом этапе своего развития миграция обладала определенными специфическими чертами, но тем не менее характеризовалась относительной устойчивостью в направлениях развития и преемственностью этапов эволюции.

Уже в княжеский период развития Российского государства можно проследить тенденцию управления миграционными процессами со стороны государства.

Речь идет о периоде колонизации Северо-Восточной Руси, когда активно развивался процесс заселения славянами финно-угорских земель Волго-Окского междуречья и, в более широком смысле, Русского Севера, начавшийся в IX в. и продлившийся несколько столетий. Причиной данного явления стали неблагоприятные условия существования.

Необходимо отметить, что многие миграционные процессы обуславливались социальными неурядицами (природными бедствиями, набегами соседей, войной и т.д.). Как считает М. Н. Ремизова, «отсутствие мира на Русской земле, постоянные притеснения со стороны захватчиков делали условия жизни коренного населения почти невыносимыми; чтобы уйти от уплаты огромных податей, сохранить свое имущество, право на мирный труд, свои жизни, честь и покой в семье, люди целыми селениями уходили со своих земель, вынуждены были скрываться в лесах, бежать в другие земли» [1, с. 23].

Следствием славянской колонизации стало начало формирования в этом регионе великорусской народности, а в политическом измерении – воз-

¹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 2013 года. Диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии. Меморандум о позиции MOM. – URL: <http://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/What-We-Do/docs/IOM-Position-Paper-HLD-RU.pdf> (дата обращения: 22.04.2014).

вышение Владимиро-Суздальской земли среди удельных княжеств Древнерусского государства, из которой как удел в первой половине XIII в. выделилось Московское княжество.

В результате в Северо-Восточной Руси образовалось сильное государство.

Княжеская Русь не имела какой-либо законодательной базы, регламентирующей передвижение населения внутри государства. Однако миграция населения в Северо-Восточную Русь, как справедливо отмечает Ю. В. Рошин, не была случайной и хаотичной – она выражала стремление как простых людей, так и княжеской власти переселяться в эти земли для того, чтобы спасти свой народ, свою веру и создать свою новую государственность. Это было внутреннее осознание всеми потоками колонистов цели миграционной политики, а точнее, миграционной стратегии как жизненной необходимости для русского народа и его государства, что и стало основным мотивом колонизационного движения в Северо-Восточную Русь [2].

В результате миграционных явлений в Волжско-Окском междуречье сошлись выходцы из разных областей, и это усилило процесс оформления основного ядра русского народа.

В 1547 г. великий князь московский Иван IV Грозный был коронован царем и принял полный титул: «Великий государь, Божию милостью царь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Рязанский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных», впоследствии, с расширением границ Русского государства, к титулу добавилось «царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский», «и всея Северныя страны повелитель».

С приходом к власти Ивана Грозного государственная миграционная политика коренным образом изменила свой вектор: если ранее она была ориентирована на решение внутренних проблем (и этому успешно способствовала колонизация Северо-Восточной Руси), то к середине XVI в. остро встали внешние проблемы: с Запада – угроза сохранению монополии христианской религии, с востока и юга – продолжающиеся разорительные набеги наследников Золотой Орды.

Дополнительным стимулом к развитию миграционных процессов послужило стремление расширить имеющиеся территории: завоевание Казанского ханства позволило колонизировать Сибирь, что поставило перед государством новую проблему – освоение территорий. Важно отметить, что колонизация происходила мирным путем, и это позволило сохранить коренные народы Сибири с их традициями и культурой.

Как уже отмечалось, можно выделить несколько факторов, определявших миграционную политику: экономические, политические, культурные (здесь же – религиозные) и военно-стратегические.

Соборное уложение 1649 г. явилось первым государственным законодательным актом по урегулированию передвижения населения, также законодательно утвердившим необходимость удостоверения личности для подданных [3]. С момента принятия Соборного уложения официально закрепились практика оформления выездов за рубеж.

С приходом к власти Петра I во внешней политике Российского государства происходят кардинальные изменения, коснувшиеся, в том числе, вве-

дения системы пропусков через границу. Была проделана огромная государственная работа, как законодательная, так и организационная, повлекшая за собой резкое увеличение на въезде в страну и выезде из нее людей, товаров, транспорта.

Большое внимание при Петре I уделялось иностранным специалистам, ставшим особой категорией лиц: их и ранее вызывали московские цари, но только в начале XVIII в. был законодательно регламентирован их правовой статус. В 1702 г. издается Манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповеданий», в котором подчеркивалось намерение Петра «всячески улучшить и распространить торговлю» и пожелание, чтобы «наши подданные могли тем более и удобнее научиться, по ныне им неизвестным познаниям. И тем искуснее становиться во всех торговых делах»¹.

С началом Французской революции и на протяжении наполеоновских войн миграционная политика России меняется: политические соображения руководства страны провоцируют настороженное отношение к иностранцам, особенно к лицам французского происхождения, которое проявляется в различных ограничениях. Это явление нашло свое продолжение в Указе Александра I «О высылке из России всех подданных Французских и разных немецких областей, которые не пожелают вступить в подданство; о непропуске оных в Россию без паспортов Министра иностранных дел; о прекращении действия торгового договора с Францией и об учреждении комиссии для разбора иностранцев» 1806 г.²

Российские императоры осознали, что грамотно выстроенная миграционная политика может способствовать успешному решению многих экономических и политических проблем. Так, Манифестом от 1 января 1807 г. существенно ограничивались права иностранных купцов [4], тогда как подданные держав, заключивших торговые договоры с Россией, обладали рядом преимуществ по сравнению с торговцами других стран.

Этот период российской истории обозначен коренным переломом: Россия превратилась из закрытого государства, ориентированного на решение внутренних проблем, в надежного торгового партнера, государством со строго регламентированным порядком вызова, приезда, пребывания, правилами пересечения границ государства иностранцами: законодательно закрепились, по каким документам (Свидетельства российского генерал-губернатора) и в каких местах (Архангельск, Киев, Смоленск, Псков) осуществляется пропуск через границу.

XIX в. ознаменовывается введением института обязательной регистрации: началом регистрации жителей Петербурга стал 1809 г., Москвы – 1816 г., в городах начали действовать адресные конторы, где каждый приехавший в город был обязан пройти регистрацию, получить там «вид на жительство» или «адресный билет».

Вторая половина XIX в. характеризуется бурным развитием законодательства, регламентирующего миграционные процессы. Это было обусловлено соображениями национальной безопасности: ранее процесс миграции часто был естественным и происходил стихийно, поэтому во избежание народ-

¹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. VI, № 3701.

² Полное собрание законов Российской империи. – Т. 29, № 22172.

ных волнений, неподконтрольных полицейскому надзору, в начале XX в. оформление постоянного места жительства в книге населения становится обязательным для жителей всей страны.

Нарастание революционного кризиса в России в начале XX в. вынудило власть полностью отказаться от традиционной политики ограничения и перейти к политике свободы переселения, поэтому регистрация не ограничивала свободы перемещения. Право на него получали все желающие независимо от их имущественного положения.

С принятием Закона от 6 июня 1904 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», определившим новый курс миграционной политики страны, завершился целый период в истории русской переселенческой политики ограничительного характера, а новый этап начал строиться на принципиальном признании крестьянского переселения могущественным орудием аграрной политики¹.

Революция 1905–1907 гг. обнажила те экономические и социально-политические проблемы, с которыми столкнулась страна. Резкий рост миграционных процессов был вызван общим кризисом системы: это и нерешенность аграрно-крестьянского вопроса, и сохранение помещичьего землевладения, крестьянского малоземелья, высокая степень эксплуатации трудящихся всех наций, самодержавный строй, полное политическое бесправие и отсутствие демократических свобод. Выход из сложившейся ситуации население видело только в коренных преобразованиях политического, экономического и социального уклада жизни страны.

Декретом СНК РСФСР была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. Центральная коллегия о пленных и беженцах отвечала за внутреннюю политику и занималась проблемами гражданства и россиян, находившихся за границей, иностранцев, оказавшихся в ходе Первой мировой войны на территории нашей страны². Как известно, Советская республика была заинтересована в использовании иностранных военнопленных в своих политических целях. Но, несмотря на это, Революционный военный совет Республики издал Приказ от 21 апреля 1918 г. по строгому соблюдению ст. 2 Брест-Литовского мирного договора в отношении иностранных военнопленных, содержащихся на территории РСФСР. По данному договору советское правительство взяло на себя обязательство воздерживаться от военной агитации или пропаганды против правительств или государственных учреждений Германии, Австрии, Турции и Болгарии среди иностранных военнопленных на своей территории, а также своевременно, без задержек отправлять пленных на родину.

В 30–40-е гг. XX в. интенсивность миграций населения существенно возрастает, поскольку для успешного проведения индустриализации и коллективизации было необходимо обеспечить промышленность и строительство специалистами: создавалась система материального стимулирования ра-

¹ Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1907. – Т. XXIV. – С. 603.

² Декрет об учреждении Центральной коллегии по делам пленных и беженцев. – URL: http://www.great-country.ru/content/sov_dekret/dekret/dek_0116.php (дата обращения: 22.04.2014).

ботников, направляемых в сферу промышленности по организованному набору для обеспечения трудовыми ресурсами строек народного хозяйства.

Следующие глобальные перемещения внутри страны связаны с периодом Великой Отечественной войны. На восток эвакуировались оборонные предприятия, а вместе с ними – огромное число людей, призванных на новом месте наладить работу тыла, выпуск оружия и боеприпасов. Этот же период ознаменован масштабной депортацией ряда народов СССР: осуществлялось насильственное переселение по признакам этнического происхождения, фактически мобилизация на принудительные работы с последующим определением их проживания в спецпоселениях под надзором комендатур.

В послевоенный период можно выделить несколько значимых внешне-политических миграционных явлений: репатриация в 1946–1947 гг. на территорию советской Армении армян из Турции и стран Ближнего Востока; возвращение в 1950-х гг. на родину оставшихся в советских лагерях японских, германских военнопленных, оказавшихся на советской территории югославов и поляков; урегулирование с Западной Германией вопроса о возможности переселения советских граждан немецкой национальности из СССР в рамках воссоединения семей.

Постепенно руководство страны пришло к отказу от принудительного привлечения к работе, активно осуществлялась работа с молодежью, что, в свою очередь, повлекло массовые внутригосударственные перемещения, связанные с восстановлением разрушенной войной страны, освоением целины, строительством БАМа, всесоюзными ударными комсомольскими стройками.

Молниеносный распад СССР без сопутствующей правовой базы взаимодействия между новыми и старыми институтами спровоцировал огромное количество юридических последствий, неизбежно затронувших и институт миграции.

Обстановка, сложившаяся в начале 90-х гг. XX в., резко усложнила миграционную ситуацию в Российской Федерации. Изменились условия въезда в Россию, в которую было легко получить визу и откуда было легче выехать на Запад, равно как и найти здесь убежище нелегалам.

Как отмечает Т. А. Прудникова, с этого момента начинает складываться отечественная миграционная система, на которую повлияли распад Советского Союза и образование постсоветских независимых государств; возросший миграционный обмен как с постсоветскими государствами, так и с государствами дальнего зарубежья, а также неуправляемое распределение и перераспределение собственного населения внутри страны; отсутствие обустроенной Государственной границы РФ с постсоветскими государствами и налаженного миграционного контроля; обострение социальных, экономических, политических, этнонациональных конфликтов внутри РФ и на ряде сопредельных с ней территорий [5].

Россия определяется со своими основными направлениями миграционной политики: выходит Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 № 327 «О Республиканской долговременной программе “Миграция”»¹.

¹ О Республиканской долговременной программе «Миграция» : Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 № 327 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2014).

В июне 1992 г. создается Федеральная миграционная служба, перед которой была поставлена задача решить вопросы, связанные с вынужденной миграцией. Многие виды миграции продолжали регулироваться законами СССР до принятия соответствующего закона Российской Федерации.

В 1993 г. Россия присоединилась к таким важнейшим международным документам ООН, как Конвенция (1951) и Протокол о статусе беженцев (1967). Вступили в силу законы, регламентирующие соответственно вопросы гражданства РФ и право россиян на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ.

В 1994 г. была принята Федеральная миграционная программа, которая многократно уточнялась и дорабатывалась, реагируя на изменения, происходящие в обществе.

В конце XX в. увеличилось число лиц, покидавших пределы России. Перед страной остро встали демографические проблемы, в связи с чем Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г., в которой, помимо прочего, предусмотрено создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество¹. Программа является крайне актуальной, поскольку в 2009 г., например, стабильность численности населения была достигнута исключительно за счет внешней миграции. С января по апрель 2010 г. замещение естественной убыли миграционным приростом составило 61,2 % [5].

Сегодня убыль населения в такой стране, как Россия, с ее огромными территориями, требующими экономического и социального развития, с учетом усиливающегося оттока населения (часто – молодого и образованного), является фактором, угрожающим безопасности страны. Безусловно, в сложившихся условиях миграция является важнейшим фактором социально-экономического развития нашей России.

Однако необходимо понимать, что только миграционная политика, направленная на создание условий для принятия и адаптации мигрантов, без принятия соответствующих стимулирующих мер экономического и социального плана для российских граждан не позволит решить глобальных задач, стоящих перед государством. Государство сейчас находится в поиске оптимальных мер, которые бы учитывали потребность государства в квалифицированной рабочей силе, но с учетом требований национальной безопасности. Данную тенденцию можно наблюдать по конкретным шагам законодательного органа нашей страны: попытка введения геномной регистрации всех мигрантов [6], ужесточение административной ответственности за отсутствие регистрации граждан и допуск проживания без таковой, причем как в отношении иностранных граждан, так и в отношении граждан России [7].

Российская Федерация имеет самую протяженную в мире границу, которую пересекают сотни воздушных, морских (речных), автомобильных и железнодорожных путей сообщения, по которым ежедневно движется значительное количество транспортных средств, товаров, грузов, посредством которых ежесекундно осуществляются миграционные процессы.

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42 (15 окт.). – Ст. 5009.

Анализ истории и развития миграции России показал, что миграционные процессы, с одной стороны, являются прекрасным инструментом, позволяющим даже при его факультативном использовании решать многие политические, экономические и социальные задачи; а с другой стороны, это некая лакмусовая бумажка, выявляющая наиболее кризисные стороны общественной жизни страны.

Учет исторического опыта позволяет грамотному руководителю государства выработать умение предупредить проблему, увидев ее в самых первых проявлениях, порой, казалось бы, в юридически несвязанных отношениях.

Список литературы

1. **Ремизова, М. Н.** Рассказы из русской истории: нашествие монголов на Русь / М. Н. Ремизова. – М., 1901.
2. **Рощин, Ю. В.** История развития государственного регулирования миграционных процессов в России / Ю. В. Рощин // Миграционное право. – 2011. – № 3. – С. 34–38.
3. **Тихомиров, М. Н.** Соборное Уложение 1649 года : пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 22.04.2014).
4. Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / сост., авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2011. – 592 с.
5. **Прудникова, Т. А.** История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex russica. – 2013. – № 9. – С. 934–942.
6. **Романовский, Г. Б.** Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 43–46.
7. **Романовский, Г. Б.** К вопросу об административной ответственности за проживание гражданина России без регистрации / Г. Б. Романовский // Миграционное право. – 2009. – № 2. – С. 17–21.

References

1. Remizova M. N. *Rasskazy iz russkoy istorii: nashestvie mongolov na Rus'* [Stories from the Russian history: mongols' invasion into Rus']. Moscow, 1901.
2. Roshchin Yu. V. *Migratsionnoe pravo* [Migration law]. 2011, no. 3, pp. 34–38.
3. Tikhomirov M. N., Epifanov P. P. *Sobornoe Ulozhenie 1649 goda: posobie dlya vyshey shkoly* [The sobornoe ulozheniye of 1649: tutorial for universities]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (accessed 22 April 2014).
4. *Zakonodatel'stvo imperatora Aleksandra I. 1801–1811 gody* [Legislation of the emperor Alexander the First. 1801–1811]. Moscow: Zertsalo, 2011, 592 p.
5. Prudnikova T. A. *Lex russica*. 2013, no. 9, pp. 934–942.
6. Romanovskiy G. B., Romanovskaya O. V. *Rossiyskaya yustitsiya* [The Russian justice]. 2013, no. 8, pp. 43–46.
7. Romanovskiy G. B. *Migratsionnoe pravo* [The migration law]. 2009, no. 2, pp. 17–21.

Чернышев Кирилл Игоревич

стажер адвоката, Региональная коллегия адвокатов «Правовед» (Россия, г. Пенза, ул. Московская, 20)

E-mail: kirillallblack@gmail.com

Chernyshev Kirill Igorevich

Lawyer's apprentice, Regional bar association "Pravoved" (20 Moskovskaya street, Penza, Russia)

УДК 325.1

Чернышёв, К. И.

Институт миграции в России: история и развитие / К. И. Чернышёв // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 51–60.

Б. В. Николаев, Н. А. Павлова

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В США: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. США являются одним из наиболее многообразных с точки зрения этнического, расового и лингвистического состава государств. Исследование общих тенденций, форм, методов и результатов языковой политики в США представляется актуальным как в связи с активным развитием языковой политики нашего государства, так и в связи с обострением языковой ситуации в ряде стран мира. Цель работы – исследовать основные механизмы и способы реализации языковой политики в США на современном этапе.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута путем анализа социальных и лингвистических реалий в Соединенных Штатах Америки, деятельности общественных организаций в этой сфере, законодательного процесса как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Методологический потенциал включает методы сравнительного и историко-правового анализа.

Результаты. Результатом исследования является выявление основных тенденций развития языковой политики в США, ее форм и внутренних противоречий.

Выводы. Языковая политика США представляется в настоящее время весьма противоречивой и несистемной, имея значительные различия на федеральном уровне и уровне штатов, в отдельных сферах общественной жизнедеятельности. Одним из наиболее противоречивых вопросов языковой политики остается проблема определения английского языка в качестве единого официального языка североамериканского государства.

Ключевые слова: языковая политика, английский язык, законодательство США, языковая дискриминация.

Б. В. Nikolaev, N. A. Pavlova

LANGUAGE POLICY IN THE USA: MAIN DEVELOPMENT TRENDS

Abstract.

Background. The USA is one of the most diverse countries in terms of ethnic, racial and linguistic issues. The study of general trends, forms, methods and results of the American language policy seems relevant in connection with the active development of the national language policy in this country, and due to aggravation of the language situation in several countries. The aim of the research is to examine the underlying mechanisms and ways of implementation of the language policy in the United States at the present stage.

Materials and methods. Implementation of the tasks was achieved by analyzing social and linguistic realities in the United States, the activities of non-governmental organizations in this field, the legislative process at the federal level and at the state level. The methodological potential included the methods of comparative historical and legal analysis.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00181.

Results. The result of this study is identification of major trends in the development of the language policy in the United States, its forms and internal contradictions.

Conclusions. The language policy of the United States at the present time is very inconsistent and unsystematic, with significant differences at the federal and state level, and in some areas of public life. One of the most controversial issues of language policy remains the problem of the definition of English as the official language of the USA.

Key words: language policy, English, U.S. law, linguistic discrimination.

В полиэтническом социуме в качестве одной из главных задач выступает построение справедливой языковой политики. США являются страной со сложной, противоречивой этнической и языковой ситуацией как на протяжении становления и развития североамериканского общества и государства, так и на современном этапе. Исследование общих тенденций, форм, методов и результатов языковой политики в США представляется актуальным как в связи с активным развитием отечественной политики в сфере развития языков, так и в связи с обострением языковой ситуации в ряде стран мира. События на Украине убедительно показывают краеугольное значение вопросов политического и правового регулирования вопросов языка в многоязычных обществах для обеспечения интеграционных (дезинтеграционных) процессов.

Лингвистическая ситуация в США всегда отличалась многообразием и значительной подвижностью. Уже на заре американской государственности активно использовалось не менее 20 языков, причем во многих штатах фактически существовало двуязычие и даже многоязычие. Показательно, что предложение в 1780 г. будущего президента Джона Адамса Континентальному конгрессу сделать английский язык официальным было сочтено «недемократичным и угрожающим индивидуальной свободе». Адамс предлагал создать официальную академию для «очищения, развития и определения правил использования» английского языка. Один из первых документов конституционного характера – Статьи Конфедерации 1777 г. – публиковался не только на английском, но и на немецком языке.

Многоязычие США даже усилилось впоследствии в связи с присоединением ряда территорий (в частности Пуэрто-Рико, Филиппин, Гавайев) и расширением иммиграционных потоков как с точки зрения численности переселенцев, так и с точки зрения расширения этнического и языкового их многообразия.

В ходе последней переписи 2010 г. было выявлено, что около 10 % американского населения, а это составляет около 30 млн человек, имеют иностранное происхождение, что является самым высоким показателем на протяжении всей американской истории.

Согласно данным U.S. English Inc.¹, адвокатской группы, которая поддерживает признание английского официальным языком, в настоящее время в США используется 332 языка, на 24 из которых говорят во всех штатах и федеральном округе Колумбия (следует отметить и традиционное нахождение русского в числе десяти наиболее распространенных языков в США).

¹ U.S. English Inc. – URL: <http://www.us-english.org/>

Наибольшее количество языков представлено в штате Калифорния (207), наименьшее в штате Вайоминг (56).

Кроме того, отмечается тенденция формирования новых языковых реалий: особого афроамериканского диалекта [1] и так называемого *spanglish* [2] на основе конвергенции испанского и английского языков.

Наиболее серьезным раздражителем сторонников языковой унификации является испанский язык. В США испаноязычные составляют около 16 % населения. При этом все более актуальными становятся требования придания испанскому языку особого официального статуса. Проведенные Североамериканской академией испанского языка исследования показали, что в США существуют четыре основные испаноговорящие зоны: 1) северо-восток с преобладанием мексиканцев; 2) Флорида, где в основном проживают кубинцы; 3) восток, где доминируют представители пуэрто-риканского, доминиканского и кубинского происхождения; 4) Чикаго, где проживают мексиканские и пуэрто-риканские меньшинства. Исследователи отмечают, что разнообразие этнокультурного происхождения испаноговорящих граждан США приводит к тому, что практически в 44 штатах говорят на разных вариантах испанского языка [3, с. 4]. Если в 80-х гг. XX в. США были четвертой испаноговорящей страной в мире, следуя за Мексикой, Испанией и Аргентиной, то к настоящему времени США занимают второе место (более 52 млн), уступая лишь Мексике с населением в 117 млн человек.

С другой стороны, следует отметить отсутствие реальной альтернативы английскому языку как де-факто национальному языку страны. По данным последних опросов, более 82 % населения считает английский родным языком, а 96 % заявили о владении английским в достаточной степени (что не отменяет прав нескольких миллионов жителей страны, не имеющих таких навыков).

Обострение общественных и политических противоречий в сфере языковой политики в США зачастую непосредственно связаны либо с обострением миграционных проблем, либо с конкретными историческими событиями, порождающими своего рода «лингвофобии» американского общества. Так, пожалуй, один из наиболее ограничительных правовых актов в этой связи был принят в штате Небраска в 1920 г., в котором было закреплено исключительное использование (*English-only law*) английского языка, в частности в школьном образовании, как следствие антигерманских настроений после Первой мировой войны.

До конца XIX в. миграционная политика в Соединенных Штатах характеризовалась определенной толерантностью, однако наплыв мигрантов из Восточной Европы и Азии привел к росту радикальных патриотических настроений. В 1911 г. в своем отчете Федеральная миграционная комиссия заявила, что «старые» мигранты (шведского и немецкого происхождения) быстро ассимилировались, тогда как новые иммигранты из Италии и Восточной Европы менее настроены учить английский и более склонны к радикальной политической деятельности. В целях эффективной «американизации» были установлены языковые требования при натурализации, иммиграции и получении права голоса. Конституция штата Нью-Йорк лишила гражданских прав более миллиона носителей языка идиш, а конституция штата Калифорния – китайцев, как угрозу «чистоте избирательного корпуса». В это же время про-

водилась «американизация» коренных американцев, которых изымали из семей и передавали для обучения английскому языку в специальные школы, где им запрещалось говорить на родном языке¹ [4].

Противоречивы мнения и американского истеблишмента по поводу языковой ситуации в США. Уже отмечались разногласия участников Континентального конгресса по данному вопросу. Известно высказывание Президента Теодора Рузвельта о том, что в США «может быть лишь один флаг и один язык – тот, на котором написаны Декларация Независимости, прощальное обращение Президента Вашингтона, Геттисбергская речь Авраама Линкольна», ибо «мы стремимся к тому, чтобы в этом горниле [языка] выковывался американский народ, а не постояльцы многоязычного пансиона». В рамках президентской избирательной кампании 2012 г. во время визита в Пуэрто-Рико Рик Санторум прямо заявил, что жители данной территории должны принять английский язык в качестве официального, если они рассчитывают в будущем на получение статуса штата [4].

Следует отметить и противоположную тенденцию. Президент Дж. Кеннеди ясно выражал поддержку принципу равноправия, заявив в 1963 г.: «Простая справедливость требует, чтобы государственные средства, созданию которых способствуют налогоплательщики независимо от расы [цвета кожи и национального происхождения], не должны быть потрачены в такой форме, которая поощряет, закрепляет, субсидирует или приводит к дискриминации по признаку расы [цвета кожи или национального происхождения]». Бывший президент США Джордж У. Буш неоднократно выражал несогласие с законодательством об исключительном использовании английского языка (English Only laws). Президент Б. Клинтон признавал ошибкой подписание в качестве губернатора Арканзаса закона об официальном английском в своем штате. Еще в большей степени свою поддержку языковому многообразию демонстрирует действующий президент Б. Обама.

Характерно также, что первый штат Луизиана, который впервые закрепил статус официального языка в 1811 г., признал на законодательном уровне не только английский, но и французский язык.

Ситуация существенно обострилась в последней четверти XX в. Если до конца 1960-х гг. только в двух штатах были приняты законы об официальном статусе английского языка, то в последующем их число росло весьма значительно, достигнув, таким образом, 31. Такие законы были приняты в 1969 г. в штате Иллинойс, в 1975 г. в штате Массачусетс, в 1978 г. в штате Гавайи, в 1980-е гг. сразу в одиннадцати штатах, в 1990-е гг. в восьми, в 2000-е гг. в шести штатах. Последний в настоящее время соответствующий закон был принят в штате Оклахома в 2010 г. Во многом активизация законодательства об официальном статусе английского языка связана с деятельностью соответствующих политических и общественных организаций и лоббистских групп. В 1982 г. сенатор С. И. Хайякава внес в Сенат США проект поправок к миграционному законодательству (S. 2222), который предлагал признать английский официальным языком США и прямо предусматривал непризнание официального статуса в отношении любого другого языка. В 1983 г.

¹ ACLU Briefing Paper Number 6. “English Only”. – URL: <http://www.lectlaw.com/files/con09.htm>

была основана организация «Американский английский» («U.S. English»), которая призвана содействовать разработке и принятию соответствующего законодательства в штатах.

В то же время активизируются и противники такого законодательства. Так, в 1980-е гг. Лингвистическое общество Америки приняло резолюцию против «Закона об исключительном английском языке», заявив, что он основан на неправильном понимании роли повседневного языка в установлении политического единства. История американской революции и становления американского государства опровергают этот тезис о единстве. Реальное единство обеспечила единая идеология. И тогда американцы не придавали большого значения родным языкам, и сегодня «угроза» того, что другой язык станет общим, вытеснив английский, является не более серьезной, чем в те времена [5].

Против такого законодательства выступает и такая авторитетная американская общественная организация, как Американский союз за защиту гражданских прав, поскольку оно может «ограничить права тех, кто недостаточно владеет английским языком и поддерживает ложные стереотипы в отношении иммигрантов и не владеющих английским языком жителей». Поправка об английском языке «превратит Конституцию США из хартии свобод в хартию ограничений, которые скорее сокращают, чем защищают индивидуальные права граждан».

Штат Аризона стал первым штатом в 1998 г., который пересмотрел свой закон об официальном статусе английского, как нарушающий Первую поправку к Конституции США.

Существенные ограничения на правотворчество штатов в этой области налагает и федеральное право. В соответствии с Титулом 6 Закона о гражданских правах 1964 г. штаты, принявшие законы об официальном английском языке, должны предоставлять любому клиенту жизненно значимые документы на языке этого клиента для получения федерального финансирования или другой федеральной помощи. Другим важным документом, гарантирующим языковые права граждан на федеральном уровне, стал подписанный 11 августа 2011 г. Президентом У. Дж. Клинтоном Исполнительный приказ № 13166 «Об улучшении доступа к государственным услугам для лиц, ограниченно владеющих английским языком»¹.

Министерство юстиции США предлагает услуги переводчика для представления жалоб в Управление по защите гражданских прав на 11 языках, в том числе русском, испанском, двух вариантах (классическом и упрощенном) китайского, арабском, португальском, французском, филиппинском, корейском, вьетнамском².

Послания Президента США «О положения Союза» принято в последние годы официально публиковать не только на английском, но и на испанском языке.

¹ Executive Order 13166 Improving Access to Services for Persons With Limited English Proficiency // Federal Register. – Vol. 65, № 159. – Wednesday, 2000. – August 16.

² U.S. Department of Justice. – URL: <http://www.justice.gov/crt/about/cor/coord/titlevi.php>

Особое значение имеет и позиция Верховного Суда США. Уже в своем решении в связи с уже упомянутым законодательством штата Небраска Верховный Суд США признал его противоречащим Конституции США и отметил, что «каждый человек обладает основными правами, которые необходимо уважать, а Конституция защищает права всех граждан, как тех, кто говорит на иностранном языке, так и тех, кто владеет английским от рождения».

Понимая, что именно федеральный уровень правовой системы является ключевым с точки зрения обеспечения исключительного официального статуса английского языка, сторонники языковой унификации стремятся к принятию соответствующего федерального закона или внесению поправки в Конституцию США, что сделало бы затруднительным как законодательное, так и судебное вмешательство в победоносное шествие официального языка. Если конституционный процесс в США чрезвычайно затруднителен и практика показывает, что при наличии лишь 27 поправок за более чем двухвековую историю действия Основного закона страны, принятие поправки по такому противоречивому и политически ангажированному вопросу является практически невозможным, возможность принятия специального федерального закона выглядит более убедительной. Впервые Закон об английском языковом единстве (The English Language Unity Act) был внесен в Конгресс в 2005 г., хотя еще в 1996 г. в Палату представителей Конгресса США был представлен «Закон о расширении возможностей английского языка» («The Bill Emerson English Language Empowerment Act»). Несмотря на то, что представленный конгрессменом от республиканской партии С. Кингом законопроект получил поддержку 167 конгрессменов, билль не был рассмотрен до конца сессии и по правилам американского законодательного процесса требовал повторного внесения. Повторная инициатива 2007 г. полностью повторила судьбу первой. В 2011 г. соратник С. Кинга сенатор Джим Инхоф внес соответствующий законопроект в Сенат, но также потерпел неудачу. Наконец 6 марта 2013 г. С. Кинг вновь выступил с инициативой принятия «Закона о едином английском языке» (H. R. 997 March 6, 2013 “English Language Unity Act of 2013”). Несмотря на такую активность, возможность принятия соответствующего законопроекта оценивается весьма скептически даже на уровне Комитета палат, не говоря о принятии и введении в действие в качестве закона. Ситуацию может изменить предстоящая избирательная кампания, которая может пройти под знаменем консерватизма против опасной и дезинтегрирующей плюрализации и либерализации общества. В случае победы консервативных республиканцев они будут стремиться к унификации статуса английского языка в качестве официального на федеральном уровне.

По мнению Джеймса Кроуфорда, США проводят неэффективную языковую политику, в частности в сфере языкового образования, растрачивая до полутора миллиарда долларов в год на противоречивые программы, которые не ставят ясных целей и имеют неудовлетворительные результаты [6]. Следует отметить отсутствие подлинного консенсуса по вопросам языковой политики как в рамках политического истеблишмента, так и в американском обществе в целом. Языковая политика США представляется в настоящее время весьма противоречивой и несистемной, имея значительные различия на федеральном уровне и уровне штатов, в отдельных сферах общественной жизнедеятельности.

Список литературы

1. **Рубцов, И. Н.** Афро-американский социоэтнический диалект и социолингвистический статус / И. Н. Рубцов // Наука. Инновации. Технологии. – 2008. – № 3. – С. 138–142.
2. **Масляков, В. С.** «Спанглиш» как явление языковой межкультурной коммуникации / В. С. Масляков // Язык и культура. – 2011. – № 1. – С. 51–61.
3. **Антонюк, Е. В.** Испанский язык на территории США (штат Флорида) : дис. ... канд. филол. наук / Антонюк Е. В. – М., 2007. – 150 с.
4. **Liu Amy, H.** When and why do U.S. states make English their official language? / H. Liu Amy, A. E. Sokhey // Washington Post. – 2014. – June 18. – URL: <http://www.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/06/18/when-and-why-do-u-s-states-make-english-their-official-language>
5. **Hiskey, D.** The United States Doesn't Have an Official Language, August 29, 2012 / D. Hiskey. – URL: <http://www.todayifoundout.com/index.php/2012/08/the-united-states-doesnt-have-an-official-language/>
6. **Crawford, J.** Language Policy Web Site & Emporium Archives (1997–2008) / J. Crawford. – URL: <http://www.languagepolicy.net/archives/home.htm>

References

1. Rubtsov I. N. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovations. Technologies]. 2008, no. 3, pp. 138–142.
2. Maslyakov V. S. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. 2011, no. 1, pp. 51–61.
3. Antonyuk E. V. *Ispanskiy yazyk na territorii SShA (shtat Florida): dis. kand. filol. nauk* [Spanish language in the USA territory (Florida): dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 2007, 150 p.
4. Liu Amy H., Sokhey A. E. *Washington Post*. 2014, June 18. Available at: <http://www.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/06/18/when-and-why-do-u-s-states-make-english-their-official-language>
5. Hiskey D. *The United States Doesn't Have an Official Language, August 29, 2012*. Available at: <http://www.todayifoundout.com/index.php/2012/08/the-united-states-doesnt-have-an-official-language/>
6. Crawford J. *Language Policy Web Site & Emporium Archives (1997–2008)*. Available at: <http://www.languagepolicy.net/archives/home.htm>

Николаев Борис Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра правовых дисциплин,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Nikolaev Boris Viktorovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of legal
disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Павлова Наталия Анатольевна

кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой иностранных
языков, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nataliia.pavlova@inbox.ru

Pavlova Nataliya Anatol'evna

Candidate of pedagogical sciences, head
of sub-department of foreign languages,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.725(73)

Николаев, Б. В.

Языковая политика в США: основные тенденции развития /
Б. В. Николаев, Н. А. Павлова // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 61–68.

РОЛЬ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ В РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В любую эпоху и в любом государстве законодательство не свободно от пробелов и коллизий. Это обусловлено тем, что изменения нормативной базы не успевают за развитием общественных отношений. Но это не освобождает государства от необходимости совершенствования правовой базы. Активная деятельность глоссаторов и средневековых университетов сопровождалась разработкой и совершенствованием методов толкования права, способствовавших разрешению коллизий. Данные методы и приемы сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Цель работы – проанализировать деятельность глоссаторов и средневековых университетов и показать важность разработанных ими методов толкования права для разрешения коллизий.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа деятельности глоссаторов по изучению и толкованию древнеримских источников, методики преподавания права в средневековых университетах, способствующих разработке и совершенствованию правил и приемов преодоления коллизий в праве. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволяют раскрыть содержание и понять значение способов преодоления коллизий и восполнения пробелов в праве с учетом конкретных исторических обстоятельств.

Результаты. Исследована деятельность, позволившая средневековым юристам выявить существовавшие в древнеримских источниках повторы и противоречия, разработать методы преодоления пробелов и разрешения коллизий в праве, а также прийти к собственному варианту интерпретации сочинений древнейших римских юристов.

Выводы. Изучение деятельности средневековых юристов и университетов позволило уяснить специфику формирования и развития методов толкования права, ставших наиболее эффективными в преодолении пробелов и разрешении коллизий правовых норм.

Ключевые слова: толкование норм права, разрешение коллизий, средневековые университеты, глоссы, схоластический метод, метод дифференцированных определений.

Yu. V. Nedil'ko

ROLE OF LEGAL NORM INTERPRETATION IN RESOLUTION OF COLLISIONS IN LAW IN THE MIDDLE AGES

Abstract.

Background. At all times and in any state the legislation has not been free from gaps and collisions. This is caused by the fact that the changes in the law has not kept pace with the development of social relations. But this does not absolve states from the need to improve the legal base. The glossaries' and the medieval universities' activity was accompanied by the development and improvement of methods of interpretation of law, contributing to the resolution of conflicts. These methods and

techniques remain relevant in the present. The purpose of work is to analyze the glossaries' and the medieval universities' activity and to show the importance of the techniques of interpretation of the right to resolve conflicts, developed by them.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the analysis of the glossaries' and the medieval universities' activity in researching and interpreting Roman sources, methods of law teaching at the medieval universities, promoting the development and improvement of rules and techniques of overcoming the conflicts in the law. The methodology included the methods of comparative and historical legal analysis, which allow to disclose the content and understand the meaning of the ways to overcome challenges and to fill gaps in the law by taking into account the specific historical circumstances.

Results. The author investigated the activities, which allowed medieval lawyers to identify repeats and contradictions, existing in Roman sources, to develop methods for overcoming the gaps and resolution of conflicts in the law, and come to own version of interpretation of the writings of the ancient Roman lawyers.

Conclusions. The research of the activities of the medieval jurists and universities allowed to understand the specifics of the formation and development of the methods of interpretation of law, which became effective in bridging the gaps and resolutions of law conflicts.

Key words: legal norm interpretation, collisions resolution, medieval universities, glosses, scholastic method, method of differentiated determinations.

Рукопись Юстиниана, обнаруженная ок. 1075 г. в Амальфи (Италия), практически сразу стала объектом пристального внимания представителей юридической науки. Основной целью средневековых исследователей было понять смысл юридических текстов римской эпохи, которые в их глазах обладали непререкаемым авторитетом, «ибо в них содержалась правда о действительности, здравый смысл» [1, с. 159].

Чтобы раскрыть глубину этого смысла, по мнению средневековых исследователей, необходимо было лишь научиться правильно читать источники вслух. Высказывание собственного мнения, а уж тем более комментарии к великому наследию Древнего Рима в их понимании были бесполезными и безнравственными. Если же находились люди, оспаривавшие авторитет античных текстов, пытающиеся доказать их противоречивость и неэффективность в процессе правоприменения, схоласты парировали им, говоря, что те просто неправильно применяли античные знания на практике.

Поначалу исследователи не сопоставляли античные нормы с действующими. Однако римский текст был для них столь авторитетен, что они относились к нему как к легитимно действующему закону и пытались скрупулезно, вплоть до мельчайших деталей изучить его.

Огромное влияние на развитие толкования права и разрешение коллизий правовых норм в Средние века оказало становление юридической науки в европейских университетах. Недаром XII в. именуется также юридическим веком. В этот период право становится предметом научных изучений, в том числе и посредством сведения его казуистических положений в единую систему.

Толкование, позволявшее разрешать коллизии правовых норм, сформировалось при развитии двух подходов.

Первый известен нам как метод анализа и синтеза, применимый к древним юридическим текстам, получивший в Новое время название схоластики.

Данный метод настаивает на авторитете определенных источников. Подразумевалось, что в них содержится наиболее полное и единое учение. Тем не менее схоластический метод не исключает существование в тексте пробелов и противоречий. Поэтому главная задача, выполняемая с его помощью, – это систематизация текста, преодоление пробелов и разрешение противоречий.

Схоластический метод получил свое распространение благодаря специфике преподавания юриспруденции в средневековых университетах, сводившегося преимущественно к глоссированию и постановке вопросов для диспута.

Толкование норм, свойственное данному методу, позволило «примирить» противоречащие между собой доктрины, взятые из кодификации Юстиниана и у светских авторитетов.

Цель – примирение противоречий – позволила в нужных случаях прибегать к расширительному толкованию и обращаться с юридической терминологией более свободно, чем в римский период.

Выявляя противоречия, исследователи пытались установить истину посредством толкования неясных высказываний на базе объяснений, которые они находили в других частях текста. При этом они попытались прийти к тому, чтобы выявленная ими истина не содержала в себе внутренних противоречий. А вместе с тем они в Дигестах существовали, что приводило к различному решению одних и тех же юридических вопросов. Однако подобная ситуация, по мнению глоссаторов, происходила вследствие неправильной трактовки терминологии, используемой в Дигестах.

Для решения этой проблемы глоссаторы прибегали к аналитическому методу дифференцированных определений. Сущность его заключалась в том, что в тексте находились противоречащие друг другу термины, используемые автором во второстепенных понятиях. Затем их искали в других местах текста. Это помогало определить истинное значение термина и устранить противоречия. Результаты своих трудов глоссаторы закрепляли в соответствующих заметках на полях текста или между строк [1, с. 161].

Например, метод дифференцированных определений позволил глоссаторам понять, что именно в римских источниках подразумевалось под термином «длительного времени». Обнаружив это словосочетание, глоссаторы скрупулезно исследовали текст и в результате обнаружили, что под данным термином следует понимать институт давности, устанавливающий 20-летний срок применения традиционного права [2, с. 23].

Позже применение схоластического метода представляло собой систему. Толкование с его помощью осуществлялось следующим образом. Сначала выявлялись противоречия в авторитетных юридических текстах либо источниках права. Затем последовательно приводились доводы и мнения авторитетов в пользу каждого из возможных толкований положения. Затем следовал обоснованный вывод, гласящий, что какие-либо из исследованных оснований неверны, их следует изменить или не принимать во внимание. Зачастую толкованию подвергались не одно, а несколько противоречащих положений, связанных между собой, но регулирующих разные отношения. При этом приводились мнения авторитетов и цитаты различных законов.

В правоприменении происходила ссылка и на нормы римского права, но толковались они, исходя из их целей и во взаимоотношении с существую-

щим массивом средневекового права. Те нормы, которые признавались актуальными, сохранялись. Те же, которые не отвечали требованиям времени, отвергались и постепенно выходили из употребления.

Часто при разрешении дел юристы применяли исторический метод толкования. Они сопоставляли первоначальные нормы и изменения в них, а также последствия решения дел на основе норм либо изменений. Такой подход позволял им выявить эффективность правовых положений и применять на практике наиболее верное из них. К сожалению, средневековые законодатели не всегда принимали во внимание результаты практической деятельности.

Второй подход заключался в контексте, в котором схоластический метод применялся к сборникам римского права. Это осуществлялось путем преподавания права в европейских университетах.

Поскольку переписываемые и изучаемые с конца XI в. древнеримские юридические тексты были сложны для понимания, студенты, объединившись, нанимали на год преподавателя, чтобы он разъяснил им суть этих текстов. Особую известность в этой сфере приобрел Гварнерий, преподававший в Болонье с 1087 г. и вошедший в историю под именем Ирнерия.

Несмотря на то, что рукописи состояли из четырех частей (Кодекса, Новелл, Институций и Дигест), средневековые юристы знакомились с этими частями как с единым целым, т.е. призывая в помощь систематическое толкование. Но особое значение среди этих сборников в средневековой Европе придавалось Дигестам. Следует отметить, что они не были самостоятельным, систематизированным, последовательным источником. Дигесты являлись сборником мнений римских юристов по правовым вопросам. Часть их положений представляла собой нечто подобное современным судебным решениям, а иные (эдикты) были заявлениями преторов о том, как они собираются судить по предстоящим делам, сопровождающимися цитатами из сочинений юристов.

Как отмечено в литературе, целью деятельности римских юристов была не теоретическая, а практическая упорядоченность при применении права. То, что зачастую их позиция не была подкреплена обширной аргументацией, оправдывалось их непререкаемым авторитетом среди современников и глубоким пониманием мотивов принятия того или иного решения. Но именно разгадка и интерпретация этих мотивов, подразумеваемых либо выраженных лишь намеком, стала одной из основных целей изучения римского права в средневековых университетах.

Развитие толкования права и повышение его авторитета при разрешении коллизий связано с самим процессом обучения в правовых университетах Средневековья. Он происходил следующим образом.

Преподавателем осуществлялось чтение вслух и попутная интерпретация (часто вместе с исправлением) рукописного текста. Вслед за ним студенты делали необходимые поправки в собственных рукописях. Впоследствии к этому занятию стал применяться термин «лекция» – «чтение». Как уже было отмечено, текст являлся сложным для понимания студентов. Поэтому преподаватели толковали (глоссировали) им практически каждое слово и каждую строчку источника.

В данном случае мы говорим о глоссах как об особом толковании, прописываемом между строк или на полях рукописи. По названию глосс Болон-

ская школа стала называться школой глоссаторов. Исследователи склоняются к мнению, что появление глоссов было связано именно с преподаванием права. Особенно активно глоссировались «Институции» Юстиниана. Данные глоссы записывались студентами над строчками основного текста, наиболее длинные из них заходили на поля. Различают несколько их видов:

1. *Notabilia* излагали краткое содержание толкуемых положений.
2. *Brocardica* представляли собой изложение максим – широких правовых норм, основанных на комментируемой части текста.

Помимо этого, преподавателями также осуществлялась аннотация юридического текста с помощью специальных классификаций (*distinctiones*). Эту аннотацию начинали с широкого термина или общего понятия, который делили на различные подчиненные виды, подразделяемые дальше в мельчайших деталях. Далее следовала проверка какой-либо широкой доктрины путем ее приложения к конкретным проблемам или вопросам [3, с. 133].

В этой связи чтение лекций можно разделить на несколько этапов:

1. Преподаватель давал краткое содержание каждого из титулов Дигест.
2. Анализ каждого из титулов сопровождался конкретными примерами законов, содержащихся в титуле.
3. Текст титула повторялся с поправками преподавателя.
4. Повторялось содержание законов в примерах.
5. Преподаватель путем толкования с учетом общих принципов права и важности того или иного отношения разрешал противоречия.

Если какой-либо закон был особо сложным для понимания, ему уделялось дополнительное время на вечернем занятии.

Таким образом, навыки разрешения коллизий в праве будущие правоприменители приобретали еще в процессе обучения.

Деятельность европейских университетов способствовала тому, что право приобрело транснациональный характер. Вырабатываются единая терминология и методы толкования, преодоления пробелов и разрешения коллизий в праве. Выпускники университетов, возвращаясь на родину, применяли полученные знания на практике. Университетские преподаватели стали авторитетами по всем правовым вопросам, и ссылка на их мнение часто становилась решающей при разрешении противоречий между нормами права.

Наука толкования права развивалась не только посредством интерпретаций, даваемых студентам преподавателями, но и при помощи диспутов между двумя студентами или студентом и преподавателем. Суть диспута состояла в рассмотрении условного правового спора. Обычно преподаватель выступал в роли судьи, а студенты разыгрывали роли лиц, обладающих противоположными позициями.

Во вводной части диспута излагалась суть юридического спора, приводились факты по делу. Во второй части формулировалась проблема. В третьей части диспута преподаватель, как средневековый судья, ссылаясь на законодательство Юстиниана, доводил до сведения «сторон» возможные варианты решения спора.

Считается, что первым начал применение диспутов Булгар. Он заставлял студентов в процессе споров использовать не только законодательство Юстиниана, но и другие римские источники, а также высказывания своего коллеги и оппонента юриста Мартина. Такой подход принуждал студентов

еще глубже проникать в суть правовых знаний и приобретать навыки толкования и разрешения коллизий в практических ситуациях.

Таким образом, в процессе диспута выявлялись различные интерпретации одного и того же случая и нормы, подлежащей применению. В результате выбиралось наиболее точное толкование, позволяющее выделить главное из множества второстепенных аспектов, увидеть ошибки и логические противоречия в доводах оппонентов и, следовательно, решать наиболее сложные и запутанные юридические вопросы.

Наиболее полное по сравнению с остальными правовыми школами изучение Дигест позволило болонским юристам выявить все существовавшие в них повторы и противоречия, разработать методы преодоления пробелов и разрешения коллизий в праве, а также прийти к собственному варианту интерпретации мнений древнейших римских юристов. Достоинством представителей болонской школы стало то, что именно их интерпретации и методы преодоления пробелов и разрешения коллизий в праве наиболее полно удовлетворяли потребностям развивающегося гражданского оборота, чем комментарии юристов других школ [4, с. 254].

Список литературы

1. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1996.
2. Абдрасулов, Е. Б. Толкование норм права в истории правовой мысли / Е. Б. Абдрасулов. – Алматы, 2000.
3. Берман, Гарольд Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования / Гарольд Дж. Берман. – М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1998.
4. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – СПб., 1999.

References

1. Annens E. *Istoriya evropeyskogo prava* [History of European law]. Moscow: Nauka, 1996.
2. Abdrasulov E. B. *Tolkovanie norm prava v istorii pravovoy mysli* [Interpretation of legal norms in the history of legal thought]. Almaty, 2000.
3. Berman Garol'd Dzh. *Zapadnaya traditsiya prava: Epokha formirovaniya* [Western tradition of law: the epoch of formation]. Moscow: INFRA-M – NORMA, 1998.
4. Pokrovskiy I. A. *Istoriya rimskogo prava* [History of the Roman law]. Saint-Petersburg, 1999.

Недилько Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства
и права, Кубанский государственный
аграрный университет
(Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13)
E-mail: jvna@list.ru

Nedil'ko Yulia Viktorovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of theory
and history of state and law, Kuban State
Agrarian University
(13 Kalinina street, Krasnodar, Russia)

УДК 340.13

Недилько, Ю. В.

Роль толкования правовых норм в разрешении коллизий в праве в эпоху Средневековья / Ю. В. Недилько // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 69–74.

УДК 316.6; 316.2

О. Г. Антонова, Р. И. Жидков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ САМОУБИЙСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблема самоубийства всегда привлекала внимание ученых – не только представителей социологии, но и других областей знания. В рамках различных научных направлений существуют свои собственные трактовки и представления о сущности данного явления, тем не менее все теоретические построения так или иначе раскрывают социальную природу самоубийства. В статье представлен анализ теорий и концепций как зарубежных, так и отечественных авторов, изучающих социальные аспекты самоубийства. Целью данной статьи является раскрытие теоретических основ изучения самоубийства как социального явления.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа теорий и концепций зарубежных и отечественных исследователей, которые внесли особый вклад в изучение социальной природы самоубийства.

Результаты. Результаты исследования показывают, что теоретические основы изучения самоубийства как социального явления представлены научными положениями и выводами, полученными зарубежными и отечественными учеными – представителями различных научных областей, в том числе социологии.

Выводы. Полученные в рамках проведенных исследований важные теоретические положения о социальной природе самоубийства представляют особый научный интерес с точки зрения социологического анализа.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, девиантное поведение, социальная природа самоубийства, теории и концепции суицидального поведения.

O. G. Antonova, R. I. Zhidkov

THEORETICAL BASIS OF STUDYING SUICIDE AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract.

Background. The problem of suicide has always attracted scientific attention – not just among sociologists, but also among scholars from other fields of knowledge. In the framework of various scientific field there are own interpretations and conceptions on the nature of the present phenomenon, and nevertheless all theoretical schemes, one way or another, reveal the social nature of suicide. The article introduces the analysis of theories and conceptions of both foreign and Russian authors, specializing in social aspects of suicide. The aim of the article is to reveal theoretical bases of studying suicide as a social phenomenon.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved by the analysis of theories and conceptions of foreign and Russian researchers, who largely contributed to the study of the social nature of suicide.

Results. The research results show that theoretical bases of studying suicide as a social phenomenon are represented by scientific propositions and conclusions, obtained by foreign and Russian scientists-representatives of various scientific fields, including sociology.

Conclusions. Obtained in the framework of the conducted researches, the important theoretical propositions on the social nature of suicide are of special scientific interest from the point of view of the sociological analysis.

Key words: suicide, deviant behavior, social nature of suicide, theories and conceptions of suicidal behaviour.

Термины «суицид», «самоубийство» (анг. *suicide*, нем. *selbstmord*) впервые были использованы в книге Томаса Брауна «Религиозная медицина» в 1663 г. В русском языке термин «самоубийство» появился в 1704 г. в «Лексиконе триязычном», который был составлен редактором первой русской газеты и директором Московской типографии Федором Поликарповым-Орловым [1, с. 18].

Одно из первых научных определений самоубийства мы находим у классика французской социологии Э. Дюркгейма: «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим индивидом, если последний знал об ожидающих его последствиях» [2, с. 32]. Стоит отметить, что в данном определении подчеркивается тот факт, что суицид является осознанным и совершается самим человеком по собственной воле.

Проанализируем различные толкования терминов «самоубийство», «суицид». Медицинский словарь говорит о том, что самоубийство – вид насильственной смерти с указанием ее причины. Причина может быть любой: социальной, психической или какой-то другой. Религиозный словарь трактует суицид как лишение себя жизни посредством самого страшного греха – убийства, что в свою очередь нарушает одну из христианских заповедей: «Не убий». Философский словарь определяет самоубийство как сознательное, намеренное лишение человека своей жизни посредством духовно-волевых усилий и определенных физических действий. Психологи раскрывают значение термина «суицид» как лишение себя жизни, которое наблюдается при психических заболеваниях, протекающих с депрессией, в том числе и у здоровых людей. Юристы указывают на то, что это лишение себя жизни посредством физического насилия над самим собой¹. Стоит отметить, что в юриспруденции существует понятие «доведение до самоубийства». Социология дает свое определение. Самоубийство – это социальный акт человека, являющийся результатом поступка индивида, который знал об ожидающих его последствиях².

Таким образом, все представленные определения понятия «самоубийство» указывают, что оно совершается самим человеком. В качестве причины суицида называются социальные, психологические или нравственные действия человека.

¹ Определения понятия «самоубийство». – URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 23.02.2014).

² Понятие самоубийства в социологии. – URL: <http://www.mirslovarei.com> (дата обращения: 23.03.2014).

Для более детального изучения самоубийства как социального явления обратимся к работам ученых, которые занимались анализом данной проблемы.

Основателем социологического подхода к проблеме самоубийства был французский социолог Э. Дюркгейм. Он впервые выделил социальную основу самоубийства, говоря о том, что процент самоубийств позволяет узнать социальное, нравственное и культурное состояние общества. В своем главном труде «Самоубийство: социологический этюд» (1897) [2] Дюркгейм проанализировал статистические данные (включая данные по самоубийствам, температурные и климатические показатели) по ряду европейских государств, таких как Франция, Германия, Англия, Дания, частично России, примерно за 50-летний период и пришел к важному выводу, что поступок совершается сознательно. Сам индивид в момент совершения данного деяния знает об ожидающих его последствиях. Он также выявил ряд закономерностей: выделил сезоны распределения самоубийств (согласно статистическим данным), выяснил, что летом число самоубийств достигает своего максимума, что самоубийство – это преимущественно мужское явление (на одно женское самоубийство в среднем приходится четыре мужских).

Дюркгейм доказал, что количество и уровень суицидов зависит от сплоченности и интегрированности общества и характера происходящих в нем процессов. Динамика различных способов самоубийства является показателем развития технического прогресса данного общества. При этом он не отрицал роль психологических, генетических и природных факторов в генезисе самоубийства. Но выделял их только на уровне индивида, а не общества в целом.

Еще одна заслуга Дюркгейма при изучении социальной природы самоубийства состоит в том, что он впервые составил подробную классификацию самоубийств по социальным признакам общества. Все последующие работы ученых либо дополняли ее, либо отталкивались от ее основ. В зависимости от социальных факторов он выделил аномичный, эгоистический, альтруистический и фаталистический виды суицида [2, с. 42]. Э. Дюркгейм считал, что данная классификация учитывает совокупность нескольких социальных условий: участие человека в семейных, политических, религиозных и других группах.

Одним из последователей Э. Дюркгейма является его ученик М. Хальб-вакс. В своей работе «Причины самоубийств» (1930) он, в отличие от своего учителя, показал роль психических факторов в данном явлении, а именно тесную связь неврозов и аномии¹. Хальбвакс обобщил и систематизировал данные, указывающие на соотношение между периодами депрессии и самоубийств. В данной работе он частично отходит от классификации своего учителя и выделяет следующие виды самоубийства:

- 1) искупительный суицид. Индивид совершает убийство вследствие самообвинения;
- 2) проклинающий суицид, в форме которого человек совершает самоубийство-протест;

¹ Морис Хальбвакс. – URL: <http://www.sociology-history.ru> (дата обращения: 11.08.2014).

3) дезиллюзионный суицид – результат разочарования и неудовлетворенности своим социальным статусом [3, с. 520];

4) альтруистический тип самоубийства. Его М. Хальбвакс выделял как самостоятельный феномен самопожертвования.

Американский психоаналитик Карл Меннингер называет концепции жизни и смерти конструктивными и деструктивными. Им выдвигается гипотеза, что человек предрасположен к самоубийству. Меннингер выделяет следующие формы самоубийства: хронические (аскетизм, мученичество, алкоголизм), локальные (членовредительство и преднамеренные несчастные случаи) и органические (болезни, привычки) [4, с. 54]. Также Меннингер указывает, что человеку, который совершает самоубийство, присущи две составляющие – элемент жестокости и добровольный уход. При этом элемент жестокости может проявляться в состоянии общества, его отношении к индивиду.

Проблему отношения общества к индивиду развивает американский социолог Роберт Мертон. В своей работе «Социальная структура и аномия» он выделил возможные типы поведения индивида в обществе. Такой тип поведения, как ретретизм, согласно Мертону, характерен для людей, которые не принимают ни цели, ни средства данного общества. В конечном итоге индивид будет либо «бежать» из общества, либо уходить из жизни [5, с. 299]. В данном случае Мертон подразумевал «уход» в алкоголизм, наркоманию и крайнюю форму – самоубийство.

Особую классификацию самоубийства предложил американский профессор Томас Хилл, выделявший следующие виды самоубийства: импульсивное (как результат необдуманных действий); апатичное (вследствие апатии); самоуничтожительное (по причине самоуничтожения себя (связано с таким отклонением, как дисморфофобия)); и последний тип, который вполне можно считать социальным, – это гедонистический суицид, когда при подведении итогов жизни неудовлетворенность собой и своими жизненными результатами превышает действительные ожидания [3, с. 156].

Отметим также точку зрения американского суицидолога Эдвина Шнейдмана, который, основываясь на классических наблюдениях за пациентами, приводит типологию индивидов, играющих непосредственную, причем часто сознательную роль в приближении своей смерти [6, с. 157]. Шнейдман предложил свою классификацию самоубийств, показав при этом социальную основу суицида: эгоистический суицид как психологический самоанализ, дуалистическое самоубийство как результат коллизий с внешним миром, «выламывающийся» суицид – самоубийство как последствие «выпадения», непричастности к своему времени. Суицидолог в своей работе «Душа самоубийцы» выделил десять общих черт самоубийства. Все данные черты объединяет снижение уровня психической активности, беспомощность, безнадежность, душевная боль и бегство как от себя, так и социальной реальности, окружающей индивида [6, с. 177].

Самоубийство как форму агрессии на почве фрустрации рассматривали такие ученые, как А. Генри и Д. Шорт. Порождение фрустрации – особого психического состояния, возникающего в результате разочарования или неосуществления человеком значимой для него цели¹, – они объясняли низким

¹ Определение понятия фрустрации. – URL: <http://www.mirslovarei.com> (дата обращения: 12.08.2014).

социальным или экономическим статусом индивида или процессом его десоциализации (утрата или падение) [7, с. 203].

Таким образом, проблема самоубийства привлекала внимание не только классиков социологии, но и специалистов других областей – медицины, суицидологии, психологии и пр. Каждый из них внес определенный вклад в изучение социальной природы самоубийства.

Одним из первых свидетельств социологического осмысления самоубийства в России является доклад, прочитанный К. Германом в декабре 1823 г. В своей работе «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы» [8] Герман сравнивал число самоубийств по отдельным губерниям, сопоставляя их с пьянством, экономическим и социальным положением населения. В результате он сделал вывод, что главные причины самоубийства следует искать в «крайностях», или кризисах, общества: нищете большей части населения и богатстве меньшей, анархии или политическом гнете, который оказывает государство на своих подчиненных. Отсюда следует, что динамика самоубийств позволяет узнать нравственное и социальное положение общества. Стоит отметить, что данный доклад не был опубликован в России из-за царившей в то время жесткой цензуры. Поэтому он вышел в свет только в 1833 г. и лишь на французском языке.

Крупнейший российский психиатр В. М. Бехтерев вместе со своим коллегой И. А. Сикорским также занимались исследованием феномена самоубийства. Обосновывая существование связи между самоубийствами и социальными факторами, особое внимание обращали на семейное и школьное воспитание, как одну из причин также выделяли социально-экономическое развитие страны [3]. Связь между самоубийствами рабочей и учащейся молодежи и социально-экономическими факторами, такими как голод, безработица и пьянство, отмечали в начале века отечественные ученые Г. И. Гордон и Л. А. Прозоров [9, 10].

Говоря о социально-психологических основах суицида, укажем, в частности, на исследования А. Г. Амбрумовой. Она считает, что суицид есть результат социально-психологической дезадаптации личности, при этом она против его узкомедицинского понимания. Амбрумова выделила объективную дезадаптацию индивида, которая проявляется в изменении поведения человека в среде его ближайшего социального окружения. Речь идет о нескольких видах самоубийств. Самоубийство как протест и месть, смысл которого заключается в отрицательном воздействии на окружающих. Далее следует суицид типа «призыва», его суть состоит в том, чтобы активизировать помощь индивиду извне. Самоубийство – «избегание наказания», его природа заключается в уходе от наказания путем самоуничтожения. Следующий тип – это «самонаказание», когда неудовлетворенность собой приводит к самоубийству. И последний тип – «отказ», мотивом данного вида самоубийства является отказ от существования, а целью – лишение себя жизни. Выявлено, что, пребывая в нейтральном эмоциональном состоянии, индивид не думает о самоубийстве. Но, подвергаясь физическому или психическому насилию со стороны социальной среды и не найдя поддержки у родных и близких, оказывается замкнут в себе. Данная ситуация является основой для возникновения суицидальных мыслей, которые в дальнейшем могут привести к попыткам суицида [11]. Таким образом, А. Г. Амбрумова дает нам классификацию са-

моубийств не только с медицинской точки зрения, но выделяет социальный корень как основу самоубийства.

В отечественной социологии одним из последователей Э. Дюркгейма был П. Сорокин. В своей книге «Самоубийство как социальное явление» (1912) [12] он, как и Дюркгейм, сравнивает работы других ученых, сопоставляя при этом статистические данные по России, в зависимости от различных признаков и условий: погоды, наследственных признаков, вероисповедания и культурного развития государства. Сорокин в своей работе сделал очень важные выводы. Во-первых, число самоубийств с развитием культуры и цивилизации очень быстро растет, и растет так быстро, что становится эпидемией, угрожающей всему обществу. Данный вывод нашел свое отражение и в другой работе П. Сорокина «Теорема санкций (наказания и поощрения)». В ней социолог обращает внимание на то, что, чем ниже ступень развития общества, тем выше степень санкций, т.е. наказаний за совершенное деяние, в том числе и самоубийство. И наоборот, чем более культурно развито общество, тем менее жестоки наказания [7, с. 203, 12, 13]. В данном случае это относится и к самоубийствам, и к уголовным преступлениям. Во-вторых, основная причина самоубийств – это рост одиночества личности и ее оторванность от общества. И последний, самый главный вывод кроется в конкретных причинах: материальная нужда, голод, безработица – все данные факты выступают следствием беспорядочного устройства общества. Таким образом, П. Сорокин продолжил изучение проблемы самоубийства в «духе» Дюркгейма, при этом составил свое представление о данной проблеме.

Особый вклад в изучение социальной природы самоубийства внес российский ученый, юрист, криминолог Я. И. Гилинский. В своих трудах он разработал подход к изучению самоубийства как формы девиантного поведения. Главной особенностью, на его взгляд, является неодинаковое положение социальных слоев и групп в реализации своих социальных потребностей. Он также отмечает, что существует социальная неустроенность как результат нереализованных качеств и свойств индивида, которые он приобретает в процессе социализации [13].

Рассматривая самоубийство с точки зрения теорий девиантного поведения, следует иметь в виду, что «на сегодняшний момент существует большое количество общих и частных концепций девиантности, традиционно их многообразие сводят к трем направлениям: биологическому, или антропологическому, психологическому и социологическому. Социологический подход является центральным, и концепции, присущие ему, безусловно, станут главенствующими при разработке междисциплинарного подхода к изучению девиантного поведения» [14].

Комплексное социологическое исследование по проблемам девиаций в молодежной среде было проведено под руководством А. Ю. Мягкова. Беря за основу результаты статистических исследований и умозаключения Э. Дюркгейма и П. Сорокина, Мягков на примере г. Иваново показал, что суицидальная активность летом является результатом активности общественной жизни, а не климата. Им было обнаружено, что чаще всего попытки самоубийства совершаются летом (29,3 %), за ним следует весна (28 %), осень (23,8 %) и зима (18,9 %). Согласно его данным, самым суицидальным месяцем является июль (10,7 %), а наименее активным в этом отношении – фев-

раль (5,8 %). Проведенное исследование показало, что те социальные причины, которые были актуальны во времена Дюркгейма и Сорокина, остаются актуальными и по сей день. В то же время было обнаружено, что изменение социальных условий рождает новые закономерности. Так, по полученным данным, в настоящее время происходит повышение уровня алкогольных суицидов, которые, в свою очередь, свидетельствуют о нравственном и культурном состоянии российского общества. Вследствие этого, если, по Дюркгейму, число самоубийств уменьшается к концу недели, начиная с пятницы, то Мягков указывает, что именно в субботу и воскресенье совершается больше всего суицидов в состоянии алкогольного опьянения. Данная закономерность, согласно выводам ученого, распространяется и на праздничные дни, когда количество алкогольных суицидальных актов возрастает на 60 % по сравнению с обычными, непраздничными, днями [15, с. 83–92].

Анализу особенностей российских самоубийств посвящен ряд работ, среди которых назовем в первую очередь статью Д. Д. Богоявленского «Российские самоубийства и российские реформы», а также статью С. В. Богданова «Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца 20 – начала 21 века». Богоявленский указывает на тот факт, что при равных социальных условиях важную роль играет алкоголь. Резкое снижение самоубийств наблюдалось в период «антиалкогольной кампании», т.е. распространенность самоубийств на 8–15 % зависит от заболеваемости населения хроническим алкоголизмом [16]. Богданов описывает причины резкого увеличения роста самоубийств в России в начале 1990-х гг., среди которых – крах советской социальной и политической системы и ее идеологических основ, переоценка морально-этических ценностей, резкое распределение населения по уровню доходов, закрытие предприятий и рост безработицы. Богданов подчеркивает, что данные радикальные изменения, произошедшие в короткие сроки, привели к резкому снижению уровня жизни у большей части населения, вызвали у людей неуверенность и осознание собственной беспомощности. Наиболее ценным является вывод о том, что возникает необходимость постановки проблемы самоубийства перед государственными органами и научной общественностью [17].

Наряду с междисциплинарными подходами имеют место и сугубо биохимические объяснения суицидального поведения. И хотя такого рода исследования находятся вне плоскости социологии, тем не менее упомянем здесь лишь работу Л. А. Радкевича, где выявлено, что люди медленного фенотипа в несколько раз чаще совершают самоубийство, чем люди быстрого. Им отмечено, что у подростков в период полового созревания активность фермента NAT2 резко падает. Поэтому в таком возрасте подростки часто подвержены депрессиям, одним из проявлений которых является самоубийство. Увеличение смертности от суицида и у мужчин, и у женщин объясняется снижением активности эпифиза в период менопаузы и угнетением активности фермента NAT2 и снижением синтеза мелатонина [18].

И, наконец, отметим вклад саратовских ученых в изучение проблемы самоубийства. Так, П. В. Пучков и Л. С. Беляева на основе анализа статистики Саратовского городского психоневрологического диспансера выделяют основные особенности суицидентов. Ими отмечено, что суицидальные попытки чаще совершаются в молодом возрасте (18–35 лет), затем идет ста-

бильный показатель в возрастной группе 36–50 лет. Проанализировав анкеты пациентов, авторы выявили основные мотивы попыток самоубийства. Среди них (в порядке уменьшения значимости): внутрисемейные конфликты, психические расстройства, внутриличностные конфликты, алкогольная и наркотическая зависимость, тяжелые соматические заболевания, сексуальные, социально-трудовые причины и одиночество. При этом ученые говорят о том, что одной из профилактических мер является постоянный мониторинг ситуации [19].

Итак, как видно из проведенного анализа, проблема самоубийства интересовала многих ученых. Она представлена в работах как западных, так и отечественных исследователей. И хотя в рамках различных научных областей существуют свои собственные трактовки и представления о сущности данного явления, тем не менее все теоретические построения так или иначе раскрывают социальную природу самоубийства.

Список литературы

1. **Ефремов, В. С.** Основы суицидологии / В. С. Ефремов. – СПб. : Диалект, 2004. – 480 с.
2. **Дюркгейм, Э.** Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
3. **Гилинский, Я. И.** Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. – СПб., 2004.
4. **Меннингер, К.** Влечение смерти / К. Меннингер. – М. : Эксмо-Пресс, 2000.
5. **Мертон, Р.** Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
6. **Шнейдман, Э.** Душа самоубийцы / Э. Шнейдман. – М. : Смысл, 2001.
7. **Антонова, О. Г.** Социальный контроль и возрождение России / О. Г. Антонова, Д. Г. Дыльнов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1999.
8. **Герман, К. Ф.** Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы / К. Ф. Герман. – Петербург, 1923.
9. **Гордон, Г. И.** Современные самоубийства / Г. И. Гордон // Русская мысль. – 1912. – № 5.
10. **Прозоров, Л. А.** Самоубийства в Санкт-Петербурге в 1911–1912 гг. Причины и меры противодействия / Л. А. Прозоров. – СПб., 1913.
11. **Амбрумова, А. Г.** Диагностика суицидального поведения : метод. рекомендации / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко. – М., 1983.
12. **Сорокин, П. А.** Самоубийство как общественное явление / П. А. Сорокин // СОЦИС. – 2003. – № 2.
13. **Гилинский, Я. И.** Самоубийство как социальное явление / Я. И. Гилинский // Проблемы борьбы с девиантным поведением. – М. : ИСАН СССР, 1989.
14. **Кошарная, Г. Б.** Основные подходы к изучению девиантного поведения / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 70–81.
15. **Мягков, А. Ю.** Темпоральные характеристики самоубийств / А. Ю. Мягков // СОЦИС. – 2004. – № 3. – С. 83–92.
16. **Богоявленский, Д. Д.** Российские самоубийства и российские реформы / Д. Д. Богоявленский // СОЦИС. – 2002. – № 5. – С. 76–80.
17. **Богданов, С. В.** Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественной трансформации конца 20 – начала 21 века / С. В. Богданов // Вестник Московского университета. – 2011. – № 3. – С. 148–157.

18. Исследование взаимосвязи полиморфизма фенотипа NAT2 с предрасположенностью к суициду в этнических популяциях / Л. А. Радкевич, К. С. Гульязизова, И. С. Николаева, Д. С. Нечаев, И. С. Сошинский, Е. Н. Крылов, Л. А. Пирюзян // Доклады Академии наук. – 2005. – Т. 404, № 1. – С. 117–121.
19. Пучков, П. В. Характеристики суицидального поведения в Саратове / П. В. Пучков, Л. С. Беляева // СОЦИС. – 2011. – № 6. – С. 77–79.

References

1. Efremov V. S. *Osnovy suitsidologii* [Fundamentals of suicidology]. Saint-Petersburg: Dialekt, 2004, 480 p.
2. Dyurkgeym E. *Samoubiystvo: sotsiologicheskii etyud* [Suicide: sociological study]. Moscow: Mysl', 1994, 399 p.
3. Gilinskiy Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniye»* [Study of deviant behavior: sociology of criminal nature, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”]. Saint-Petersburg, 2004.
4. Menninger K. *Vlechenie smerti* [Attraction to death]. Moscow: Eksmo-Press, 2000.
5. Merton R. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuaaznye teorii)* [Sociology of criminal nature (Modern bourgeois theories)]. Moscow: Progress, 1966, pp. 299–313.
6. Shneydman E. *Dusha samoubiytsy* [Suicide's soul]. Moscow: Smysl, 2001.
7. Antonova O. G., Dyl'nov D. G. *Sotsial'nyy kontrol' i vrozozhdenie Rossii* [Social control and revival of Russia]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1999.
8. German K. F. *Izyskanie o chisle samoubiystv i ubiystv v Rossii za 1819 i 1820 gody* [Inquiry on a number of suicides and homicide in Russia in 1819–1820]. Peterburg, 1923.
9. Gordon G. I. *Russkaya mysl'* [The Russian thought]. 1912, no. 5.
10. Prozorov L. A. *Samoubiystva v Sankt-Peterburge v 1911–1912 gg. Prichiny i mery protivodeystviya* [Suicides in Saint-Petersburg in 1911–1912. Reasons and countermeasures]. Saint-Petersburg, 1913.
11. Ambrumova A. G., Tikhonenko V. A. *Diagnostika suitsidal'nogo povedeniya: metod. rekomendatsii* [Diagnostics of suicidal behavior: guideline]. Moscow, 1983.
12. Sorokin P. A. *COTsIS* [Sociological research]. 2003, no. 2.
13. Gilinskiy Ya. I. *Problemy bor'by s deviantnym povedeniem* [Problems of struggle against deviant behaviour]. Moscow: ISAN SSSR, 1989.
14. Kosharnaya G. B., Mordisheva L. N. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2010, no. 1, pp. 70–81.
15. Myagkov A. Yu. *SOTsIS* [Sociological research]. 2004, no. 3, pp. 83–92.
16. Bogoyavlenskiy D. D. *SOTsIS* [Sociological research]. 2002, no. 5, pp. 76–80.
17. Bogdanov S. V. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2011, no. 3, pp. 148–157.
18. Radkevich L. A., Gul'azizova K. S., Nikolaeva I. S., Nechaev D. S., Soshinskiy I. S., Krylov E. N., Piruzyan L. A. *Doklady Akademii nauk* [Reports of the Academy of Sciences]. 2005, vol. 404, no. 1, pp. 117–121.
19. Puchkov P. V., Belyaeva L. S. *SOTsIS* [Sociological research]. 2011, no. 6, pp. 77–79.

Антонова Ольга Геннадьевна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой теории
и истории социологии, Саратовский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: ogantanova@rambler.ru

Antonova Ol'ga Gennad'evna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of sociological
theory and history, Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

Жидков Роман Иванович

аспирант, Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: romancroft@mail.ru

Zhidkov Roman Ivanovich

Postgraduate student, Saratov State
University named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

УДК 316.6; 316.2

Антонова, О. Г.

Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления / О. Г. Антонова, Р. И. Жидков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 75–84.

С. А. Барков, О. В. Дорохина

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В современном постиндустриальном обществе существенно меняется функционирование различных видов бизнеса, не исключение и семейные предприятия. В условиях глобализации и ускорения научно-технического прогресса, а также существенной трансформации социального института семьи встает вопрос о будущем семейного бизнеса. Не является ли он архаическим типом хозяйственной деятельности, сталкивающимся с все большими трудностями в своем функционировании? Цель работы – проанализировать имеющиеся в настоящее время место изменения в менеджменте и отношениях собственности в семейных предприятиях.

Материалы и методы. Цель и задачи исследования определили выбор в качестве основного метода теоретического анализа источников по становлению и развитию постиндустриального информационного общества, социологии семьи, предпринимательству и менеджменту. В статье использованы данные консалтинговой компании KPMG, разработавшей программу «Барометр семейного бизнеса» и ведущей в ее рамках регулярные социологические опросы и статистические исследования по данной проблематике. В работе также использованы метод сравнительного анализа, синтез синхронного и диахронного рассмотрения предмета, а также цивилизационный подход к выявлению социально-экономических и социально-управленческих закономерностей.

Результаты. Семейный бизнес в постиндустриальном обществе переживает коренные трансформации. Общей тенденцией развития семейных предприятий становится их сближение с несемейными в том, что касается структуры и особенностей управления.

Выводы. Семейные предприятия вынуждены отвечать на вызовы глобализации привлечением к бизнесу внешних партнеров, включая государство. Управление становится более демократичным и коллегиальным, возрастает роль женщин в семейном менеджменте, усложняются процедуры наследования бизнеса. Из строгой иерархии, основанной на принципе единоначалия, семейный бизнес превращается в сетевую структуру, объединяющую ближних и дальних родственников.

Ключевые слова: семейный бизнес, семья, глобализация, постиндустриальное общество, семейная собственность.

S. A. Barkov, O. V. Dorokhina

FAMILY BUSINESS IN XXI CENTURY: SOCIAL DETERMINANTS OF DEVELOPMENT

Abstract.

Background. In the modern post-industrial society the functioning of various types of business is significantly changing, family business is not an exception. In conditions of globalization and acceleration of the scientific-technical progress, as well as significant transformation of the social institution of family, there arises a question about the future of family business. Isn't it an archaic type of economic activity encountering a rising number of difficulties at functioning? The aim of the

work is to analyze the changes in management and property relation at family enterprises, existing at the present times.

Materials and methods. The aim and objectives of the study determined the choice of the main research method being the theoretical analysis of sources on formation and development of the post-industrial information society, sociology of family, entrepreneurship and management. The article uses the data of the KPMG consulting company that has developed a program "The family business barometer" and is carrying out regular sociological surveys and statistical research on the subject matter in the framework thereof. The work also uses the method of comparative analysis, synthesis of synchronic diachronic subject consideration, as well as the civilization approach to revealing the socioeconomic and sociomanagerial regularities.

Results. Family business in the post-industrial society is going through radical transformations. A general trend in development of family enterprises is convergence thereof with non-family one regarding the structure and management peculiarities.

Conclusions. Family enterprises have to meet the challenges of globalization by attracting external partners to business, including the state. Management is becoming more democratic, the role of women in family management is rising, the procedures of business inheritance are complicating. From strict hierarchy, based on the principle of one-man management, family business is turning into a network structure, joining next-of-kins and remote kinsmen.

Key words: family business, family, globalization, post-industrial society, family ownership.

Еще в не столь далеком прошлом большинство предприятий в мире были семейными. В доиндустриальную и на начальной стадии индустриальной эпохи семья была важнейшим институтом, регулирующим не только межчеловеческие, но и хозяйственные отношения. Затем значение семейного бизнеса стало падать, на первый план вышли корпоративные организации, представляющие собой союз капиталов, чаще всего совсем незнакомых друг с другом лиц. Вместе с тем в значительном количестве регионов планеты семейные предприятия и по сию пору составляют основу экономики, и с ними связываются самые дерзкие планы по модернизации социально-экономической жизни.

Одним из наиболее существенных вопросов, связанных с семейным бизнесом и являющихся предметом пристального внимания экономистов, социологов и футурологов, является вопрос о перспективах и основных тенденциях развития семейных предприятий в постиндустриальном обществе.

В числе социально-экономических факторов, оказывающих непосредственное воздействие на семейный бизнес, прежде всего следует назвать радикальное ускорение технического прогресса, снижение роли материального производства и уменьшение его доли в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов, существенная модификация всей социальной структуры [1].

В настоящее время семейный бизнес сталкивается с такими тенденциями мировой экономики, как технологические инновации, глобализация и интернационализация, предполагающие необходимость прямых связей и инвестиций в зарубежную экономику, рост международной конкуренции и т.д.

Под воздействием указанных факторов многие семейные предприятия становятся на путь создания так называемых «глобальных» компаний, что,

в свою очередь, может рассматриваться как одна из основных тенденций развития семейного бизнеса в условиях постиндустриального общества. Глобализация бизнеса предполагает прежде всего расширение сферы его деятельности, которая осуществляется в различных географических точках мира, в нескольких часовых поясах и на нескольких языках, благодаря чему в ряде случаев обеспечивается круглосуточное функционирование бизнеса; таким образом, глобальные компании выходят на принципиально иной уровень конкуренции, требующий больших навыков и ресурсов. Глобальные семейные компании должны обладать такими возможностями, как глобальная логистика талантов и ресурсов, производство и продажа для различных культур, административное управление на разных языках и в различных часовых поясах, знание различных нормативно-правовых систем, а также регуляция влияния курсов валют на бизнес, – и это лишь некоторые из задач. Эти компании обычно требуют более профессионального управления (семейного и несемейного), более сложных систем менеджмента (планирования, бюджетной политики, информационных технологий, управления развитием, логистики и т.д.) и капитальной базы, во много раз превышающей необходимую капитальную базу семейного бизнеса до выхода на глобальный уровень. Эти более высокие стандарты для семейного бизнеса могут, в свою очередь, привести к изменениям в семье под влиянием бизнеса.

Сразу следует оговориться, что термины «семейная» и «глобальная», используемые по отношению к компании, плохо сочетаются друг с другом в долгосрочной перспективе. Если традиционному семейному предприятию трудно долгое время оставаться таковым при том, что оно действует в национальных границах, то оставаться семейным и привлекать к работе зарубежных партнеров еще сложнее. Партнер рано или поздно потребует свою долю, а тогда предприятие по определению перестанет быть семейным.

Другим направлением развития, а точнее, трансформации и перерождения семейного бизнеса, тесно связанным с феноменом глобализации и во многом обусловленным ею, является привлечение государственных средств для финансирования деятельности семейных компаний и вхождение государства в число собственников-акционеров. Основная причина этого заключается прежде всего в том, что многие семейные компании не могут адекватно финансировать крупные операции международного масштаба без участия государства. В то же время вхождение государства в глобальный семейный бизнес потенциально влечет за собой целый ряд как положительных, так и отрицательных моментов, напрямую влияющих на бизнес, семью и собственность. «Бизнес получает больше капитала для роста, и все сотрудники – члены и не члены семьи – могут извлечь выгоду из более широких возможностей. Более высокий статус государственных фирм может повысить степень прозрачности, улучшить репутацию компании и помочь ей найти лучших клиентов, поставщиков, банкиров и сотрудников. Наличие государственных собственников (и их представителей в совете директоров) может помочь создать компании новый имидж, причем этот имидж в большей мере будет соответствовать императивам социальной ответственности бизнеса. Диверсификация активов семьи (за счет продажи акций государственной семейной компании и инвестирования в другие активы) позволяет членам семьи снизить свои инвестиционные риски, увеличить количество вариантов наследования

в пределах семьи (не все наследники нуждаются в получении акций семейного бизнеса).

В результате глобализации бизнеса успешные семейные компании выходят на качественно иной уровень компетенции в следующих направлениях:

- использование новых технологий;
- создание новых видов продукции и услуг с более высоким уровнем прибавочной стоимости;
- перевод трудоемких процессов на рынки Центральной и Восточной Европы, Северной Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона с более низким уровнем заработной платы;
- экспансия на международные рынки как способ достижения большей экономии за счет роста производства;
- развитие внутренней организационной культуры компании как способ уйти от узкой ориентации на продукт;
- введение инноваций не только применительно к производству продукции, но также в области маркетинга и взаимодействия с клиентами [2].

Таким образом, глобальное деловое окружение, будучи в равной степени источником новых возможностей и новых угроз, вынуждает семейные фирмы к тому, чтобы заново пересматривать и совершенствовать свою структуру и стратегию, овладевать новыми компетенциями и утверждать свою индивидуальность на международных рынках.

Помимо внешних факторов, оказывающих существенное влияние на семейный бизнес и направления его развития, существуют также многочисленные внутренние факторы, обусловленные самой спецификой семейного бизнеса и внутренней логикой его развития. В настоящее время в исследованиях по семейному бизнесу выделяют ряд тенденций, которые наблюдаются в развитии института семьи, рассматриваемой в качестве социальной основы бизнеса.

Во-первых, в большинстве стран растет продолжительность жизни людей. Этот фактор оказывает огромное воздействие на семейные фирмы с точки зрения планирования преемственности, поскольку будущее осложняется за счет более поздней отставки руководителей и т.д. В результате «наложения» различных поколений в семье и бизнесе создается дополнительное напряжение из-за смешения позиций, ожиданий и восприятий, действующих на всех уровнях культуры в разных поколениях. В условиях, когда каждый считает себя правым с точки зрения собственного видения перспектив, а прежние нормы и правила уже не являются ключевым ориентиром при определении жизненной траектории и бизнес-стратегии, затрудняется процесс принятия решений в рамках семейного бизнеса и формирование логики его развития.

Во-вторых, в XXI в. меняется модель семейного поведения. Как известно, одним из наиболее спорных вопросов, обсуждаемых социологами, антропологами, психологами, экономистами и т.д., является вопрос о том, как определить современную семью. Демографические реалии свидетельствуют о том, что в обществе снижается количество браков, увеличивается доля гражданских союзов, повышается численность неполных семей и бездетных пар, растет процент разводов, многократных повторных браков и т.д. Происходящая на протяжении последних десятилетий институциональная трансформация семьи напрямую влияет на перспективы семейного бизнеса. В частности,

с увеличением количества повторных браков и распространением такого явления, как соединение в рамках одной семьи детей супругов от предыдущих браков и их общих детей, вопросы планирования преемственности и наследования собственности могут приобретать особую остроту.

Таким образом, анализ основных тенденций в развитии семейной составляющей семейного бизнеса свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается существенное усложнение внутрисемейного контекста за счет новой демографической ситуации, наложения различных поколений в семье и бизнесе, смешения культурных и социальных норм. В этих условиях успех семейного бизнеса во многом зависит от ориентации его лидеров на укрепление внутрисемейных родственных и деловых связей, а также на возрастание роли супругов и их родственников в семейном бизнесе.

Традиционно в исследованиях по семейному бизнесу основное внимание уделяется анализу тенденций и перспектив, связанных с развитием деловой составляющей семейного предпринимательства. Именно данная группа тенденций имеет определяющее значение для экономического успеха бизнеса. Речь идет прежде всего о таких аспектах, как тип лидерства и характер менеджмента, обеспечение преемственности семейного бизнеса, роль стратегического планирования, финансовая политика и т.д. По оценкам экспертов, в настоящее время можно выделить следующие основные тенденции в развитии деловой составляющей семейного бизнеса.

Во-первых, в семейном бизнесе активное распространение получают модели коллективного лидерства. Как отмечается в исследовании К. Е. Ароноффа, «все большее количество семейных предприятий, особенно во втором поколении, опирается на командное лидерство. В определенной степени эти реалии отражают умонастроения широких слоев менеджмента, с точки зрения которых командный подход все больше становится нормой» [3, р. 181]. По некоторым данным, в настоящее время в развитых странах порядка 42 % семейных предприятий рассматривают вопрос о назначении вице-президента компании из числа представителей следующего поколения. Новым является понимание того, что создание команды преемника, предполагающее участие других членов семьи в бизнесе в качестве членов команды лидера, является адекватным подходом. В долгосрочной перспективе деловые семьи будут все больше заинтересованы в уникальных и инновационных структурах лидерства. По мнению большинства экспертов, коллективное семейное лидерство уже в ближайшем будущем станет осознанным выбором – не только с точки зрения исполнительного, но также семейного и акционерного лидерства.

Во-вторых, возникают серьезные проблемы с преемственностью в управлении семейным предприятием. Критической проблемой семейного бизнеса является подбор, подготовка и назначение преемника для руководства бизнесом. «Только 30 % семейных фирм переживают второе поколение из-за отсутствия планирования преемственности», – таким был преобладающий тезис и наиболее распространенное руководство к действию [3, р. 186]. В настоящее время все более распространенным становится подход, согласно которому процесс планирования преемственности редко распространяется лишь на одного человека, занимающего определенный официальный пост; напротив, он нуждается в выстраивании перспектив в рамках нескольких поколений и присутствует в широком спектре социальных, культурных, финан-

совых, юридических, стратегических, моральных и прочих составляющих семейного бизнеса. В результате широкомасштабных исследований, направленных на изучение взаимосвязи между различными факторами семейного бизнеса и его выживанием в рамках многих поколений, выяснилось, что планирование преемственности не является приоритетно значимым с точки зрения статистики. В то же время стратегическое планирование, активные действия совета директоров и регулярные семейные собрания существенно влияют на успешную передачу бизнеса от одного поколения к другому. Смена директора в семейном бизнесе начинает все больше напоминать смену руководителя любого другого предприятия. Как отмечается в исследовании А. Р. Первина, «деловые семьи будут практиковать мультидисциплинарный подход к планированию преемственности бизнеса... Члены семьи начинают признавать, что непрерывность бизнеса предполагает изменение отношений, ролей, культуры, руководства, распределения информации и всей системы управления и структур бизнеса. Для того, чтобы быть эффективным, планирование преемственности бизнеса должно обеспечить баланс между потребностями персонала, семьи, бизнеса и собственности как в плане человеческих, так и корпоративных отношений» [4].

В-третьих, происходит рост профессионализации управления семейным бизнесом. В последнее время все активнее проявляется тенденция, в рамках которой более профессиональные методы ведения бизнеса становятся стандартом, а профессиональное управление вытесняет предпринимательский семейный менеджмент. Известно, что одна из проблем семейного бизнеса традиционно заключалась в том, что менеджеры из числа членов семьи конфликтовали с профессиональными менеджерами, не входящими в состав семьи. Это разделение все больше рассматривается как несущественное в лучшем случае и как опасное – в худшем. Члены семьи все больше стремятся к тому, чтобы достигнуть самого высокого уровня профессионализма, включая достижения в области образования и опыт успешной карьеры за пределами семейного бизнеса. Все больше владельцев семейных фирм делают ставку на профессиональный менеджмент, предполагающий использование современных систем и методов управления, разработку бизнес-планов и стратегическое планирование. Профессионализм становится тем стандартом, в соответствии с которым оцениваются все руководители бизнеса в семейных фирмах. В то же время семейный характер бизнеса предполагает, что профессиональный менеджмент разделяет ценности семьи, ее долгосрочные перспективы и стратегии. По оценке экспертов, в условиях современного постиндустриального общества предпочтение будет отдаваться уравниванию потребностей семьи, бизнеса и собственности в сочетании с более профессиональным деловым окружением.

Все перечисленные тенденции развития семейного бизнеса в XXI в. логично дополняет и демократизация управления. В развитых странах во многих семейных компаниях, по мнению исследователей, коллективный характер принятия решений и ответственности становится приоритетным. Поскольку, с одной стороны, число акционеров увеличивается, а с другой стороны, все больше деловых семей делают выбор в пользу стиля лидерства, предполагающего коллективное участие, в сфере управления семейного бизнеса будут наблюдаться такие тенденции, как рост ответственности, большая ясность

в распределении ролей, более интенсивный обмен информацией и более сложные методы управления. Для того, чтобы обеспечить эффективное разделение между семьей, собственностью, бизнесом и акционерами, будут создаваться более сложные структуры, что позволит акционерам принимать на себя больше ответственности за настоящее и будущее развитие бизнеса и благосостояние семьи. Это приведет к росту совещательного характера заседаний правлений, собраний собственников и семейных советов.

Кроме того, за последние десятилетия существенно возросла роль женщин в семейном бизнесе. В последнее время женщины все более последовательно берут на себя функции лидеров. Исторически в семейных предприятиях, как правило, существовало жесткое формальное или неформальное деление на «женские» и «неженские» роли. В современном мире семейных амбиций, с учетом растущего нейтрального отношения к полу, женские роли приобретают все большее значение в организационной иерархии, женщины проявляют все большую активность в широком диапазоне ролей. В команде родственников, осуществляющей менеджмент и владеющей собственностью, как правило, присутствуют женщины, которые все чаще проявляют себя как компетентные, активные и увлеченные участники семейного бизнеса, чья интуиция и инициатива заслуживают поощрения и уважения. В настоящее время, по данным National Women's Business Council, женщины являются держателями контрольного пакета акций (51 % и более) от 1/3 до 1/4 всех частных компаний по всему миру [5]. Таким образом, во все большем количестве семей и семейных предприятий пол становится несущественным признаком с точки зрения лидерства, собственности и участия.

Усложнение как самой структуры семейного бизнеса, так и социально-экономического контекста его существования приводит к повышению роли профессионального образования и консалтинга в сфере семейного бизнеса. По оценкам экспертов, если в начале 90-х гг. XX в. университеты игнорировали реалии семейного бизнеса, то сейчас более 100 университетов в США и по всему миру предлагают различные форумы, семинары, курсы и проводят масштабные исследования по семейному бизнесу. Если раньше лишь небольшое количество профессиональных консультантов посвящали свою карьеру обслуживанию семейного бизнеса, то сейчас специалисты по семейному бизнесу успешно практикуют на рынках США, Европы, Азии и развивающихся экономик мира. Семейный бизнес меняется, сфера его деятельности продолжает расширяться, поэтому профессиональное образование и консалтинг в области семейного предпринимательства становятся все более востребованными, а позиции семейного бизнеса на рынке все больше будут определяться институтами, представляющими его интересы и пользующимися доверием семейных компаний. Деловые семьи продолжают сотрудничество с университетами, ассоциациями, исследовательскими центрами и издательствами по выпуску качественно подготовленных монографий, исследований, учебных курсов и т.д. по вопросам семейного бизнеса.

Итак, мы рассмотрели основные перспективы и тенденции развития деловой составляющей семейного бизнеса. Результаты данного анализа подтверждают, что деловые и партнерские отношения между членами семейного бизнеса и профессионалами, взаимодействующими с семейными компаниями, становятся все более сложными, особенно с точки зрения технических,

организационных и поведенческих аспектов. По мнению экспертов, деловые семьи и профессиональное сообщество будут и дальше стремиться к тому, чтобы наиболее простым и эффективным способом уравновесить потребности и приоритеты персонала, бизнеса и семьи. В конечном итоге профессионалы должны способствовать уменьшению напряженности, создаваемой случайными партнерами и членами семьи, с тем чтобы они смогли выйти за рамки личных проблем и полностью посвятить свое внимание бизнесу, семье и личному росту.

В постиндустриальном обществе происходят и изменения структуры собственности семейных предприятий. В настоящее время, согласно результатам социологических исследований, в США и большинстве западных стран 75 % семейных предприятий контролируются одним собственником или супружеской парой, около 20 % находятся в собственности родных братьев и сестер и 5 % – это собственность консорциума родственников [2]. Тем не менее, по оценке экспертов, основная тенденция развития в данной сфере связана с тем, что собственность, аналогично тому, как это происходит с лидерством и менеджментом, будет приобретать командный характер. Как отмечается в исследовании К. Е. Ароноффа, «семьи, владеющие бизнесом, все больше задумываются о целях собственности, и поэтому менее охотно поручают одному индивидууму контроль над собственностью во избежание потенциального конфликта. Альтернативы автократии все чаще признаются как способ разрешения управленческого конфликта. Представляется, что концепция ответственности, понимаемой как улица с двусторонним движением, все больше становится общепринятой нормой, поддерживаемой семейной политикой, семейными советами и реальными советами директоров, включающими в себя объективных аутсайдеров. Наделение властью единственного руководителя, управляющего и осуществляющего контроль над собственностью, иногда в большей степени отражает потребности предпринимательского контроля, нежели чем процесса обеспечения успеха семьи и бизнеса» [3, р. 184].

Вторая тенденция, отмечаемая социологами и специалистами по семейному бизнесу, заключается в том, что партнерские отношения в рамках семейной собственности становятся все более сложными, поскольку по мере развития бизнеса и в особенности его перехода от поколению к поколению возрастает количество случайных участников и бездействующих акционеров из числа членов семьи, которые находятся вместе не по собственному желанию. «Это потребует иных стилей коммуникации и сотрудничества, организации и управления, чтобы гарантировать равные отношения и соответствующий уровень участия в принятии ключевых решений» [4]. Прежде существовала тенденция рассматривать собственность просто как побочный продукт административного управления, передаваемый от одного поколения к другому. В настоящее время тщательное и детальное изучение семейного бизнеса выявило гораздо более широкое и интересное разнообразие структур собственности. «Собственность может быть представлена в виде различных категорий акций, в бесконечном разнообразии форм доверительной собственности, в виде сложных комбинаций крупных и мелких пакетов акций, держателями которых являются представители разных поколений. Кроме того, эти конфигурации пакета акций обычно являются главной характеристикой для определения стадии развития семейной компании» [6, р. 30]. Таким образом, деловые и партнерские отношения между собственниками семейно-

го бизнеса также идут по пути усложнения коммуникации и взаимодействия, обусловленного диверсификацией структуры собственности. Может возникнуть некая сетевая семейная собственность, которая породит и сетевые коммуникации. Так, семейное предприятие, ранее имевшее четкую иерархическую структуру, может преобразовываться в организационную сеть из родственников и знакомых.

Третья тенденция в эволюции семейной собственности, во многом обусловленная современной демографической ситуацией, заключается в том, что в результате нуклеаризации семьи и массовой одноклассности структура собственности также претерпевает существенные изменения. Как отмечают А. И. Антонов и С. А. Сорокин, «одноклассность заметнее всего представлена в мобильных и обеспеченных слоях населения... Распыление собственности налицо уже в третьем поколении, не говоря уже о четвертом. При депопуляции и массовой одноклассности образуется много потребляемой собственности и много желающих ею овладеть. Одноклассность ориентирует не на создание новой собственности, а на перераспределение старой, гасит мотивацию к активности производителя, убивает движущую силу рынка, рыночную мотивацию» [7, с. 368]. Данная тенденция, находящаяся на стыке двух категорий факторов, влияющих на динамику развития семьи и собственности, относится к числу тех, что наиболее негативным образом сказываются не только на перспективах собственности, но и на перспективах семейного бизнеса в целом.

Если попытаться сформулировать основной тренд развития семейных предприятий в современных условиях, важно обратить внимание на главное: в постиндустриальную эпоху семейные предприятия все чаще превращаются в несемейные, чему способствует глобализация бизнеса, связанная с привлечением иностранных партнеров к ведению дел, а также укрупнение проектов, для финансирования которых семьям приходится привлекать внешних инвесторов, включая государство.

Итак, мы рассмотрели основные направления эволюции семейного бизнеса в XXI в. Будучи одной из наиболее устойчивых форм организации экономической деятельности, столь же древних, как сама цивилизация, семейный бизнес продолжает демонстрировать свою эффективность, видоизменяясь и успешно адаптируясь в новом социально-экономическом контексте.

Список литературы

1. **Иноземцев, В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000.
2. European Family Business Barometer. – URL: <http://www.kpmgfamilbusiness.com/wp-content/uploads/2013/12/Family-Business-Barometer-June-2014-Online.pdf>
3. **Aronoff, C. E.** Megatrends in Family Business / C. E. Aronoff // Family Business Review. – 1998. – Vol. XI, № 3. – URL: <http://www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1741-6248.1998.00181.x/abstract>
4. **Pervin, A. R.** Trends in the Family Business Environment / A. R. Pervin. – Pervin&Company, 1999. – URL: <http://www.pervinfamilbusiness.com/library/pdf/trends-family-business-environment-1999.pdf>
5. **Higginson, N.** Preparing the next generation for the family business: relational factors and knowledge transfer in mother-to-daughter succession / N. Higginson. – URL: <http://www.aabri.com/manuscripts/09284.pdf>
6. **Gersick, K. E.** Generation to Generation: Life Cycles of the Family Business / K. E. Gersick, J. A. Davis, M. McCollom Hampton, I. Lansberg. – Boston : Harvard Business School Press, 1997.

7. Антонов, А. И. Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М., 2000.

References

1. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow: Logos, 2000.
2. *European Family Business Barometer*. Available at: <http://www.kpmgfamilybusiness.com/wp-content/uploads/2013/12/Family-Business-Barometer-June-2014-Online.pdf>
3. Aronoff C. E. *Family Business Review*. 1998, vol. XI, no. 3. Available at: <http://www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1741-6248.1998.00181.x/abstract>
4. Pervin A. R. *Trends in the Family Business Environment*. Pervin&Company, 1999. Available at: <http://www.pervinfamilybusiness.com/library/pdf/trends-family-business-environment-1999.pdf>
5. Higginson N. *Preparing the next generation for the family business: relational factors and knowledge transfer in mother-to-daughter succession*. Available at: <http://www.aabri.com/manuscripts/09284.pdf>
6. Gersick K. E., Davis J. A., McCollom Hampton M., Lansberg I. *Generation to Generation: Life Cycles of the Family Business*. Boston: Harvard Business School Press, 1997.
7. Antonov A. I., Sorokin S. A. *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka* [Destiny of the family in Russia in the XXI century]. Moscow, 2000.

Барков Сергей Александрович

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии
организаций и менеджмента,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1)

E-mail: barkserg@live.ru

Barkov Sergey Aleksandrovich

Doctor of sociological sciences, associate
professor, head of sub-department
of sociology of organizations
and management, Moscow State
University named after M. V. Lomonosov
(1 Leninskie gory street, Moscow, Russia)

Дорохина Ольга Васильевна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра государственного
и муниципального управления,
Институт государственной службы
и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
(Россия, г. Москва,
проспект Вернадского, 82)

E-mail: odorokhina@yandex.ru

Dorokhina Ol'ga Vasil'evna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department of state
and municipal administration, Institute
of state service and management
of the Russian Academy of National
Economy and State Service under
the President of the Russian Federation
(82 Vernadskogo avenue, Moscow, Russia)

УДК 316.334.23

Барков, С. А.

Семейный бизнес в XXI веке: социальные детерминанты развития /
С. А. Барков, О. В. Дорохина // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 85–94.

Ю. Р. Луканина

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Социально-экономическое развитие страны во многом зависит от компетенций руководящего слоя общества, а именно от государственных служащих. Государственные служащие выступают в роли не только контролирующего звена, но и организационного и мотивирующего элемента модернизационного развития России. Для реализации своих полномочий в качественном объеме служащие должны обладать профессиональными компетенциями инновационного характера, способствующими реализации модернизационной политики. Уровень владения компетенциями выявляет показатели и степень профессионализма государственного служащего. Признаком профессионализма является профессиональная идентичность государственных служащих. Без развития профессиональных компетенций невозможно качественное формирование профессиональной идентичности государственных служащих.

Материалы и методы. В целях исследования профессиональной компетенции государственных служащих были изучены материалы, посвященные компетентностному подходу в образовании, рассмотрены вопросы непрерывного профессионального образования государственных служащих. Для достижения поставленной цели был проведен опрос государственных служащих, посвященный анализу системы непрерывного профессионального образования государственных служащих Пензенской области ($n = 321$), и экспертный опрос руководителей и специалистов кадровых служб органов государственной власти Пензенской области в 2013 г. ($n = 20$).

Результаты. Результаты исследования подтвердили необходимость постоянного развития профессиональных компетенций государственных служащих. Эксперты поддержали инициативу реформирования региональной системы непрерывного профессионального образования государственных служащих и предложили рекомендации по качественному улучшению данной системы.

Выводы. Модернизация региональной системы непрерывного профессионального образования будет способствовать развитию компетенций государственных служащих и формированию их профессиональной идентичности в целях профессионализации современной государственной службы.

Ключевые слова: государственные служащие, профессиональные компетенции, непрерывное профессиональное образование, компетентностный подход, профессиональная идентичность.

Yu. R. Lukanina

DEVELOPMENT OF GOVERNMENT EMPLOYEES' COMPETENCES AS A CONDITION OF THEIR PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION

Abstract.

Background. Socioeconomic development of a country to a large extent depends on competences of the leading group of the society, precisely, government officials.

Government employees act not just as a control unit, but also as an organizational and motivational element of the modernization of Russia's development. To realize their authorities qualitatively the officials are to have professional competences of innovative nature, promoting realization of the modernization policy. The level of competence proficiency is revealed by the index and degree of professionalism of government employees. An indicator of professionalism is the professional identity of government employees. Without development of professional competencies it is impossible to qualitatively form the professional identity of government employees.

Materials and methods. In order to research professional competencies of government employees the author examined materials on the competence approach in education, considered problems of lifelong professional education of government employees. In order achieve the set goal the researcher surveyed government employees analyzing the system of lifelong professional education of government employees of Penza region ($n = 321$), and conducted an expert poll of managers and specialists of human resources services of state authority bodies in Penza region in 2013 ($n = 20$).

Results. The research results proved the necessity of constant development of professional competencies of government employees. The experts supported the initiative of reforming the regional system of lifelong professional education of government employees and suggested recommendations on qualitative improvement of the present system.

Conclusions. Modernization of the regional system of lifelong professional education would promote development of competences of government employees and formation of their professional identity aiming at professionalization of the modern government service.

Key words: government employees, professional competencies, lifelong professional education, competence approach, professional identity.

В современных российских реалиях ключевую роль в социально-экономическом развитии России играют государственные служащие как проводники модернизационной политики. В связи с этим возрастает актуальность развития новых профессиональных компетенций государственных служащих, освоения инновационных методов и форм работы, придания их деятельности целевой стратегической направленности, осознание особой ответственности перед страной и обществом в обеспечении устойчивого поступательного развития страны на основе модернизации и широкого внедрения инноваций. Одним из важнейших условий реализации модернизационной политики и обновления, по нашему мнению, является непрерывное профессиональное образование государственных служащих.

По мнению многих исследователей, сфера непрерывного профессионального образования в настоящее время институционально оформляется, трансформируется в системный компонент российского образования, выполняющий важнейшие социальные функции [1, с. 77].

Основываясь на мнении Н. И. Росляковой [2, с. 71], считаем, что непрерывное профессиональное образование государственных служащих представляет собой системно-организованный процесс обучения на протяжении всей их профессиональной деятельности, дающий возможность каждому служащему получать, обновлять и расширять знания, необходимые для успешного исполнения своих обязанностей, выбирая для этого ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его потребно-

стям, отражает образовательные потребности общества и обеспечивает поступательное развитие социально-профессиональной идентичности.

В данном определении подчеркивается суть непрерывного профессионального образования как механизма развития профессиональной идентичности государственных служащих.

Исследование практики функционирования непрерывного профессионального образования государственных служащих, а также перспектив его развития основывается на методологических идеях компетентностного подхода в образовании, который характеризуется переходом от образовательной парадигмы, основанной на передаче знаний, к обеспечению условий формирования совокупности компетенций, необходимых для профессионального развития, для реализации с наибольшей эффективностью задач как текущего, так и стратегического значения.

С нашей точки зрения наиболее точное определение понятию «компетенция» дает А. В. Хуторской, который считает, что «компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знания, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [3, с. 24].

Особенности профессиональных компетенций государственных служащих объясняются спецификой государственного управления, с присущей ему высокой степенью ответственности за принимаемые управленческие решения в масштабах государства, их социальной значимостью. Главными признаками компетенций государственного служащего являются личные и профессиональные навыки, умения и знания в различных сферах: от общих юридических компетенций до знаний специализированной сферы деятельности, курируемой служащим, ценностные установки и ориентации.

Уровень развития компетенций выявляет показатели и степень профессионализма государственного служащего. Таким образом, можно констатировать, что компетентный специалист – это человек, который занимается профессиональной деятельностью по призванию, при этом признан не только профессиональным сообществом, но гражданами, в чьих интересах он осуществляет свою профессиональную деятельность. Профессиональная пригодность государственного служащего включает в себя профессиональные компетенции, соответствующие требованиям и нормам, предъявляемым современным обществом.

Принцип профессионализма государственных служащих отражает сущность государственной службы как профессиональной деятельности. В научной литературе профессионализм определяется как «высший уровень психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в процессе длительного выполнения человеком служебных обязанностей, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях» [4, с. 86].

Важнейшим признаком профессионализма выступает социально-профессиональная идентичность [5, с. 150], которая представляет собой полное отождествление человека с профессиональным сообществом, принятием его ценностно-ролевых установок и правил поведения, освоение и ретрансляцию знаний, умений и навыков в выбранной социальной среде. Таким образом,

профессиональная идентичность представляет собой механизм «врастания» в профессию, результатом которого становится формирование профессионализма.

Следовательно, для развития профессионализма государственного служащего необходимо постоянное качественное обновление его профессиональных компетенций, которое призвано обеспечивать непрерывное профессиональное образование [6, с. 54].

Сущность непрерывного профессионального образования заключается в перманентном процессе развития человека на протяжении всей его активной жизни [7, р. 85]. Основой непрерывности образования выступает постоянное развитие знаний, умений и навыков личности, предоставление возможности каждому человеку выстроить индивидуальную программу получения образования [8, с. 12].

Система непрерывного профессионального образования представляет собой целостную структуру средств, путей, способов развития личности и деятельности государственного служащего в сети учебных заведений и в процессе самообразования.

Анализ данных проведенного социологического исследования¹ позволяет отметить, что большинство государственных служащих (54 %) подчеркнули необходимость непрерывного профессионального образования.

Стоит выделить отсутствие закономерности между необходимостью активного включения в систему непрерывного профессионального образования (например, прохождение курсов повышения квалификации государственными служащими) и сроками, регламентированными законодательством (один раз в три года) [9, с. 2]. Результаты опроса показывают, что потребность в повышении квалификации выявлена даже у служащих (67 %), уже прошедших обучение за последние три года (рис. 1).

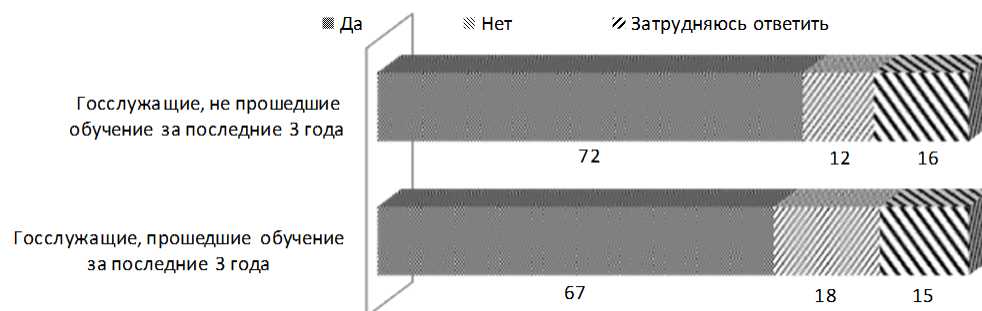

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас потребность в профессиональном образовании?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 321$)

Государственные служащие Пензенской области мотивируют свою потребность в непрерывном профессиональном образовании желанием быть квалифицированным, компетентным специалистом в сфере профессиональ-

¹ Опрос государственных служащих, проведенный с участием автора в 2012 г. в рамках социологического исследования, посвященного анализу системы дополнительного профессионального образования государственных служащих Пензенской области (целевая выборка, $n = 321$).

ной деятельности. Большинство опрошенных государственных служащих (59 %) подтвердили необходимость в постоянном профессиональном образовании для выполнения своих должностных обязанностей.

Результаты авторского исследования подтверждают полученные ранее данные социологических опросов. Так, в качестве мотивов, которые побуждают государственных служащих проходить дополнительное обучение, 55,6 % респондентов назвали потребность в новых знаниях; 45,0 % считают, что обучение помогает работать эффективнее, рациональнее, качественнее; 17,9 % рассматривают обучение как возможность перехода на более интересную работу; 23,1 % считают обучение способом перехода на более высокооплачиваемую работу; 23,9 % считают, что обучение помогает перейти на более высокую должность. Это служит подтверждением того, что дополнительное профессиональное образование рассматривается госслужащими как способ изменения своего профессионального и должностного статуса¹.

Кроме того, анализируя данные, представленные на рис. 1 и 2, можно сделать вывод о том, что кадровый состав, более всех нуждающийся в профессиональном развитии, заключен в возрастные рамки 40–49 лет – это возраст наибольшей трудоспособности. На наш взгляд, данный факт необходимо учитывать при формировании заказа на повышение квалификации государственных служащих: необходимо стимулировать процесс профессионального развития выявленной возрастной группы, избегая какой-либо дискриминации других возрастных групп.

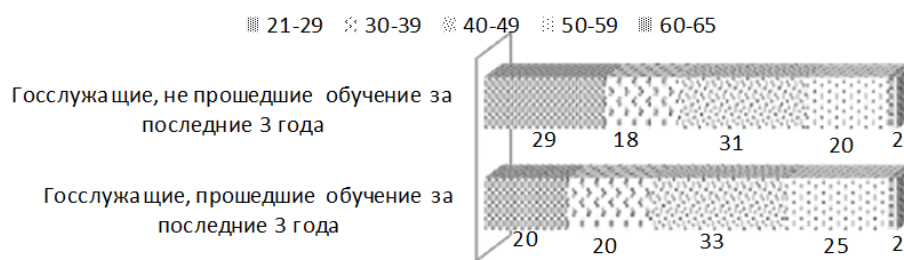

Рис. 2. Количество служащих, отмечающих необходимость получения непрерывного профессионального образования, в зависимости от возраста (в процентах от числа опрошенных, $n = 321$)

С целью выявления особенностей организации и функционирования региональной системы непрерывного профессионального образования государственных служащих Пензенской области в 2013 г. был проведен экспертный опрос, в котором в качестве экспертов выступили руководители и специалисты кадровых служб органов государственной власти Пензенской области ($n = 20$). Экспертам была предложена анкета, нацеленная на оценку региональной системы непрерывного профессионального образования государственных служащих, а также уровня развития профессиональных компетенций служащих (перевод ответов респондентов в среднеарифметическую оцен-

¹ Данные социологического опроса «Проблемы функционирования и развития государственной службы Российской Федерации», проведенного учеными кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы в марте 2006 г. [10, с. 234].

ку составляет от 0 до 10 баллов, где 0 баллов – минимальное, а 10 баллов – максимальное значение).

Экспертами была подчеркнута необходимость развития целостной системы непрерывного профессионального образования государственных служащих в регионе (9,8 балла), обеспечивающей совершенствование профессиональных компетенций и личностных качеств государственных служащих Пензенской области.

Уровень действующей системы непрерывного профессионального образования государственных служащих в Пензенской области был оценен экспертами в 6,9 балла. В целом за последние пять лет была отмечена заметная тенденция развития системы непрерывного профессионального образования.

По мнению экспертов, действующая система подготовки государственных служащих в Пензенской области в основном справляется с имеющимися потребностями региональных органов власти. Качество подготовки кадров в рамках действующей системы оценивается экспертами в 5,8 балла. Уровень теоретической и практической подготовки государственных служащих в рамках существующей региональной системы подготовки оценивается экспертами в 6,2 балла. Респонденты указали на необходимость увеличения практических занятий с целью последующего использования теоретических знаний на практике.

Средний показатель оценки критерия «Уровень формирования личных навыков государственных служащих» составил 4,8 балла. При этом экспертами подчеркнута необходимость целенаправленного формирования у государственных служащих навыков в сфере межличностного взаимодействия, а также готовности к непрерывному личностному саморазвитию.

В табл. 1 представлено распределение мнений экспертов по критериальной оценке профессиональных компетенций государственных служащих Пензенской области.

Таблица 1

Оценка экспертами профессиональных компетенций
государственных служащих Пензенской области (в баллах, $n = 20$)

Критерии	Баллы
1	2
I. Профессиональный уровень государственных служащих Вашего ведомства/отдела	
1. Профессиональные знания (в целом)	4,7
2. Профессиональные умения и навыки (в целом)	3
3. Знание основ государственного управления	5,2
4. Знания федерального законодательства, законодательства Пензенской области и иных нормативных правовых актов применительно к исполнению своих должностных обязанностей	6
5. Знание документов, регламентирующих служебную деятельность	7,5
6. Знание порядка работы со служебной информацией	7
7. Навыки работы с нормативными правовыми актами, умения применять их положения в практической деятельности в пределах своей компетенции	5,2

Окончание табл. 1

1	2
8. Способность к накоплению и обновлению профессионального опыта	5,8
9. Способность к творческому применению профессионального опыта	5,8
II. Деловой уровень государственных служащих Вашего ведомства/отдела	
1. Умение формулировать постановку достижимых целей	6,7
2. Навыки планирования служебного времени	5
3. Умение осуществлять сбор, систематизацию и структурирование информации	7,7
4. Умение правильной расстановки приоритетов	3,7
5. Организованность и собранность в практической деятельности	4
6. Ответственность и исполнительность	6,8
7. Инициатива и предприимчивость	2
8. Самостоятельность в решениях и действиях	3,5
9. Навыки делового и профессионального общения	6,5
10. Качество конечного результата деятельности	2,5
III. Морально-психологические характеристики государственных служащих Вашего ведомства/отдела	
1. Уровень сплоченности коллектива	5
2. Уровень коммуникабельности	3,2
3. Уровень рабочего взаимодействия	2,2
4. Уровень личностного взаимодействия	7,5
5. Взаимопомощь	4,2
6. Уровень межорганизационного взаимодействия	2

Оценка профессионального уровня государственных служащих, по мнению экспертов, в среднем составляет 5,5 балла; деловой уровень служащих оценивается экспертами в 4,84 балла; развитие морально-психологических характеристик равно 4 баллам. Подробное балльное распределение критериев, входящих в вышеназванные направления, представлены в табл. 1.

Следующий блок вопросов, который был предложен экспертам, позволяет оценить необходимость развития профессиональных компетенций государственных служащих.

Как видно из рис. 3, подавляющее большинство руководителей государственных органов власти (76 %) «частично удовлетворены» состоянием профессиональных компетенций служащих своего ведомства/отдела.

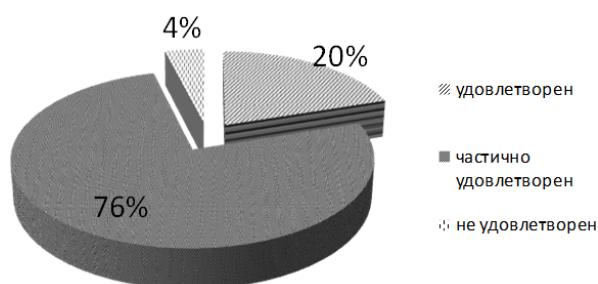

Рис. 3. Оценка экспертами уровня удовлетворения состоянием профессиональных компетенций государственных служащих (в процентах от числа опрошенных, $n = 20$)

Распределение ответов экспертов на вопрос «Удовлетворены ли Вы динамикой развития профессиональных компетенций государственных служащих Вашего ведомства/отдела?» представлено на рис. 4.

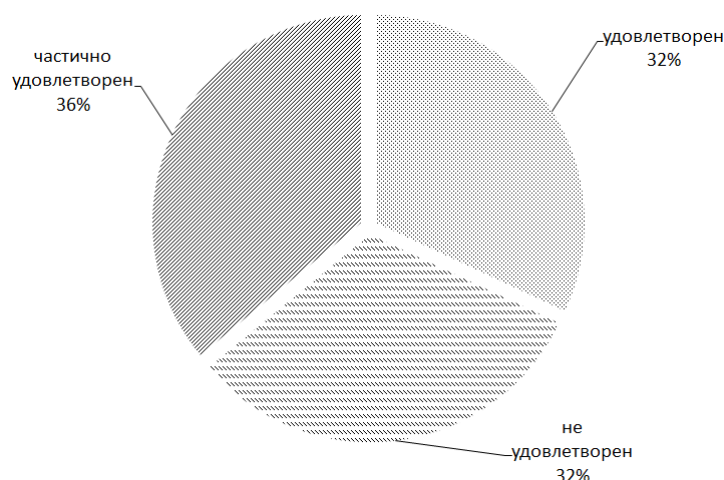

Рис. 4. Оценка экспертами удовлетворенности динамикой развития профессиональных компетенций государственных служащих (в процентах от числа опрошенных, $n = 20$)

Таким образом, согласно результатам исследования подавляющее большинство респондентов подтвердили необходимость постоянного развития профессиональных компетенций государственных служащих, что возможно лишь при условии эффективного функционирования системы непрерывного образования. Экспертами был выявлен ряд проблем, касающихся региональной системы непрерывного профессионального образования. Так, 70 % экспертов высказались за последовательное выстраивание модели опережающего образования, при этом охарактеризовав существующую региональную систему непрерывного профессионального образования государственных служащих как неоперативную, с замедленной реакцией на происходящие изменения в социуме.

Экспертами были выдвинуты предложения по модернизации региональной системы непрерывного профессионального образования как механизма развития профессиональных компетенций государственных служащих.

По мнению экспертов, все большее значение в современных условиях приобретают:

- индивидуализация обучения, основанная на подборе программ непрерывного профессионального образования в зависимости от занимаемой должности, возраста, стажа, личностного потенциала государственного служащего;
- элективность обучения, которая стала возможной благодаря активному внедрению в региональную систему непрерывного профессионального образования дистанционных форм. На сегодняшний день в процессе подготовки государственных служащих в нашем регионе данные технологии применяются, но, к сожалению, недостаточно. Для качественной модернизации дистанционного обучения необходимо улучшить учебно-методическую оснащенность процесса обучения (электронные учебники, видеолекции, дистанционные тренажеры, справочно-аналитический материал, вебинары и др.).

В совершенствовании нуждается и преподавательский состав региональной системы непрерывного профессионального образования. Необходима подготовка высококвалифицированных преподавательских кадров и их регулярное обучение. В настоящее время имеется некий разрыв между обучающимися государственными служащими и преподавателями программ непрерывного профессионального образования: содержание курсов излишне теоретизированы, наблюдается дефицит практических знаний. Выходом из данной ситуации будет являться не только повышение квалификации преподавателей в федеральных центрах, но и предоставление возможности стажировки на государственной службе с целью погружения и последующей адаптации теоретических знаний в практику.

Содержание программ непрерывного профессионального образования государственных служащих региона должно способствовать развитию навыков профессионального роста, основанных на мотивации самостоятельного развития профессиональных компетенций. Государственные служащие должны осознавать необходимость непрерывного образования для выполнения своей профессиональной деятельности и развития профессионализма.

Таким образом, модернизация региональной системы непрерывного профессионального образования будет способствовать развитию компетенций государственных служащих и формированию их профессиональной идентичности в целях профессионализации современной государственной службы.

Список литературы

1. **Тюрин, Э. И.** Мотивация получения дополнительного профессионального образования / Э. И. Тюрин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 77–83.
2. **Рослякова, Н. И.** Непрерывное образование в условиях рыночной экономики / Н. И. Рослякова // Педагог XXI века. – 2009. – № 4. – С. 71–76.
3. **Хуторской, А. В.** Компетентностный подход в обучении : науч.-метод. пособие / А. В. Хуторской. – М. : Эйдос ; Изд-во Ин-та образования человека, 2013. – 73 с.
4. **Игнатов, В. Г.** Государственная служба / В. Г. Игнатов. – М. : MapT, 2004. – 528 с.
5. **Еремина, Е. В.** Социальная идентичность: проблемы региональной идентификации / Е. В. Еремина // Регионология. – 2012. – № 2. – С. 149–155.
6. **Канеева, Ю. Р.** Роль непрерывного образования в формировании профессиональной идентичности государственных служащих / Ю. Р. Канеева // Власть. – 2013. – № 5. – С. 53–55.
7. **Feld, J.** Lifelong Learning and the New Education Order / J. Feld. – Trenthaw Books, 2000.
8. **Горшков, М. К.** Непрерывное профессиональное образование в контексте модернизации / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. – М. : Ин-т социологии Рос. академии наук ; ФГНУ «Центр социологических исследований», 2011. – 232 с.
9. О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 (ред. от 01.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
10. **Магомедов, К. О.** Государственная служба и кадровая политика: теория и практика / К. О. Магомедов, А. И. Турчинов // Инф.-аналит. материалы по результатам социологических исследований, проведенных кафедрой гос. службы

и кадровой политики Российской академии гос. службы при Президенте РФ в 2001–2006 гг. – Ульяновск, 2007.

References

1. Tyurin E. I. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 3, pp. 77–83.
2. Roslyakova N. I. *Pedagog XXI veka* [Teacher of the XXI century]. 2009, no. 4, pp. 71–76.
3. Khutorskoy A. V. *Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii: nauch.-metod. posobie* [Competence approach in education: methodological textbook]. Moscow: Eydos ; Izd-vo In-ta obrazovaniya cheloveka, 2013, 73 p.
4. Ignatov V. G. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Government service]. Moscow: MarT, 2004, 528 p.
5. Eremina E. V. *Regionologiya* [Regional studies]. 2012, no. 2, pp. 149–155.
6. Kaneeva Yu. R. *Vlast'* [Authority]. 2013, no. 5, pp. 53–55.
7. Feld J. *Lifelong Learning and the New Education Order*. Trenthaw Books, 2000.
8. Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie v kontekste modernizatsii* [Lifelong professional education in the context of modernization]. Moscow: In-t sotsiologii Ros. akademii nauk; FGNU «Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy», 2011, 232 p.
9. *O dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 28.12.2006 № 1474 (red. ot 01.07.2014)* [On additional professional education of government employees of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation from 28.12.2006 № 1474 (edition from 01.07.2014)]. “ConsultantPlus” reference program.
10. Magomedov K. O., Turchinov A. I. *Inf.-analit. materialy po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy, provedennykh kafedroy gos. sluzhby i kadrovoy politiki Rossiyskoy akademii gos. sluzhby pri Prezidente RF v 2001–2006 gg.* [Information-analytical materials on the results of the sociological research carried out by the sub-department of government service and personnel policy of the Russian Academy of Government Service under the President of the Russian Federation in 2001–2006]. Ulyanovsk, 2007.

Луканина Юлия Рафаилевна
младший научный сотрудник,
Научно-инновационное управление,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: kaneeva58@yandex.ru

Lukanina Yuliya Rafailievna
Junior researcher, Scientific-innovative
department, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 30
Луканина, Ю. Р.

Развитие компетенций государственных служащих как условие формирования их профессиональной идентичности / Ю. Р. Луканина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 95–104.

И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, Ш. Г. Сеидов

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В ПЕНЗЕНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из важнейших проблем современного общества является деформация социальной структуры. Социальные перемещения в условиях маргинальной ситуации «переходного периода» создают маргинальные, переходные статусы (позиции), которые становятся детерминирующими факторами маргинального состояния, сознания и поведения переживающих их индивидов и групп. В настоящий момент именно лица без определенного места жительства (БОМЖ) и занятий занимают в обществе такую позицию, которая, в свою очередь, ведет к деградации личности. Не существует в настоящее время точной и достоверной статистики о численности бездомных, поскольку в силу специфики образа жизни эта категория лиц не поддается учету. Данная проблема, несомненно, является актуальной, так как лица без определенного места жительства и занятий сложились в определенную социальную группу. Эта группа является потенциально криминогенной и социально опасной. Цель работы – выявить социальный портрет лиц без определенного места жительства.

Материалы и методы. В исследовании использовались массовый, экспертный опросы, глубинные интервью, анализ статистических данных по категории лиц БОМЖ.

Результаты. Исследование выявило основные особенности лиц БОМЖ, источники пополнения этой группы, формы и методы самоорганизации.

Выводы. В ходе исследования была выявлена специфика рекрутирования новых членов этого социального сообщества за счет пожилых людей, состоящих в повторных браках без должного юридического оформления. Основной причиной попадания граждан в эту социальную группу является алкоголизм и на его почве проблемы с семьей.

Ключевые слова: социальный портрет, маргинальность, социальные группы.

I. A. Yurasov, V. P. Kosharnyy, Sh. G. Seidov

SOCIAL IMAGE OF HOMELESS PEOPLE IN PENZA REGION

Abstract.

Background. One of the most important problems of the modern society is the social structure deformation. Social shifts in conditions of the marginal situation of “the transition period” create marginal, transition statuses (positions) that become determining factors of the marginal condition, consciousness and behavior of individuals and groups undergoing thereof. At the present moment it is the homeless and unemployed people who take such a position in the society that, in turn, leads to degradation of the personality. At the present time there is no precise and reliable statistics on a number of homeless people as due to their lifestyle specifics this category of people is hard to record and register. The present problem, undoubtedly, is a topical one as the homeless and unemployed people appear to be an certain social group. This group is potentially conductive to crime and socially dangerous. The aim of the work is to reveal the social image of homeless people.

Materials and methods. The research included the mass, expert polls, depth interviews, analysis of statistical data on the social category of homeless people.

Results. The research revealed mean features of homeless people, replenishment sources of the present group, forms and methods of self-organization.

Conclusions. The research revealed the specifics of recruitment of new members of this social group with elderly people, remarried without proper juridical registration. The main reason of citizens' entering the present group is alcoholism and family problems caused by it.

Key words: social image, marginality, social groups.

Проблема увеличения маргинальной части населения, а именно лиц без определенного места жительства (БОМЖ), имеет междисциплинарный характер и выступает предметом исследования целого ряда социальных наук: социологии, психологии, конфликтологии и др. Сегодня в отечественной исследовательской литературе можно встретить два основных подхода к изучению маргинальных явлений. Первый подход основывается на том, что маргинальность является культурным феноменом. Основоположниками этого подхода являются В. Шапинский, Н. Навджавонов, А. Атоян, Е. Стариков и др. [1–4]. Второй, социологический, подход к рассмотрению маргинального предложили Н. Лапин, С. Краснодарская и др. [5–9]. Именно данный подход к теории маргинальности затрагивает проблему потери прежней самоидентификации и неопределенности социального статуса, в том числе и проблему лиц без определенного места жительства и занятий.

Лица без определенного места жительства – это категория, сложно поддающаяся статистическому учету, постоянно изменяющаяся по своей численности, при этом гетерогенна по таким признакам, как пол, возраст, семейное положение, уровень образования, бывший социальный статус.

Исследование было проведено в августе–октябре 2014 г. в городе Пензе. В ходе исследования использовались следующие методы: массовый ($n = 180$) и экспертный ($n = 5$) опросы; глубинные интервью ($n = 25$); наблюдение; анализ статистической информации и анкетных данных лиц без определенного места жительства дома ночного пребывания г. Пензы; тестовый метод для описания психологических свойств личности, которые способствуют либо полной деградации данных лиц, либо возможности выбраться с социального дна. В задачи тестирования входило: 1) выявление уровня логического интеллекта, стиля мышления, уверенности в себе (тест Г. Е. Леевика); 2) определение умственной работоспособности и утомляемости (тест Э. Крепелина).

Данные социологических исследований лиц БОМЖ позволили выявить, что они объединены в локальные сообщества, внутри которых существует определенная иерархия и разделение труда. Местами компактного пребывания данной категории лиц в Пензе являются район центрального рынка, места у крупных торговых центров и предприятий общественного питания (ТЦ «Суворовский», ТЦ «Зима», районы торговых центров в Терновке и др.) и места жительства, предоставляемые одинокими безработными лицами, ведущими асоциальный образ жизни. Информация об особенностях проживания и контактах лиц БОМЖ представлены на рис. 1, 2.

Рис. 1. Особенности проживания лиц БОМЖ

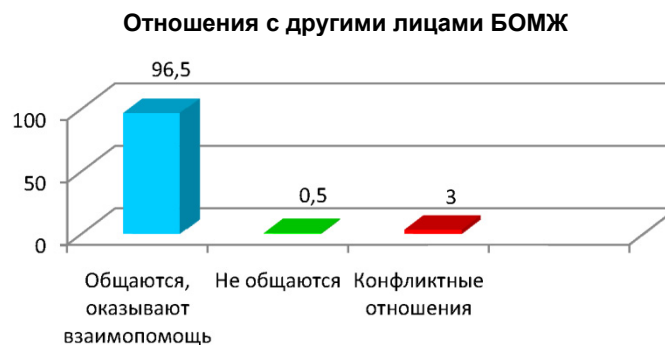

Рис. 2. Особенности контактов среди лиц БОМЖ

Согласно статистическим данным, среди лиц БОМЖ 62,5 % составляют «бродяги», не желающие поддерживать связи с обществом и адаптироваться в его условиях, и 37,5 % лиц БОМЖ, которые готовы поддерживать связи с обществом и минимальным образом адаптироваться.

46,3 % лиц БОМЖ имеют родственников, 20,7 % поддерживают с ними отношения. Контакты затрудняются, по словам респондентов, из-за их алкоголизма, асоциального поведения и тюремного заключения.

По результатам массового опроса и глубинных интервью, 64,5 % лиц БОМЖ являются верующими в Бога, хотя не всегда это подтверждается выполнением религиозных и конфессиональных предписаний. По мнению экспертов, молельную комнату в доме ночного пребывания посещают не более 20 %.

В ходе исследований были выявлены следующие социально-психологические группы лиц БОМЖ, характеризующиеся различной степенью маргинальности:

1. Типичные лица БОМЖ, характеризующиеся высокой степенью маргинальности, крайне низким уровнем адаптации к жизни нормального общества и высоким уровнем адаптации к жизни маргинальных сообществ (лица, приобретшие статус БОМЖ в результате возвращения из мест лишения свободы или асоциального поведения (алкоголизм, наркомания), и лица, желающие жить вольно). Их количество достигает 45,8 %.

2. Адаптируемые лица БОМЖ, желающие порвать со своим маргинальным положением и войти в число обычных граждан (лица, ставшие бом-

жами в результате сделок по продаже жилья, семейных конфликтов). Эта категория характеризуется низкой степенью адаптации к жизни в маргинальных сообществах. Согласно исследованиям успешно адаптируются в нормальной жизни порядка 7 %.

3. Нетипичные лица БОМЖ, не имеющие жилья, пригодного для проживания, но имеющие работу, заработки, обладающие минимальным набором родственных и социальных связей. Их доля в этой социальной группе составляет 47,7 %.

В ходе исследования был выявлен срок, в течение которого лица БОМЖ ведут бездомный образ жизни (рис. 3).

Рис. 3. Количество лет бездомной жизни по годам

Как видно из графика, подавляющее число составляют лица БОМЖ, ведущие бездомный образ жизни менее года. Очевидно, что они менее адаптированы для бездомного образа жизни, имеют желание возвратиться к нормальной обстановке и более поддаются учету. Кроме того, длительное пребывание на улице ведет к заболеваниям и смерти данной категории лиц, что объясняет малые проценты тех, кто имеет статус БОМЖ свыше года.

Интересна информация о месте предварительного проживания лиц БОМЖ в Пензе. Как видно из анализа, большинство лиц БОМЖ прибыли в наш город из стран, входящих в Содружество Независимых Государств (54,7 %), 40,1 % всегда проживали на территории города Пензы и области, 5,2 % приехали из других регионов Российской Федерации.

Что касается уровня образования, то большинство лиц БОМЖ имеют начальное (82,8 %), среднее (13,8 %) образование. Только 3,4 % респондентов обладают высшим образованием.

На рис. 4 проведен анализ по основным специальностям, которыми владеют лица БОМЖ. Как видно из графика, подавляющее большинство людей этой категории не владеют квалифицированными специальностями и рабочими профессиями. Таким образом, существенно ограничивается сфера применения данных лиц на рынке труда, и тем самым снижаются возможности адаптации лиц БОМЖ в нормальных условиях жизни.

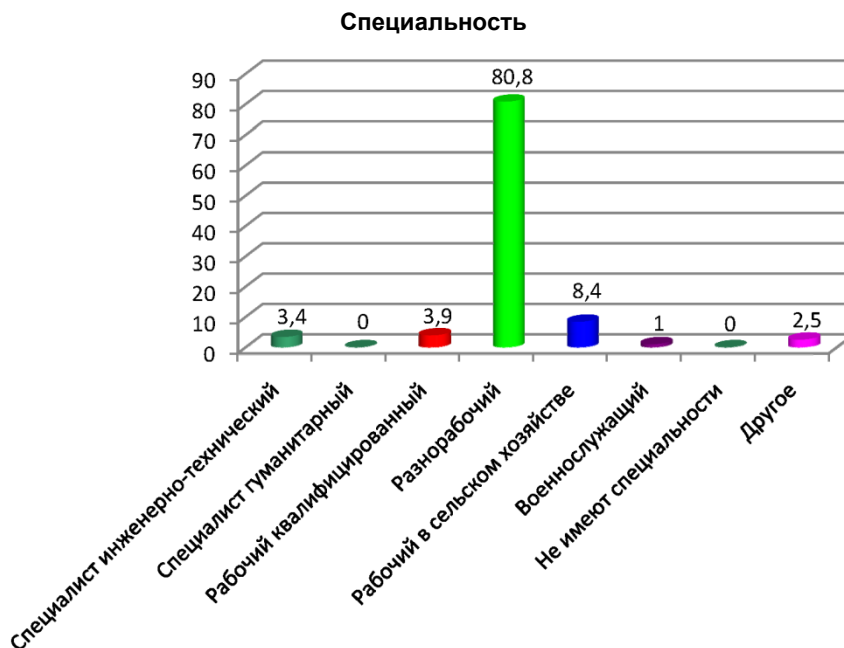

Рис. 4. Основные специальности, которыми владеют лица БОМЖ

В категорию лиц, оставшихся без работы и определенного места жительства, в основном попадают люди с низким уровнем логического мышления и слабо развитыми познавательными интересами, для которых, кроме того, характерна низкая уверенность в себе, высокий уровень тревожности. В 90 % случаев у них диагностируется экспертами-врачами олигофрения.

76,4 % лиц БОМЖ – выходцы из неблагополучных семей, детских домов. Основными психологическими особенностями и психиатрическими отклонениями данной категории лиц являются: потеря ориентации в социальном и географическом пространстве, резкие перепады настроения, депрессии, агрессивность, лживость. Зачастую, чтобы получить ответ на важные вопросы, приходится несколько раз его перефразировать, задавать в иных формах. Очень часто после первой беседы лица БОМЖ отказываются от сообщенной информации. Только при втором или третьем контакте возможно получить более или менее адекватную информацию.

76,6 % мужчин и 23,4 % женщин представлены различными возрастными категориями и преимущественно проживают в городе Пензе и Пензенской области.

Семейное положение лиц без определенного места жительства имеет гендерные особенности, а именно: основная часть мужчин никогда не состояла в браке (46,8 %), тогда как значительная часть женщин является разведенными (55,4 %). По-видимому, неустроенность в семейной жизни способствует переходу людей в категорию лиц БОМЖ.

Важными факторами потери жилья, согласно исследованиям считаются: конфликт в семье и уход из нее, алкоголизм, возвращение из мест лишения свободы (рис. 5). Конфликты в семье и алкоголизм связаны друг с другом, доминирующим мотивом является алкоголизм, который вызывает кон-

фликты и судимости. В исследованиях, проводимых ранее в других областях (Москва, Иваново) в 2005–2009 гг., на первое место ставилось отбывание в местах лишения свободы (МЛС) [2, 4].

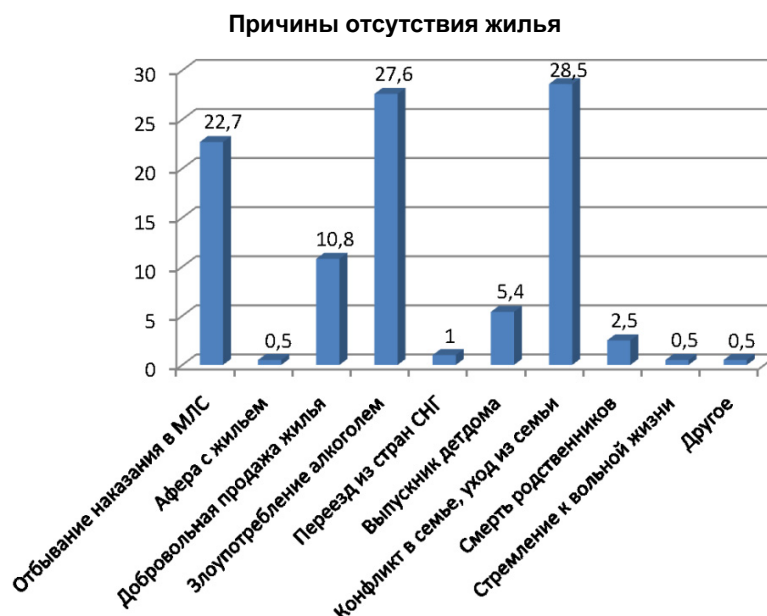

Рис. 5. Причины потери жилья

Это во многом определяет судьбу данной категории, образовав замкнутый круг из утраты жилья, прописки во время отбытия наказания и невозможности вследствие этого трудоустроиться.

Важной причиной потери социальных связей и дальнейшей маргинализации лиц БОМЖ является пребывание в местах лишения свободы. Согласно проведенным исследованиям, большинство лиц БОМЖ отбывали небольшие сроки заключения, и число судимых и реально отбывших наказание достаточно небольшое (12 %). Пополнение данной категории лиц идет в настоящее время за счет лиц, зависимых от алкоголя и наркотиков.

Вторым по значимости фактором является обман, мошенничество в процессе продажи или обмена квартиры (16,4 %). Эти факторы в равной мере значимы как для мужчин, так и для женщин. И, наконец, третий фактор потери постоянного места жительства, который особо обращает на себя внимание, – это желание «жить вольно» (11,4 %).

Эксперты выявили новые нетипичные причины потери жилья и превращения обычных граждан в лиц данной категории:

1. Незарегистрированные официально семейные отношения, особенно у пожилых. Смерть одного из супругов, вступление в наследство детей от предыдущих браков приводит к тому, что данных граждан насильственно выгоняют из жилых помещений, на которые они не имеют фактических юридических прав, но в которых они ранее проживали.

2. Неправильно оформленные наследственные права.

3. Несовершенство жилищного законодательства.

Как было отмечено выше, основной причиной потери жилья и бродяжничества данной категории лиц является наличие вредных привычек (алкоголизм и наркомания). Большинство лиц БОМЖ злоупотребляют алкоголем (30,5 %). 21,8 % от общего числа респондентов прошли лечение от алкоголизма. Наркомания среди них распространена незначительно, как правило, среди лиц молодого возраста (до 30 лет). Среди респондентов число наркоманов составило лишь 1 %. Кроме того, низкий процент наркомании можно объяснить недоступностью наркотика для лиц данной категории (дороговизна, невозможность найти каналы распространения).

Анализ полученной информации показывает, что в целом по выборке пытались найти постоянную работу 50,8 % опрошенных, не предпринимали таких попыток 49,2 %.

Основные потребности лиц БОМЖ в помощи общества представлены на рис. 6. Как видно из анализа, наиболее востребованными являются: санитарная обработка, временный приют, питание, врачебная помощь, юридические консультации по восстановлению документов, трудоустройство, одежда и обувь.

Рис. 6. Виды помощи, в которых нуждаются лица БОМЖ

Выделяются группы лиц БОМЖ с разной степенью заинтересованности в трудовой деятельности. В полтора раза большее количество женщин, чем мужчин, преимущественно в возрасте до 30 лет и с пребыванием в статусе бомжа до одного года образуют первую группу, не желающих трудиться. Очевидно, что здесь присутствует элемент некой бравады, так как 36,4 % в этой категории отмечают такой мотив потери постоянного места жительства, как «хочу вольной жизни».

С нарастанием «стажа» до пяти лет, когда абсолютно иссякают какие-либо доходы (20 % продали квартиры) и утомляет бездомное существование,

приходит осознание необходимости трудиться, и лица в возрастной группе 31–35 лет, 41–45 лет преимущественно со средним специальным и незаконченным высшим образованием пытаются найти работу.

И, наконец, возраст после 50 лет является переломным, когда утрачиваются всякие надежды на трудоустройство. В большей степени это относится к лицам с начальным и незаконченным средним образованием, вернувшимся из заключения. Обращает на себя внимание группа лиц БОМЖ с высшим образованием, а в нашей выборке это только мужчины, которые не пытались трудоустроиться, но и причины, приведшие этих людей на социальное дно, сводятся в основном к продаже квартиры (25 %) и возвращению из мест лишения свободы (25 %).

Имеет разовую работу в виде подработок на рынке и т.п. значительная часть респондентов (66,2 %) независимо от социально-демографических характеристик и причин перехода в категорию лиц БОМЖ.

Особую группу составляют лица, профессионально занимающиеся попрошайничеством, стоящие у крупных храмов и монастырей, у торговых центров, рынков, на оживленных перекрестках общественного транспорта. 1/3 – это лица БОМЖ, 2/3 лица, имеющие жилье и занимающиеся попрошайничеством в качестве основного занятия и заработка.

Проведенные исследования позволили выявить формирующийся теневой рынок труда, на котором востребованы люди этой категории. Это предприятия, связанные с организацией переездов, уборкой помещений, погрузочно-разгрузочными работами, земляными работами. Руководители таких предприятий нанимают лиц БОМЖ без должного трудоустройства. По мнению экспертов, руководителей таких предприятий, полное трудоустройство согласно ТК РФ не возможно ввиду крайне низкой трудовой дисциплины и пьянства и алкоголизма данной категории граждан. Существует безусловная дискриминация в оплате труда лиц БОМЖ: работодатели платят крайне низкую поденную заработную плату или расплачиваются продуктами питания и спиртными напитками.

Для большинства лиц БОМЖ (60 %) характерны низкая рабочая продуктивность, истощаемость внимания и снижение работоспособности даже при небольших нагрузках. Аналогичные проявления регистрируются в клиниках у больных при органических заболеваниях головного мозга (травмы, сосудистые заболевания, воспалительные процессы, опухоли). Значительную группу (30 %) среди бомжей составляют люди, показывающие достаточную продуктивность в работе, но с тенденцией к истощаемости, о чем свидетельствует неравномерный темп выполнения работы.

С большой долей вероятности можно предположить, что низкая продуктивность и высокая утомляемость данной категории лиц часто являются следствием органических заболеваний головного мозга и нервных заболеваний, полученных при ведении определенного образа жизни (потребление алкоголя, драки, нехватка питания, пребывание в местах лишения свободы и т.п.) и приведших к потере места работы и жилья либо приобретенных вследствие пребывания в положении лиц БОМЖ.

Описанные особенности психологических характеристик лиц БОМЖ в значительной мере определяют их неспособность выполнять большинство видов работ, что в совокупности с отсутствием прописки и другими обстоятельствами оставляет их «за бортом жизни».

Таким образом, проведенные исследования не позволяют делать оптимистических выводов о возможности адаптации данной категории лиц в условиях жизни нормального социума. Государство и гражданское общество должны быть готовы к разработке дополнительных программ пассивной социальной поддержки: дома ночного пребывания, мобильные пункты питания, медицинской помощи.

Список литературы

1. **Ермилова, А. В.** Лица без определенного места жительства как маргинальная группа современного российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ермилова А. В. – Н. Новгород, 2003. – 23 с.
2. **Репьев, А. Г.** Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 70–74.
3. **Феофанов, К. И.** Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) / К. И. Феофанов // Общественные науки за рубежом. Серия 11. Социология. – 1992. – № 2. – С. 79–89.
4. **Шюц, А.** Чужой. Возвращающийся домой / А. Шюц // Смысловая структура повседневного мира. – М. : ФОМ, 2003. – С. 191–222.
5. **Баньковская, С. П.** «Чужак» в Европе и в Америке: трансляция понятия как форма его эволюции / С. П. Баньковская // Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам / под ред. А. Г. Здравомыслова. – М., 2007. – С. 12–25.
6. **Мертон, Р.** Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 105–110.
7. **Шапинский, В.** Проблема маргинального в культуре / В. Шапинский // Ценности культуры и современная эпоха. – М., 1990. – С. 6–14.
8. **Simmel, G.** Conflict and the Web of group affiliations / G. Simmel. – Glencoe : Free Press, 1955.
9. **Park, R. E.** Human migration and the marginal man / R. E. Park // American J. of Sociology. – 1928. – Vol. 33 (May). – P. 881–893.

References

1. Ermilova A. V. *Litsa bez opredelennogo mesta zhitel'stva kak marginal'naya gruppа sovremennogo rossiyskogo obshchestva: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk* [Homeless people as a marginal group of the modern Russian society: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of sociological sciences]. Nizhny Novgorod, 2003, 23 p.
2. Rep'ev A. G. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Voronezh institute of the Russian Interior Ministry]. 2012, no. 3, pp. 70–74.
3. Feofanov K. I. *Obshchestvennye nauki za rubezhom. Seriya 11. Sotsiologiya* [Social sciences abroad. Series 11. Sociology]. 1992, no. 2, pp. 79–89.
4. Shyuts A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira* [Semantic structure of the everyday world]. Moscow: FOM, 2003, pp. 191–222.
5. Ban'kovskaya S. P. *Cravnitel'nyy analiz natsional'nykh sotsiologicheskikh shkól v ikh otnoshenii k natsional'nykh kul'turam* [Comparative analysis of national sociological research groups in their attitude to national cultures]. Moscow, 2007, pp. 12–25.
6. Merton P. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1992, no. 3, pp. 105–110.
7. Shapinskiy V. *Tsennosti kul'tury i sovremennaya epokha* [Culture values and modern times]. Moscow, 1990, pp. 6–14.
8. Simmel G. *Conflict and the Web of group affiliations*. Glencoe: Free Press, 1955.
9. Park R. E. *American J. of Sociology*. 1928, vol. 33 (May), pp. 881–893.

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
директор Центра прикладных
исследований, Институт регионального
развития Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40)

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasov Igor' Alekseevich

Doctor of sociological sciences, associate
professor, professor, sub-department
of public administration and regional
sociology, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
director of the Center of applied research,
Institute of Regional Development
of Penza Region
(40 Popova street, Penza, Russia)

Кошарный Валерий Павлович

доктор философских наук, заведующий
кафедрой философии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dep-ph@pnzgu.ru

Kosharnyy Valeriy Pavlovich

Doctor of philosophy, head
of sub-department of philosophy,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Сеидов Шах Гаджиалиевич

доктор политических наук, профессор,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: pgu-gpd@yandex.ru

Seidov Shakh Gadzhialievich

Doctor of political sciences, professor,
sub-department of state-legal disciplines,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.023.4

Юрасов, И. А.

**Социальный портрет лиц без определенного места жительства
в Пензенском регионе / И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, Ш. Г. Сеидов //**
*Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные
науки.* – 2014. – № 4 (32). – С. 105–114.

УДК 332.83

Л. Н. Семеркова, А. Н. Сафьянов

ФОРМИРОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ РЫНОЧНОЙ ЦЕНЫ НА ЖИЛЬЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье авторы попытались обосновать важность понятия «справедливая цена на жилье» вне зависимости от сложившейся конъюнктуры рынка и действующей системы ценообразования.

Материалы и методы. Методологической основой исследования стали различные методики определения справедливой цены на жилье: методики, в основу которых положен принцип окупаемости инвестиций в жилье; методики, базирующиеся на среднегодовом доходе семьи. Предложен метод расчета справедливой цены на жилье, адаптированный к современному этапу развития строительного рынка.

Результаты. На основе анализа понятия «справедливая цена на жилье», – авторы сформулировали следующее: справедливая цена на жилье – это цена, при которой будут удовлетворены жилищные потребности общества на минимальном уровне удовлетворенности комфортностью, т.е. потребитель может купить необходимую ему квартиру и по истечении определенного периода времени улучшить свои жилищные условия. Анализ показал, что если свободные средства потребителя направить на погашение ипотечного кредита, то срок кредитования может составить 80 лет, который должен быть ограничен 12–15 годами, так как по истечении данного периода времени российские семьи будут нуждаться в улучшении своих жилищных условий. В настоящее время величина справедливой цены покупателя, рассчитанная исходя из комфортных условий для потребителя, не покрывает и половины себестоимости строительства 1 м² жилья.

Выводы. Если исходить из сдержанно-оптимистического сценария развития макроэкономической ситуации в мире и России, то справедливая цена на жилье должна плавно расти. Главными факторами, влияющими на рост, являются сохранение высокого уровня цен на энергоносители, стабилизация и последующее повышение доходов населения, снижение инфляции, улучшение условий ипотечки.

Ключевые слова: справедливая рыночная цена на жилье, строительный рынок.

L. N. Semerkova, A. N. Safyanov

FORMATION OF FAIR MARKET PRICE OF HOUSING IN MODERN MARKET CONDITIONS

Abstract.

Background. The article attempts to substantiate the importance of the notion “fair housing price” regardless of the established state of the market and the system of price formation in effect.

Materials and methods. The methodological base of the research included various methods for determining fair housing price: methods based on the principle of self-repayment of investments into housing; methods based on average annual family income. The authors suggested a method of calculating fair housing price, adapted to the modern stage of construction market development.

Results. On the basis of the notion “fair housing price” the authors formulated as follows: fair housing price is a price that will satisfy housing needs of society at the minimal level of satisfaction with convenience, i.e. a consumer can buy a needed apartment and, by the end of a certain period of time, improve his/her housing conditions. The analysis showed that if a consumer uses his/her free funds to repay a mortgage, than the credit period may be 80 years that should be limited within 12–15 years, as by the end of the said period Russian families will be in the need to improve their housing conditions. At the present time the value of consumer’s fair price, calculated on the basis of comfortable conditions for a consumer, doesn’t cover even a half of construction cost of 1 square meter of housing.

Conclusions. Considering the reservedly-optimistic scenario of the macroeconomic situation in the world and Russia, the fair housing price should gradually rise. Main factors influencing the rise are retention of high prices of energy carriers, stabilization and further rise of population’s income, inflation lowering, improvement of mortgage conditions.

Key words: fair housing price, construction market.

Цены на строительную продукцию, в частности на жилье, определяют экономические рычаги, оказывающие регулирующее воздействие на всех участников инвестиционно-строительной деятельности. Все множество участников строительного рынка можно объединить в три группы: государство, бизнес и потребитель [1]. Каждого участника волнует вопрос, что будет происходить с ценами на жилье? При этом интересы этих групп различны:

– производителей жилья (застройщиков), профессиональных инвесторов интересует потолок доходности в том или ином регионе;

– потребителя волнует вопрос своей платежеспособности: во-первых, сможет ли он приобрести квартиру и какой площади; во-вторых, будет ли квартира приносить ему доход, если он приобретет ее в качестве финансового инструмента, т.е. с целью сдачи квартиры в аренду;

– государство заинтересовано в формировании стабильной базы налогообложения и повышении качества жизни своего населения, которое в первую очередь определяется обеспеченностью жильем всех нуждающихся.

Сложившаяся структура рынка определяет, кто из трех участников диктует условия по ценообразованию [2]. Если на рынке доминирует потребитель, то формируются так называемые свободные рыночные цены. Когда в силе производитель жилья, то наблюдаются монопольные рыночные цены. В связи с этим становится актуальной проблема определения и формирования справедливой цены на жилье.

Авторы попытались обосновать важность понятия «справедливая цена на жилье» вне зависимости от сложившейся конъюнктуры рынка и действующей системы ценообразования. Для этого необходимо решить следующие задачи:

– определить сущность понятия «справедливая цена на жилье»;

– провести анализ существующих методов расчета справедливой цены на жилье;

– предложить метод расчета справедливой цены на жилье, адаптированный к современному этапу развития строительного рынка.

Само понятие «справедливая цена» имеет различные формулировки и интерпретации авторов различных научных школ, приверженцев различных экономических моделей развития экономики.

Что же такое «справедливая цена» в условиях рынка, где, казалось бы, каждый из участников строительного рынка имеет право назвать ту цену, которую сочтет нужной? По утверждению Фомы Аквинского, справедливая цена должна отвечать двум требованиям. Во-первых, она призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством «труда и издержек». Во-вторых, справедливой является цена, обеспечивающая участникам обмена «пропитание» по их социальному статусу. Один уровень благосостояния цена должна обеспечить ремесленнику, другой – церковнослужителю, третий – феодалу. Однако тот, кто повышает цену на товар из-за повышенного спроса, хуже вора или разбойника [3]. Это мораль, на которой взрастала европейская культура.

Согласно ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»¹ в финансовый лексикон вводится новое понятие: «Справедливая стоимость – сумма, по которой может быть осуществлен обмен активами или оплата обязательства в результате операции между осведомленными, заинтересованными и независимыми сторонами». На наш взгляд, такое определение будет еще долго вызывать многочисленные вопросы. Небесспорное определение приводится и в свободной энциклопедии: «Справедливая цена (англ. *fair price*) – экономическая концепция, предполагающая, что в цену включены только экономически обоснованные издержки, а прибыль не превышает среднеотраслевую». Поскольку оно предполагает, что цену устанавливает производитель по принципу «издержки + прибыль», формирование цены на жилье по данному алгоритму ведет к тому, что цены становятся чрезмерными и поэтому оскорбительными, с одной стороны. С другой стороны, производитель жилья заинтересован в повышении издержек своего производства, чтобы периодически объяснять «потребителям» жилья очередное повышение цен на квартиры.

С точки зрения застройщика, цена будет справедливой в том случае, если будет обеспечивать ему рентабельность на уровне 20–30 %. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день, по оценкам экспертов, около 40 % полной себестоимости строительства жилья составляют расходы на инфраструктуру, коммуникации, согласования, экспертизы проектов, землю и т.д. В том случае, если указанные затраты будут частично сняты с застройщиков, например, за счет финансирования муниципалитетами создания инженерной и социальной инфраструктуры, сокращения административных барьеров, упрощения процедуры согласований, льготного предоставления земельных участков и т.д., цена предложения при той же норме прибыли для застройщиков будет существенно ниже.

Безусловно, потребитель должен понимать, что бесплатное или «недостаточно дорогое» разрушительно влияет и на общество, и на его поведение: человек не ценит квартиру, за которую он не заплатил.

¹ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/2 (в ред. Приказов от 27.04.2012 № 55н) : Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 № 126н.

В современной экономике мы наблюдаем, как государство регулирует и ограничивает социально важные цены, в том числе на жилье, так как обеспеченность жильем является одним из значимых показателей качества жизни населения. И это все та же концепция справедливой цены.

Государство регулярно обязано мониторить причины кризисов, потому что кризисы идей справедливости всегда заканчивались бунтами, погромами и революциями, и если кризис в обществе не разрешается, то каждый сам определяет, что для него является справедливым, что является недопустимым в цивилизованном демократическом обществе.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что справедливая цена на жилье – это социальное понятие, ориентир, предпосылки, которые должны создавать муниципалитеты и законодатели. Таким образом, справедливая цена на жилье – это цена, при которой будут удовлетворены жилищные потребности общества на минимально комфортном уровне удовлетворенности, т.е. потребитель может купить необходимую ему квартиру и по истечении определенного периода времени улучшить свои жилищные условия.

В экономической теории и практике существует множество различных методик определения справедливой цены на жилье. Для удобства анализа существующие методики можно разбить на две группы:

- первую группу составляют методики, в основу которых положен принцип окупаемости инвестиций в жилье;
- во вторую группу входят методики, базирующиеся на среднегодовом доходе семей.

Алгоритм расчета справедливой цены на жилье по первым методикам следующий.

Расчет срока окупаемости инвестиций происходит по формуле

$$T_{\text{ок}} = \frac{K_{\text{п}}}{(B_t - Z_t - H_t)}, \quad (1)$$

где $T_{\text{ок}}$ – срок окупаемости инвестиций в жилье, лет; $K_{\text{п}}$ – цена покупки квартиры, руб.; B_t – арендная плата за пользование квартирой, руб./год; Z_t – эксплуатационные и прочие расходы на содержание, руб./год; H_t – налог на имущество, руб./год.

Для наших целей определения справедливой цены квадратного метра жилья преобразуем формулу расчета срока окупаемости:

$$T_{\text{ок}} = \frac{S_{\text{общ}} \cdot \text{СЦ}_{\text{кв.м}}}{(B_t - Z_t - H_t)},$$

где $S_{\text{общ}}$ – общая площадь квартиры (продаваемая площадь), м^2 ; $\text{СЦ}_{\text{кв.м}}$ – справедливая цена одного квадратного метра жилья, руб.

Таким образом, справедливая цена одного квадратного метра жилья равна:

$$\text{СЦ}_{\text{кв.м}} = \frac{T_{\text{ок}} \cdot (B_t - Z_t - H_t)}{S_{\text{общ}}}.$$

Поскольку площадь квартиры, арендные платежи, затраты на эксплуатацию и налоги являются задаваемыми величинами, то, приняв тот или иной срок окупаемости, можно определить справедливую цену одного квадратного метра жилья стандартной квартиры. Например, срок окупаемости двухкомнатной квартиры общей площадью в 60 м² составит: в Лондоне – 50 лет, в Монако – 70 лет, в Москве – 20 лет.

Другая точка зрения по поиску справедливой цены основывается на доходах населения. Так, в Лондоне считается, что стоимость среднего таунхауса в среднем районе должно равняться семи-десяти годовым доходам среднего лондонца. В среднем в Европе и Северной Америке стоимость данного дома равна трем-четырем годовым доходам данной семьи. Полагаем, что при таких условиях цена жилья может считаться справедливой.

По данным Росстата, в сентябре 2013 г. жители России в среднем получали 24 322 рублей, а расходовали на ежедневные нужды и коммунальные платежи 19 336 рублей [4]. При таких «грустных» цифрах ипотека на указанных выше условиях окажется недоступной для большинства российских семей, а уровень роста доходов населения по-прежнему не позволяет купить новое жилье или улучшить жилищные условия. Чтобы приобрести типовую двухкомнатную квартиру общей площадью 60 м² в ипотеку, средний ежемесячный доход потребителя в Пензе должен составлять 76 000 рублей, в Москве – 238 604 рублей, в Санкт-Петербурге – 120 289 рублей, а жителей Московской области и Приморья – более 112 000 рублей [4].

Данные Росстата подтверждают, что уровень доходов в стране сильно отстает от цены предложения продавцов недвижимости. В табл. 1 представлены цены квартиры в некоторых регионах России, вычисленные исходя из данных Росстата о стоимости 1 м² жилья на вторичном рынке в 2013 г.

Таблица 1

Стоимость жилья по регионам

Наименование региона	Характеристика жилья	Цена за 1 м ²	Средняя стоимость квартиры
1. Москва	2-ком. кв. 50 м ²	160 456 =	> 8 млн руб.
2. Санкт-Петербург	2-ком. кв. 50 м ²	80 891 =	> 4 млн руб.
3. Приморье и Московская область	2-ком. кв. 50 м ²	76 000 =	> 3,8 млн руб.
4. Сахалин	2-ком. кв. 50 м ²	72 000 =	3,6 млн руб.
5. Архангельск	2-ком. кв. 50 м ²	58 000 =	2,9 млн руб.
6. Тюмень	2-ком. кв. 50 м ²	52 000 =	2,6 млн руб.
7. Краснодарский край	2-ком. кв. 50 м ²	50 000 =	2,5 млн руб.
8. Пенза	2-ком. кв. 50 м ²	42 000 =	2,1 млн руб.

В табл. 2 представлены данные по доходам и расходам населения в тех же регионах, исчислена доля свободных средств.

Если всю получившуюся разницу (свободные средства) направлять на погашение ипотечных кредитов, то срок кредитования, например, для жителей Москвы составит более 80 лет. В таких условиях выплаты становятся

очень тяжелой ношей: предстоит провести всю сознательную жизнь в режиме жесткой экономии и психологического стресса.

Таблица 2

Средние уровни доходов и потребительских расходов
по регионам России

Наименование региона	Средний уровень доходов, тыс. руб.	Средний уровень расходов, тыс. руб.	Разница между доходами и расходами	
			тыс. руб.	% от дохода
1. Архангельск	23 949 =	17 296 =	+ 6653	27,8
2. Хабаровск	26 297 =	21 422 =	+ 4875	18,5
3. Сахалин	37 460 =	28 979 =	+ 9081	24,2
4. Ненецкий АО	58 372 =	18 912 =	+ 39 457	67,6
5. Санкт-Петербург	31 234 =	24 599 =	+ 6635	21,2
6. Пенза	17 656 =	17 335 =	+ 321	1,8
7. Москва	48 025 =	41 818 =	+ 6207	12,9

Анализ стоимости квадратного метра жилья (см. табл. 1) в сравнении с уровнем дохода и потребительских расходов (см. табл. 2) позволяет нам вывести среднее превышение доходов над расходами, которые потребитель может направить на погашение ипотечных кредитов по приобретению жилья. В нашем случае это составило до 20 % доходов.

Другой значимый фактор расчета справедливой цены – это срок рас-срочки, т.е. срок, на который выдается ипотечный кредит.

По нашему мнению, срок кредитования должен быть ограничен 12–15 годами, поскольку по истечении данного периода времени российские семьи в среднем будут нуждаться в улучшении своих жилищных условий. Для рас-чета справедливой цены с точки зрения получателя (потребителя) жилья воз-можно использование формулы ипотечного кредитования. Исходные данные для расчета заданы следующие: общая площадь приобретенной квартиры 60 м, срок кредитования 12 лет, ставка кредитования 12 % годовых, и на пла-тежи расходуется не более 20 % доходов.

Рассчитать ежемесячный платеж по ипотечному кредиту можно по сле-дующей формуле:

$$\text{ИП} = K_{\Pi} \left(P + \frac{P}{(1 + P)^N - 1} \right),$$

где ИП – ежемесячный платеж по ипотеке, руб.; K_{Π} – цена покупки квартиры, руб.; P – 1/12 процентной ставки по кредиту; N – количество месяцев срока кредитования.

Подставляем в формулу известные величины и получаем справедливую цену потребителя жилья:

$$\text{ИП} = S_{\text{общ}} \cdot \text{Ц}_{\Pi} \left(P + \frac{P}{(1 + P)^N - 1} \right);$$

$$C_{\Pi} \frac{IP}{\left(P + \frac{P}{(1+P)^N - 1} \right)} = \frac{6618}{50 \cdot (0,0125 + \frac{0,0125}{(1+0,0125)^{144} - 1})} = 8818,7 \text{ руб.}$$

Справедливая цена получателя при заданных условиях составляет 8818,7 руб. за один квадратный метр общей площади квартиры.

Величина справедливой цены покупателя, рассчитанная исходя из комфортных условий для потребителя, в настоящий момент не покрывает и половины себестоимости строительства 1 м² жилья. Например, сейчас в Москве средняя полная себестоимость общей площади жилых домов массового спроса (крупнопанельные и монолитные) составляет 58 287 руб.

Среди других способов, которые оценивают справедливость цены со стороны покупателя, – доля покупателей, способных приобрести квартиру в ипотеку в текущих кредитных условиях, например квартиру общей площадью 60 м² по рублевой ставке 18 % сроком на 20 лет и при первоначальном взносе не менее 30 %. В качестве справедливой доли может приниматься, например, уровень 50 % россиян, нуждающихся в улучшении жилищных условий, либо 100 % молодых семей и т.д.

Если исходить из сдержанно-оптимистического сценария развития макроэкономической ситуации в мире и в России, то справедливая цена на жилье должна плавно расти. Главные факторы, позволяющие рассчитывать на данный рост, – сохранение высокого уровня цен на энергоносители, которое обеспечит приток дополнительных денег в экономику и на рынок жилья, стабилизация и последующее повышение доходов населения, снижение инфляции (а с ней и потребительских расходов), улучшение условий ипотеки. Опираясь на данный сценарий, можно спрогнозировать и момент времени, в который цена производителя (фактическая цена) должна «встретиться» со справедливой ценой покупателя.

Список литературы

1. Экономика строительства / под ред. В. Ц. Бузырева. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 416 с.
2. Жилищная экономика : [пер. с англ.] / под ред. Г. Поляковского. – М. : Дело, 1996. – 224 с.
3. **Бартенев, С. А.** История экономических учений в вопросах и ответах / С. А. Бартенев ; Всерос. академия внешней торговли Министерства экономики развития и торговли РФ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 2009.
4. Россия в цифрах. 2013 / ред. А. Суриков. – М. : РОССТАТ, 2013.

References

1. *Ekonomika stroitel'stva* [Construction economy]. Ed. by V. Ts. Buzyrev. Saint-Petersburg: Piter, 2009, 416 p.
2. *Zhilishchnaya ekonomika: per. s angl.* [Housing economy: translation from English]. Ed. by G. Polyakovskiy. Moscow: Delo, 1996, 224 p.
3. Bartenev S. A. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy v voprosakh i otvetakh* [History of economics in questions and answers]. All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economy, Development and Trade of the Russian Federation. Moscow: Magistr, 2009.
4. *Rossiya v tsifrakh. 2013* [Russia in figures. 2013]. Ed. A. Surikov. Moscow : ROSSTAT, 2013.

Семеркова Любовь Николаевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра маркетинга, коммерции
и сферы обслуживания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: penzamarketing@pnzgu.ru, penzamarketing@mail.ru

Semerкова Lyubov' Nikolaevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of marketing, commerce
and service, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Сафьянов Александр Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики, организации
и управления производством,
Пензенский государственный
университет архитектуры
и строительства
(Россия, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28)

E-mail: penzamarketing@pnzgu.ru, penzamarketing@mail.ru

Saf'yanov Aleksandr Nikolaevich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of production
economy, organization and management,
Penza State University of Architecture
and Construction
(28 Germana Titova street, Penza, Russia)

УДК 332.83

Семеркова, Л. Н.

Формирование справедливой рыночной цены на жилье в современных рыночных условиях / Л. Н. Семеркова, А. Н. Сафьянов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 115–122.

В. И. Будина, О. В. Кежаркина

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Инвестиционный климат выступает ключевым фактором, определяющим тенденции развития инвестиционной деятельности как в экономике страны в целом, так и в нефтяной отрасли в частности. В соответствии с различными международными системами оценок инвестиционный климат России признается неблагоприятным, поэтому высокую важность представляет цель исследования – выделить его ключевые составляющие, снижающие инвестиционную привлекательность экономических субъектов страны, определить возможности реализации собственной стратегии предприятий, направленной на повышение своей инвестиционной привлекательности.

Материалы и методы. В основу исследования легли статистические данные по отрасли, подготовленные Росстатом, методика оценки инвестиционного климата Всемирного экономического форума, опросы и маркетинговые исследования, проводившиеся крупнейшими кредитными институтами страны, а также публично доступные программы компаний нефтяной отрасли по реализации стратегических инициатив. Статистико-экономический метод исследования наряду с аналитическим подходом позволил отследить динамику изменений, происходящих в отрасли под влиянием наблюдаемых улучшений в инвестиционном климате, сделать прогнозы касательно перспектив развития инвестиционного процесса в будущем.

Результаты. В статье рассмотрены наиболее важные характеристики инвестиционного климата России, его перспективы, определены его роль в формировании государственной инвестиционной стратегии и влияние на инвестиционное поведение субъектов отечественной и зарубежной экономики. Проанализирована зависимость между текущим положением экономики России и ее инвестиционным климатом. Определены пути самостоятельного повышения предприятиями нефтяной отрасли собственной инвестиционной привлекательности, изучен опыт привлечения инвестиций крупнейшими предприятиями отрасли в стране, а также проанализированы государственные инициативы, реализующиеся в рамках проводимой инвестиционной политики.

Выводы. Изучение вопроса о роли инвестиционного климата в развитии нефтяной отрасли России позволило прийти к выводу, что российским нефтяным предприятиям крайне важно строить собственную политику реализации инвестиционной стратегии, позволяющую повысить собственную инвестиционную привлекательность путем повышения открытости, публичности, прозрачности ведения сделок, совершенствования кадрового резерва в условиях неблагоприятного инвестиционного климата, воздействовать на который под силу скорее государству, нежели частным субъектам экономики.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиции, нефтяная отрасль, инвестиционная политика.

V. I. Budina, O. V. Kezhapkina

INVESTMENT CLIMATE AS AN ESSENTIAL CONDITION OF OIL INDUSTRY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract.

Background. The investment climate is a key factor determining trends in the development of investment activity in the economy as a whole, and in the oil industry.

try in particular. In accordance with various international systems evaluations, the investment climate in Russia is recognized as a negative one that stipulates high importance of the study's objective – to highlight the key components reducing the investment attractiveness of the country's economic subjects, to determine the feasibility of private enterprise strategy aimed at increasing its investment attractiveness.

Materials and methods. The study is based on industry statistics prepared by the State Statistics Service, the investment climate assessment methodology of the World Economic Forum, surveys and marketing studies conducted by major lending institutions in the Russian Federation, as well as publicly available oil companies' programmes for the strategic initiatives implementation. The statistical and economic research method along with the analytical approach allowed to track the dynamics of changes in the industry under the influence of the observed improvements in the investment climate, to make predictions regarding the prospects of the investment process in the future.

Results. The article deals with the most important characteristics of the investment climate in Russia, its outlook. The authors determined its role in government investment strategy forming and its impact on investment behavior of subjects of national and foreign economies. Relations between the current situation in the Russian economy and its investment climate were analyzed. The authors defined the ways of oil-enterprises' self-support of the investment attractiveness, studied the experience of the largest Russian oil companies in investment attracting, as well as analyzed the government initiatives realized in the framework of the investment policy.

Conclusions. The study of the investment climate's role in the Russian oil industry development led to a conclusion that Russian oil companies are imperative to build their own implementation of the investment policy strategy for making their own investment attractiveness by increasing transparency, publicity, credibility in transactions, improving personnel reserve under the negative investment climate, which can be affected rather by the state, than by private economic entities.

Key words: investment climate, investment appeal, investments, oil industry, investment policy.

Одним из важнейших факторов роста экономики страны и нефтяной отрасли в частности являются иностранные инвестиции как форма международного движения капитала. Иностранные инвестиции выступают дополнением к отечественным, способствуют активизации инвестиционного процесса в результате мультипликативного эффекта, поскольку они связаны не просто с привлечением свободных денежных средств, но и современных технологий, передового опыта менеджмента и маркетинга и совершенствования рыночных методов хозяйствования. Только совместное использование как отечественных, так и иностранных инвестиций позволит перестроить структуру российской экономики, эффективно развивать так называемые «локомотивные» отрасли экономики, одной из которых является нефтяная.

Согласно данным Росстата, по итогам 2013 г. добыча в России нефти достигла рекордной величины – 523 млн т, таким образом, она превысила лучший за всю историю СССР показатель 1990 г. – 515,9 млн т¹. Однако, по-видимому, это максимум развития отечественной нефтяной отрасли, после которого более чем вероятен ее затяжной спад как в силу объективных причин – истощения действующих месторождений и ухудшения ресурсной базы отрасли, так и из-за накопленных и нерешенных структурных проблем.

¹ URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem7B80E/> (дата обращения: 17.03.2014).

Статистика вскрывает слабые места нефтяной промышленности: степень износа основных фондов достигает 80 %, за последние 20 лет не было построено ни одного нового крупного НПЗ, используются устаревшие энергоемкие, экологически несовершенные технологии [1]. Казалось бы, имеет место противоречие: в период, когда достигается максимальный объем продаж, а предприятия отрасли получают статус крупнейших налогоплательщиков страны¹ и стабильно показывают рентабельность не ниже 20–30 %², страдают основные фонды, не подпитываемые инвестиционными потоками. Основная причина нежелания как отечественных, так и зарубежных инвесторов вкладывать деньги в нефтяной комплекс – неконкурентоспособный инвестиционный климат нашей экономики.

Имеющиеся в распоряжении специалистов методики оценки инвестиционного климата весьма разнообразны: расчеты экономических показателей, описательные характеристики, комплексные рейтинги инвестиционной привлекательности. На сегодняшний день существует большое количество различных аналитических исследований, которые проводятся ежегодно/ежемесячно международными организациями и анализируют отдельные аспекты инвестиционной привлекательности стран. Одним из наиболее авторитетных и комплексных исследований конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности стран признается рассчитываемый по методике Всемирного экономического форума Индекс глобальной конкурентоспособности. В последнем Индексе за 2012–2013 гг. Россия занимает 67-е место³, при этом ее конкурентоспособность оценивается в 4,2 балла, таким образом, значение показателя снизилось по сравнению с показателем в 4,3 балла в 2008–2009 гг., причем при исчислении Индекса выявилось, что хуже всего ситуация в нашей экономике обстоит в области инноваций и совершенствования производства, которые являются факторами, определяющими возможность прорыва на новый уровень экономического роста. Это свидетельствует об ограниченности потенциала роста экономики, велика вероятность, что при улучшении ее отдельных компонентов эффекта синергии добиться будет невозможно.

По итогам опроса ОАО «Сбербанк России», проведенного среди крупнейших иностранных инвесторов, в первой пятерке факторов, вызывающих проблемы при попытке начать предпринимательскую деятельность в России, находятся повсеместная коррупция и государственная бюрократия. С каждым годом конструктивный диалог с властью становится для бизнеса любого масштаба и направления все более определяющим, а здоровая конкуренция на рынках товаров и услуг все чаще подменяется соревнованием за личное расположение должностного лица. Оставаясь юридическим владельцем того или иного бизнеса, предприниматель зачастую становится управляющим при государственных чиновниках различных рангов. По итогам 2013 г. в рейтинге восприятия коррупции, подготовленном организацией Transparency International, Россия набрала всего 28 баллов из 100 и заняла 127-е место⁴. Номинально мы могли бы отметить улучшение положения по сравнению с 2012 г.,

¹ URL: http://www.bfm.ru/special/neft_rossii_2013 (дата обращения: 17.03.2014).

² URL: <http://www.prof-director.ru/node/492> (дата обращения: 17.03.2014).

³ URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 17.03.2014).

⁴ URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/> (дата обращения: 17.03.2014).

когда наша страна занимала 133-е место, однако фактически продвижение вверх по списку произошло исключительно из-за ухудшения показателей некоторых других стран (как, например, Сирии, потерявшей 24 позиции за год ввиду крайне обостренной военной ситуации), поскольку в 2012 г. Россия набирала все те же 28 баллов. Очевидно, что коррупционный элемент всегда имел место в экономике новой России, однако столь угрожающий характер он приобрел лишь в последнее время, заручившись поддержкой исполнительных органов власти.

В РФ сложился не один, а целое множество инвестиционных климатов: в стране в целом и в отдельных регионах, для частных и государственных компаний, для предприятий нефтегазовой отрасли и остальных, для отечественных предприятий и иностранных. Отечественные компании проявляют открытую агрессию в отношении попыток государства облегчить доступ к участкам недр для частных иностранных компаний, часто получают лицензии и вовсе вне конкурса¹. Налицо явная государственная протекционистская политика крупнейших национальных компаний, истоки которой кроются в текущем состоянии экономики, когда госбюджет целиком и полностью зависит от сырьевых продаж. В условиях очевидного неэффективного использования свободного капитала, непрозрачности ведения работы и нежелания соответствовать международным стандартам ведения нефтяного бизнеса зависимость бюджета страны от нефтегазовых компаний, главным образом, государственных, только возрастает: за 2010–2013 гг. на фоне роста цен на энергоресурсы объем нефтегазовых доходов в структуре бюджета увеличился с 46 до 65 %, а доля валютных поступлений от поставок за рубеж в общем объеме экспорта расширилась с 65,7 до 73 %. Однако аккумулируемые государством денежные потоки не направляются ни на субсидирование менее успешных отраслей, ни на создание необходимой инфраструктуры для той же нефтегазовой отрасли, что в конечном итоге выливается в крайне неблагоприятный инвестиционный климат. В итоге конечные получатели прибыли – предприятия нефтегазового сектора – отказываются от активного инвестирования и реинвестирования в фонды, технологии, персонал и предпочитают наиболее легкий путь в сложившейся ситуации, гарантирующий собственникам сохранение доходов, – вывод денежных активов за рубеж. Наблюдается весьма негативная динамика оттока капитала из России: в 2013 г. данный показатель превысил 85 млрд долл. Для сравнения, по итогам 2010 г. чистый вывоз капитала из страны составил 38,3 млрд долл., а в 2009 г., в разгар кризиса, – 52 млрд долл.

В сложившихся условиях высшие должные лица страны отлично осознают несовершенство современного законодательства в сфере бизнеса, а также необходимость налаживания международного сотрудничества. При правительстве был создан Комитет по иностранным инвестициям, в рамках которого проводятся встречи с зарубежными бизнес-партнерами, а Федеральной антимонопольной службе было поручено представить предложения по совершенствованию законодательства, касающегося иностранных инвестиций. Президент заявил, что в отношении политики привлечения иностранных инвестиций правительство должно провести не меньшую работу по снятию

¹ URL: <http://www.polit.pro/news/2012-10-18-10750> (дата обращения: 17.03.2014).

необоснованных ограничений и запретов, постоянно генерируемых на различных уровнях, чем в отношении антимонопольного законодательства. Конечной целью должен стать отказ от излишне сложных и бюрократизированных процедур принятия решений должностными лицами страны.

Для реализации вышеупомянутых задач в 2011 г. было создано Агентство стратегических инициатив при поддержке Правительства РФ, в рамках которого действует «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в России». Агентство поставило перед собой задачу значительно улучшить позиции РФ в международном рейтинге Doing Business (20-е место к 2020 г. со 120-го места в 2011 г.) и на данный момент определено с приоритетными направлениями работы, среди которых оптимизация систем налогового и таможенного регулирования, расширение доступа к госзаказам в рамках Федеральной контрактной системы, недопущение дискриминации при доступе к имущественным и земельным ресурсам и др.

Есть и иные факторы, свидетельствующие о возможности появления позитивных изменений в инвестиционном климате нашей страны. В рамках упомянутого Индекса глобальной конкурентоспособности Россия имеет относительно высокие показатели по такому контрольному показателю, как здравоохранение и начальное образование (65-я строка в рейтинге), а в рамках группы «факторы, повышающие эффективность» самой сильной ее стороной является размер внутреннего рынка (седьмое место в рейтинге), однако потенциал этого фактора пока нивелируется за счет низкого значения показателя «эффективность рынка товаров и услуг» (134-е место в рейтинге).

Однако первые плоды предпринятых мер по улучшению инвестиционного климата в стране уже имеют место: если в 2012 г. ни в одном инвестиционном проекте в сфере ТЭК иностранный капитал не участвовал [2], то в 2013 г. одни из самых крупных инвестиций в комплексе как раз таки приходились на долю иностранного капитала, что подтверждают данные табл. 1, составленной по обзорам журнала «Эксперт»¹.

Таблица 1

**Крупнейшие инвестиционные проекты в сфере ТЭК
за период 01.02.2013–31.10.2013**

Инвестпроект	Объем инвестиций (млн долл.)	Регион	Собственник	Тип инвестора
1	2	3	4	5
Нефтепровод Заполярье–Пурпе	6640	Тюменская область	«Транснефть»	Федеральный
Нефтеперекачивающие станции, резервуары для хранения нефти	5400	Астраханская область, Калмыкия, Ставропольский и Краснодарский края, Казахстан	Каспийский трубопроводный консорциум	С иностранным капиталом
Энергоблок	1333	Красноярский край	Е.Оп	С иностранным капиталом

¹ Они вкладывают в Россию // Expert Online – 23 июля 2013 г. – URL: <http://www.expert.ru/2013/07/23/oni-vkladyivayut-v-rossiyu/> (дата обращения: 17.03.2014).

1	2	3	4	5
Нефтеперерабатывающий завод (вторая очередь)	1303	Кемеровская область	Нефтехимсервис	Региональный
ЛЭП и подстанции	1091	Якутия	Дальневосточная энергетическая управляющая компания	Федеральный
Энергоблок	1000	Пермский край	«Интер РАО ЕЭС»	Федеральный
Комплекс каталитического крекинга	970	Нижегородская область	ЛУКОЙЛ	Федеральный
Энергоблок	606	Свердловская область	«Интер РАО ЕЭС»	Федеральный
Установки гидроочистки бензина каткрекинга и изомеризации легкой нефти	503	Москва	«Газпром нефть»	Федеральный
Комплекс каталитического крекинга	500	Башкирия	«Газпром нефтехим Салават»	Федеральный
Энергоблок	318	Самарская область	КЭС-холдинг	Федеральный

Приведенные данные отражают повышение доверия иностранных инвесторов к отечественным инвестиционным проектам, их готовность вкладывать в российский топливно-энергетический комплекс средства, размер которых зачастую превышает величину инвестиций, вносимых в проекты отечественными инвесторами. Позитивным фактором для этого процесса послужило снижение среднестрановых рисков, сопряженных с ведением бизнеса в нашей стране, исключение составил только экологический риск, который ввиду дополнительной загрузки промпредприятий и роста числа авто владельцев немного вырос (рис. 1). Снизился и главный для потенциального инвестора риск – риск управленческий, что свидетельствует о повышении кадрового потенциала, а также качества работы управленческого корпуса компаний отрасли.

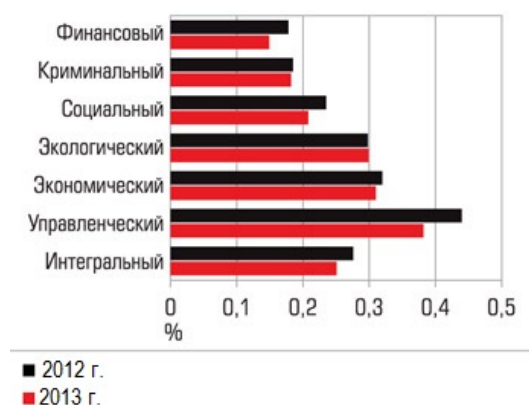

Рис. 1. Динамика среднестрановых рисков

Требования инвесторов к российскому нефтегазовому рынку никак нельзя назвать преувеличенными: стабильность, верховенство закона, адекватное содействие властей – это мировые общепризнанные стандарты ведения инвестиционной деятельности [3]. Так, бывший вице-президент «Роснефти», а ныне член попечительского совета НПФ «Европейский ПФ» Питер О'Браен высказался по этому вопросу следующим образом: «Самый важный момент для всех – и для отрасли, и для правительства – это определенность. Нам надо принимать инвестиционные решения, чтобы сначала, в течение пяти лет, вкладывать деньги, а потом 20–30 лет добывать сырье и в результате обеспечить приемлемый уровень доходности для всех наших акционеров». Однако все обещания российских властей по новой системе налогообложения с конкретными ставками налогов и сроками их введения не подкрепились реальными действиями. Правительству удобнее управлять экономикой в «ручном режиме», раздавая эпизодические налоговые льготы на ограниченный период, нежели подготовить законопроект, четко регулирующий систему дифференциации месторождений с установлением адекватных налоговых ставок, прозрачные конкурсные процедуры, а также льготные условия освоения малодебитных и законсервированных скважин. Кроме заявлений о большом ресурсном потенциале России и обещаний новых льгот, инвесторы до сих пор так и не услышали ни о реформе судебной системы и защите прав частной собственности, ни об ответственности государства, ни об институтах, необходимых для эффективного управления проектами.

В таких непростых условиях выигрышный путь для любого предприятия нефтегазовой отрасли – самостоятельное повышение собственной инвестиционной привлекательности, закрепление за собой репутации добропорядочного и открытого партнера, нацеленного на долгосрочные обоюдные выгодные отношения. Основными мероприятиями для этой цели могут стать разработка долгосрочной стратегии развития, бизнес-планирование, создание кредитной истории, грамотная реструктуризация, расширение границ отчетности – в зависимости от индивидуальных особенностей и сложившейся конъюнктуры рынков капитала. Элиминация информационных провалов – это еще один важный аспект создания привлекательного инвестиционного имиджа субъектов российской экономики. В рамках данного процесса фирмы предоставляют комплексные и структурированные сведения о своей хозяйственной, финансовой и инвестиционной деятельности на английском языке, что, во-первых, повышает информационную осведомленность потенциального инвестора, открывает перед ним варианты, которые, возможно, он не смог бы найти посредством других источников; во-вторых, возрастает уровень доверия инвестора к рассматриваемому предприятию, поскольку открытая финансовая информация не только позволяет сделать точные прогнозы отдачи от будущих инвестиционных проектов, но и характеризует предприятие-реципиента как открытое, работающее по понятным инвестору принципам и правилам, предсказуемое с точки зрения дальнейших действий. Положительным примером является успешный опыт компании British Petroleum (BP), которая при формировании финансовой отчетности следует «Руководству по добровольному отчету об устойчивом развитии для нефтяной и газовой промышленности». BP перешла от обнародования сухих показателей эффективности к предоставлению более пространных данных, включающих сведения

о стратегии ведения бизнеса, этическом поведении, корпоративных взаимоотношениях, кадровой политике, что позволило привлечь дополнительные финансовые ресурсы и снизить их стоимость. Важно, что такие мероприятия не требуют существенных затрат, однако результатом их реализации, помимо собственно повышения интереса инвесторов к компании, становится также рост эффективности работы компании и усиление ее позиций на рынке.

Риск при вхождении в нефтегазовые проекты во многом сопряжен с тем, что очень редко удастся заранее спрогнозировать величину запасов нового месторождения. Неудобство претерпевают в такой ситуации обе стороны: национальная компания несет риск недополучения выгоды в случае обнаружения чрезвычайно привлекательного месторождения, поскольку из-за размывания собственной доли участия будут снижены итоговые экономические показатели; иностранная инвестирующая компания несет риск невозврата инвестиций в случае обнаружения недостаточно крупного месторождения, поскольку их возмещение должно производиться из положительного денежного потока проекта, который рискует приобрести знак «минус» из-за несоотносимости зафиксированных финансовых оттоков и получаемых финансовых притоков. Решением этой проблемы может стать обязательство заранее оговаривать размер премии за единицу обнаруженных запасов, выплачиваемой после принятия окончательного решения по инвестиционному проекту. Подчас достоверно установить размер этой премии очень сложно, поскольку оценки запасов после проведения геологоразведочных работ и оценочного бурения могут различаться на порядок. В целях исключения возможных разногласий необходимо привлекать независимых консультантов, способных предложить решение на основании эффективного структурирования сделок, чтобы в случае отклонения полученных результатов как в худшую, так и в лучшую сторону у компаний не возникало повода вернуться за стол переговоров для пересмотра первоначальных условий сотрудничества. Естественно, что оговорить заранее все условия в рамках столь технологически сложных проектов невозможно, но отсутствие четких правил ведения совместной деятельности тем более не способствует налаживанию делового сотрудничества.

Весьма актуальным при подготовке и реализации нефтяных инвестиционных проектов остается также и кадровый вопрос. Как правило, реализация такого рода проектов требует наличия специалистов с несколько иным, чем это на настоящий момент принято в российских компаниях, опытом. Так, по мнению экспертов британской аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young, российские специалисты наиболее слабы в сфере геологии, проектного менеджмента, а также во владении иностранными языками. В нефтегазовой сфере наличие хорошей управленческой команды становится отправной точкой построения бизнеса, а опыт реализации подобных дорогостоящих проектов – ключевым условием успеха. Поэтому формирование эффективной команды менеджеров, обладающих навыком грамотной сплоченной работы, – еще одно важное направление на пути повышения компанией своей инвестиционной привлекательности. Здесь положительный пример подает лидер нефтяной отрасли страны – НК «Роснефть», осуществляющая масштабные корпоративные программы профессиональной переподготовки, разработанные совместно с ведущими образовательными учреждениями – Российским государственным университетом нефти и газа им. И. М. Губкина, Высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета,

Международным институтом экономики и права, Московским государственным институтом международных отношений и др.¹ Помимо того, в компании сформирован и постоянно обновляется стратегический кадровый резерв, охватывающий все эшелоны управления по всему периметру организации, благодаря чему происходит отбор наиболее эффективных работников с высоким потенциалом, которые затем привлекаются к реализации приоритетных проектов этой нефтяной компании.

Представляется, что в рамках стратегического планирования для управления инвестиционными проектами нефтяных компаний существенную пользу может принести применение выдвинутой Г. Керцнером модели зрелого управления проектами (РМММ). Модель предлагает формирование общего понятийного аппарата, общих процессов, слияния различных управленческих технологий в одну в рамках каждого крупного проекта компании. Особое внимание она уделяет бенчмаркингу и закладыванию основ постоянного совершенствования. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд громоздкость и ресурсозатратность, модель помогает подходить к каждому проекту индивидуально, обеспечивает объективность и эффективность принимаемых в отношении него управленческих решений.

Само собой, инвестиционный климат в стране, будучи объектом не микро-, а макроэкономики, не может регулироваться и контролироваться усилиями исключительно хозяйствующих предприятий, необходима многосторонняя эффективная государственная поддержка. Предложения по улучшению инвестиционной политики России можно назвать стандартными, но от их повторения они не становятся менее актуальными. Во-первых, это обеспечение гарантий права собственности инвесторов, в том числе от влияния государства и его исполнительных органов. Во-вторых, требуется реальная независимость и объективность судебной системы. В-третьих, упрощение процедур и сокращение сроков оформления различной проектной, разрешительной и сопроводительной документации, получения разрешения и согласований уполномоченных государственных органов. Кроме того, объективной необходимостью является развитие собственного финансового рынка, рынка страхования, источников долгосрочного капитала, а также обеспечение стабильного экономического роста, что невозможно без укрепления национальной валюты, крайне нестабильное положение которой мы можем наблюдать в последнее время.

Российской экономике на сегодняшний день жизненно необходимы прямые частные инвестиции, причем речь идет не просто о капитале, а о так называемых «умных» инвестициях, т.е. вложениях, которые сопровождаются передачей современных технологий, созданием новых высокотехнологичных и оплачиваемых на достойном уровне рабочих мест. Правительство России прилагает видимые усилия для того, чтобы создать и развить действительно открытую и соответствующую критериям рыночности инвестиционную экономику – с максимально либеральными нормами регулирования, с эффективной системой налогообложения, высоким качеством работы государственного аппарата. Ряд шагов, предпринятых по этим направлениям, позволяет сделать обнадеживающее предположение о том, что эта серьезная и важная цель в ближайшие пять-семь лет может быть достигнута.

¹ URL: <http://www.rosneft.ru> (дата обращения: 17.03.2014).

Список литературы

1. **Шафраник, Ю.** Концепция «большой нефти» / Ю. Шафраник, В. Бушуев, В. Саенко, В. Крюков // Нефть России. – 2010. – № 9. – С. 34–41.
2. **Садеков, И. Т.** Инвестиционный климат в России и его влияние на инвестиционную деятельность компаний ТЭК / И. Т. Садеков // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 4–1. – С. 565–571.
3. **Будина, В. И.** Концепция развития системы риск-менеджмента в современных условиях / В. И. Будина, Е. А. Понукалина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 169–174.

References

1. Shafranik Yu., Bushuev V., Saenko V., Kryukov V. *Neft' Rossii* [Russia's oil]. 2010, no. 9, pp. 34–41.
2. Sadekov I. T. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Proceedings of Saratov University. Series “Economy. Management. Law”]. 2013, no. 4–1, pp. 565–571.
3. Budina V. I., Ponukalina E. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2011, no. 4 (20), pp. 169–174.

Будина Валентина Ивановна

кандидат экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой
экономики, финансов и менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: em@pnzgu.ru

Budina Valentina Ivanovna

Candidate of economic sciences, professor,
head of sub-department of economy, finance
and management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Кежапкина Ольга Владимировна

соискатель, кафедра экономики,
финансов и менеджмента, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: freshlookinscience@mail.ru

Kezhapkina Ol'ga Vladimirovna

Applicant, sub-department of economy,
finance and management, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 330.322.012

Будина, В. И.

Инвестиционный климат как необходимое условие развития нефтяной отрасли России / В. И. Будина, О. В. Кежапкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 123–132.

С. Г. Землянухина, Н. С. Землянухина

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В РОССИИ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях становления инновационной экономики в России, формирования информационного общества и экономики, базирующейся на знаниях, исследование противоречий социально-трудовой сферы позволяет объяснить причины замедления темпов экономического развития действием негативных тенденций в воспроизводстве и развитии такой современной формы рабочей силы, как человеческий капитал. Цель работы – раскрыть формы проявления противоречий социально-трудовой сферы в России, дать оценку влияния этих противоречий на инновационное развитие и предложить меры по разрешению противоречий и предотвращению их обострения.

Материалы и методы. Использовались методы диалектики, воспроизводственный, уровневый и отраслевой подходы, были проанализированы статистические данные, свидетельствующие об обострении противоречий.

Результаты. Структура противоречий социально-трудовой сферы представлена во всех фазах воспроизводства, на уровнях домохозяйства, организаций и национальной экономики, дана характеристика субъектов и предметов противоречий. Показаны роль и формы проявления противоречия между трудом и капиталом в организациях социально-трудовой сферы, те негативные последствия и явления, которые свидетельствуют об обострении противоречий (в частности, расслоение общества по уровню доходов и богатства, уход в «теневую» сферу занятости, распространение коррупции и т.п.).

Выводы. Основной причиной обострения противоречий социально-трудовой сферы является деформация нравственных принципов и норм поведения российских чиновников и неэффективность системы государственного управления с точки зрения интересов общества. Предложен комплекс наиболее насущных мер, направленных на повышение эффективности системы государственного управления экономикой, в числе которых ужесточение антикоррупционного законодательства, введение прогрессивного подоходного налога, сокращение дифференциации доходов.

Ключевые слова: противоречия, социально-трудовая сфера, воспроизводство, труд, капитал, рабочая сила, социальная справедливость.

S. G. Zemlyanukhina, N. S. Zemlyanukhina

CONTRADICTIONS OF THE SOCIAL LABOR SPHERE IN RUSSIA: FORMS OF MANIFESTATION AND RESOLUTION

Abstract.

Background. In conditions of formation of the Russian innovative economy, information society and knowledge-based economy, the research of contradictions of the social labor sphere allows to explain the causes of slowing down the pace of economic development by the negative trends in production and development of such a modern form of workforce as human capital. The aim of the work is to reveal the forms of manifestation of contradictions in the social labor sphere in Russia, to estimate the impact of the contradictions on innovative development and to suggest the measures to resolve the contradictions and to prevent aggravation thereof.

Materials and methods. The authors used the methods of dialectics, reproduction, level and branch approaches, analyzed statistical data indicating aggravation of the contradictions.

Results. The structure of contradictions in the social labor sphere is represented in all phases of reproduction, at levels of household, organizations and national economy. The authors characterized the subjects and objects of the contradictions, showed the role and forms of manifestation of contradictions between labor and capital at organizations of the social labor sphere, some negative consequences and phenomena that indicate aggravation of contradictions (particularly, stratification of society by income level and wealthness, transition to “shady” employment, corruption dissemination etc.).

Conclusions. The main cause of aggravation of contradictions of the social labor sphere is deformation of moral principles and norms of Russian officials’ behavior and inefficiency of the system of public administration from the point of view of the society’s interests. The authors suggested a complex of the most urgent measures to improve effectiveness of the system of state economic administration, including toughening of anticorruption legislation, introduction of progressive income tax, reduction of income differentiation.

Key words: contradictions, social labor sphere, reproduction, labour, capital, labor, social justice.

Роль социально-трудовой сферы как элемента экономической системы в современный период возрастает в связи с повышением роли человека в условиях становления инновационной экономики, формирования информационного общества и экономики, базирующейся на знаниях. Если исходить из того, что в социально-трудовой сфере складываются социально-трудовые отношения, связанные не только с использованием рабочей силы в процессе производства, но и с воспроизводством рабочей силы в фазах потребления, распределения и обмена, что социально-трудовая сфера достаточно полно отражает все фазы воспроизводства рабочей силы и его социальное сопровождение¹, то раскрытие противоречий социально-трудовой сферы должно охватывать все фазы воспроизводства рабочей силы.

Воспроизводство рабочей силы осуществляется и в дотрудовой период, когда в качестве субъектов формирования рабочей силы выступают родители, семья, учреждения образования, здравоохранения и культуры, и в трудовой период, где основным субъектом формирования и развития рабочей силы выступают те предприятия и организации, на которых используется рабочая сила. Структуру противоречий социально-трудовой сферы можно представить как в воспроизводственном аспекте (противоречия между фазами воспроизводства рабочей силы и внутри каждой из фаз), так и по уровням возникновения противоречий: наноуровень, микроуровень, мезоуровень, макроуровень, мегауровень. Во всех этих аспектах противоречия складываются между определенными субъектами трудовых отношений: между членами домохозяйства, между гражданами, получающими и оказывающими услуги в организациях образования, здравоохранения и культуры, между наемными работниками и работодателями, между работодателями (собственниками средств производства) и социальными группами наемных работников; между наемными работниками и государством, выступающим в роли работодателя;

¹ Социально-трудовая сфера (СТС). Социология. Социальное Государство : краткий словарь-справочник. – М., 2002. – URL: <http://www.psyoffice.ru/6-985-socialno-trudovaja-sfera-sts.htm>

между работодателями и государством, выступающим в роли «регулятора» трудовых отношений и т.п.

Предметами противоречий на уровне домохозяйств выступают разногласия между членами семьи по уровню и структуре потребностей и бюджетными возможностями их удовлетворения, по распределению имеющихся в распоряжении семьи ресурсов между различными потребностями, между потреблением и сбережением, по выполнению трудовых обязанностей, связанных с ведением домашнего хозяйства, по экономической и социальной составляющей интересов субъектов человеческого капитала и т.п. Члены домохозяйства являются собственниками ресурсов (капитала, земли, рабочей силы, предпринимательских способностей), представляют эти ресурсы в распоряжение фирм, получают от использования этих факторов располагаемый доход и потребляют его на приобретение предметов потребления и на сбережение. Тем самым домохозяйства выполняют важнейшие функции по формированию и развитию человеческого капитала, здесь происходит передача от поколения к поколению основных культурных ценностей и установок, усвоение норм, принятых в обществе, прежде всего отношение к труду и общественно значимой деятельности, закладываются параметры генетического здоровья и сохранения здоровья, формируются мотивы к образованности и культуре, осуществляется процесс получения образования через самостоятельную работу, самообразование, складываются важнейшие свойства личности.

При характеристике противоречий социально-трудовой сферы на микроуровне в поле зрения попадает прежде всего противоречие между трудом и капиталом. Это противоречие отношений соединения факторов производства играет роль основного и определяющего противоречия в экономической системе в целом, и в его формировании, обострении, разрешении заложен источник развития экономической системы. Социальные аспекты этого противоречия входят в противоречия социально-трудовой сферы и отражают специфику и качественное состояние факторов производства, социальный аспект трудовых отношений, т.е. отношение человека к труду, характер труда, удовлетворенность трудом, мотивацию, установление форм и систем оплаты труда, восприятие работником себя и окружающих в процессе труда и т.п.

Субъектами противоречия между трудом и капиталом в современном российском обществе выступают, с одной стороны, собственники средств производства, с другой стороны, наемные работники. В связи с разрешением предпринимательской деятельности и частной собственности в российской экономической системе произошло усложнение структуры субъектов, состоящее в том, что в качестве собственников средств производства выступает не только государство, но и частные предприниматели, акционеры, самозанятые, а легитимизация рынка труда с куплей-продажей рабочей силы привела к приобретению работниками статуса наемных работников. В связи с этим скрытое противоречие между капиталом и трудом проявилось в форме противоречия между собственниками средств производства и наемными работниками, отчужденными от собственности на средства производства и выступающими только как собственники своей индивидуальной рабочей силы.

Предметами противоречия между трудом и капиталом являются содержание, условия и оплата труда, продолжительность рабочего дня, интенсивность труда. Сущность противоречия составляет противоположность интересов субъектов противоречия – интерес владельцев капитала (работодателей) ограничить рабочего минимумом оплаты труда и минимизировать долю

дохода, идущей на образование фонда оплаты труда, и интерес работника обеспечить сохранение и развитие своей рабочей силы за счет повышения оплаты труда и оптимизации затрат рабочей силы.

Формами проявления противоречия между трудом и капиталом являются неадекватность оплаты труда трудовым затратам и результатам труда и занижение цены рабочей силы, несоблюдение трудового законодательства и чрезмерная эксплуатация работников, неудовлетворенность наемных работников содержанием и условиями труда, оппортунистическое поведение работодателей и наемных работников, недооценка повышения квалификации, уход в «теневую» сферу занятости [1]. Рассогласование между оплатой труда, с одной стороны, и такими социально-экономическими значимыми характеристиками работников, как образование, квалификация, опыт работы, с другой стороны, приводит к тому, что люди, обладающие достаточно высоким образованием и квалификацией, способностью к труду, оказываются в положении социальных аутсайдеров. Следствием этого противоречия является деградация рабочей силы, низкий социальный статус наемных работников, незаинтересованное отношение к содержанию труда и его конечному продукту, неудовлетворенность оплатой, условиями найма, рост социальной напряженности.

Формой проявления противоречия между трудом и капиталом является расслоение общества по уровню доходов и богатства, что подтверждает индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) (рис. 1). По показателю, характеризующему степень неравенства в распределении доходов, Россия среди развитых европейских стран находится на первом месте, значение коэффициента Джини в России даже выше, чем в США. Реализация поставленной в период реформирования российской экономики задачи преодоления уравнительности доходов вылилась в образование двух полюсов – богатства и бедности, в углублении до шестнадцатикратного разрыва дифференциации доходов семей, который при обсуждении стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. был оценен В. В. Путиным как абсолютно неприемлемый.

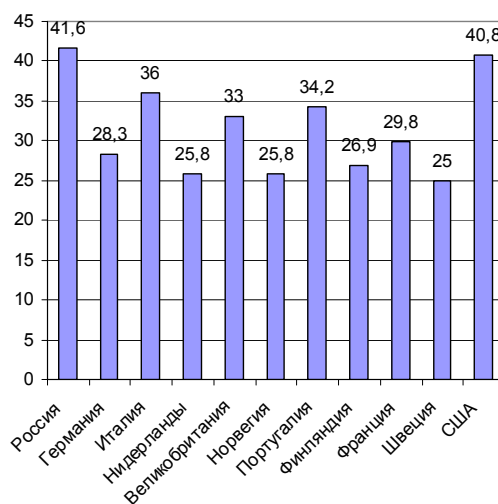

Рис. 1. Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)¹

¹ Степень социально-экономического расслоения населения. Уровень и условия жизни населения // Россия и страны мира. – 2012. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

Если посмотреть на динамику дифференциации доходов населения, то этот коэффициент в 2012 г. составлял 16,4 раза, тогда как еще в 2000 г. он составлял 13,9 раза, т.е. за 12 лет произошло углубление дифференциации доходов. Если проанализировать распределение общего объема денежных доходов населения по двадцати процентным группам за период с 1990 по 2012 г., то выявляется тенденция сокращения доли первых трех групп населения с наименьшими доходами (в 1990 г. на долю этих трех групп приходилось 43,5 % доходов, а в 2012 г. – только 29,9 %), в то же время произошло увеличение доходов пятой группы населения с наибольшими доходами с 32,7 % в 1990 г. до 47,6 % в 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов населения России¹

	1990	2000	2005	2010	2011	2012
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	9,8	5,9	5,4	5,2	5,2	5,2
вторая	14,9	10,4	10,1	9,8	9,9	9,8
третья	18,8	15,1	15,1	14,8	14,9	14,9
Доходы первых трех групп населения	43,5	31,4	30,6	29,8	30,0	29,9
четвертая	23,8	21,9	22,7	22,5	22,6	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,7	46,7	47,7	47,4	47,6
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	...	13,9	15,2	16,6	16,2	16,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	...	0,395	0,409	0,421	0,417	0,420

При рассмотрении этих процессов подтверждается действие законов собственности: определяющее влияние отношений присвоения факторов производства в фазе производства на присвоение произведенного продукта в фазе распределения. Складывается демонстративное расточительное потребление представителей государственных и бизнес-структур, собственников капиталов при существовании униженно низкой оплаты труда наемных работников, нищеты и бедности значительной части населения. Так, по данным

¹ Распределение общего объема денежных доходов населения. Федеральная служба государственной статистики // Российский статистический ежегодник. – 2013. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-21.htm

журнала Forbes, 25 самых дорогих топ-менеджеров России в форме компенсаций и вознаграждений получали в 2013 г. доходы от 5 до 37 млн долл., в то время как 12,6 % от общей численности населения (около 18 млн человек) имели доходы ниже величины прожиточного минимума (в 2014 г. прожиточный минимум составляет 7600 руб., а минимальная заработная плата установлена в размере 5554 руб., т.е. 73,1 % от прожиточного минимума¹).

Рассмотрение противоречий социально-трудовой сферы в воспроизводственном аспекте предполагает включение в анализ и противоречий фазы обмена воспроизводства рабочей силы, т.е. рынка труда. Эти противоречия складываются между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда (количественный аспект), между профессионально-квалификационным составом и уровнем подготовки ищущих работу и предлагаемыми работодателями вакансиями (качественный аспект), между оценкой стоимости рабочей силы со стороны работодателя и со стороны наемного работника, т.е. между запрашиваемым работником уровнем оплаты труда при трудоустройстве и предлагаемым работодателем уровнем (стоимостной аспект).

Формой проявления этих противоречий выступает уровень безработицы. Численность экономически активного населения в октябре 2014 г. в России составила 75,9 млн человек, или 53 % от общей численности населения страны, в их числе 72,0 млн человек, или 94,9 % экономически активного населения, были заняты в экономике, и 3,9 млн человек (5,1 %) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные)². Противоречие между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, опосредованное диспропорциями профессионально-квалификационного состава ищущих работу и предлагаемых вакансий, оказывает сильное воздействие на использование рабочей силы, сужая возможности реализации социально-трудового потенциала экономически активного населения [2].

При применении отраслевого подхода к рассмотрению социально-трудовой сферы и ее противоречий в поле зрения попадают отношения и противоречия учреждений образования, здравоохранения и культуры. Для отраслей социально-трудовой сферы характерно противоречие между необходимостью постоянного поддержания высокого уровня образования и профессионализма, что является особенностью формирования стоимости рабочей силы работников социально-культурных отраслей и ограниченностью доходов, получаемых в виде оплаты труда. Данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации (рис. 2) свидетельствуют о том, что на протяжении периода с 2000 по 2013 г. номинальная начисленная заработная плата работников образования и здравоохранения, т.е. отраслей, непосредственно обеспечивающих воспроизводство рабочей силы, составляла ниже среднего уровня по экономике в целом.

¹ URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/695906-razmer-minimalnoj-zarplaty-i-prozhitochnogo-minimuma-v-2014-godu-v-rossii.html>

² Занятость и безработица в октябре 2014 года // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#

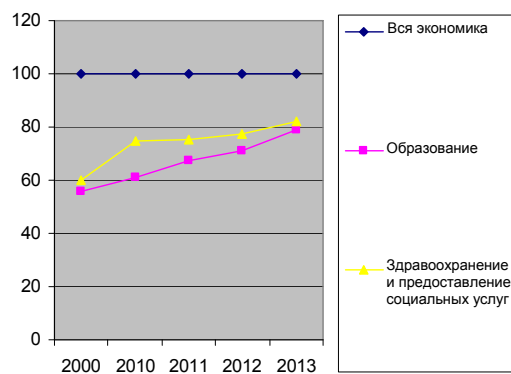

Рис. 2. Среднесуточная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000–2013 гг.¹

Несмотря на наблюдающийся рост уровня оплаты труда отраслей образования и здравоохранения, последствиями недостаточно высокой оплаты труда является недоукомплектованность кадрами работников этих отраслей, миграция из высшей школы лучших, наиболее подготовленных кадров в другие сферы экономики, феминизация системы общего и профессионального образования, постарение кадров в сферах образования и науки, понижение престижа общественно значимых профессий (учителей, врачей, ученых и т.д.). Люди, обладающие достаточно высоким образованием и квалификацией, способностью к труду, оказываются в положении социальных аутсайдеров. Происходит коммерциализация образования, медицинского обслуживания, культуры, усиливается неравенство доступа к социальным благам, снижение качества предоставляемых услуг (образование, здравоохранение). Все эти процессы характеризуют проявление и обострение противоречий социально-трудовых отношений, вызванных как трансформацией отношений собственности, так и нынешним состоянием этих отношений.

Причинами проявления и обострения противоречий социально-трудовой сферы в России выступают не только рыночное реформирование экономики, либерализация и ваучерная приватизация, но и деформация нравственных принципов и норм поведения российских чиновников, мотивация их не на служение государству, а на личное обогащение, что свидетельствует о неэффективности системы государственного управления с точки зрения интересов общества. Нарушение принципов социальной справедливости в распределении доходов, неравенство и безработица находят проявления в таких негативных явлениях нашей действительности, как распространение коррупции, явления откатов, рейдерства, теневых доходов, распространение преступности, наркомании, токсикомании и алкоголизма, высокая смертность от социальных болезней, суицидность, психическое нездоровье, сиротство детей при живых родителях, рождение детей с патологиями от нездоровых родителей и т.п. Даже перечисление этих явлений позволяет сделать вывод о том, что проблема эта комплексная, касается не только социально-трудовой сферы, но и всего общества в целом.

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

Меры по нормализации положения и разрешению противоречий должны быть комплексными и включать в себя политические, экономические, юридические, идеологические меры, направленные на повышение эффективности системы государственного управления экономикой. В том числе можно назвать наиболее назревшие, насущные:

– ужесточение антикоррупционного законодательства – не штрафы и условные судимости, а реальные сроки с конфискацией имущества коррумпированных чиновников;

– сокращение дифференциации доходов и реализация права на жизнь – гарантирование реального прожиточного минимума каждому гражданину России (реализация ст. 133 Трудового кодекса РФ о том, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения);

– введение прогрессивного подоходного налога (НДФЛ) и освобождение от уплаты этого налога низкооплачиваемых категорий населения;

– воспитательная, идеологическая работа в сферах образования, культуры, пропаганда трудового образа жизни, фундаментальных общечеловеческих ценностей и норм нравственности;

– реализация концепции о достойном труде, обеспечение достойной оплаты труда, достойного уровня жизни населения России.

Список литературы

1. **Байкова, Е. Н.** Социальные противоречия в современном российском обществе: на примере социально-трудовых отношений : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Байкова Е. Н. – URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnye-protivorechiya-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html>
2. **Козлов, Ю.** Противоречия в социально-трудовой сфере и их влияние на использование рабочей силы / Ю. Козлов // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – № 3. – URL: <http://hr-portal.ru/article/protivorechiya-v-socialno-trudovoy-sfere-i-ih-vliyanie-na-ispolzovanie-rabochey-sily>

References

1. Baykova E. N. *Sotsial'nye protivorechiya v sovremennom rossiyskom obshchestve: na primere sotsial'no-trudovykh otnosheniy: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk* [Social contradictions in the modern Russian society: by the example of the social labor relations: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of sociological sciences]. Available at: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnye-protivorechiya-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html>
2. Kozlov Yu. *Kadrovik. Kadrovyy menedzhment* [HR manager. HR management]. 2011, no. 3. Available at: <http://hr-portal.ru/article/protivorechiya-v-socialno-trudovoy-sfere-i-ih-vliyanie-na-ispolzovanie-rabochey-sily>

Землянухина Светлана Георгиевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и экономики труда, Саратовский
государственный технический
университет им. Ю. А. Гагарина
(Россия, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77)

E-mail: sgzeml@sstu.ru

Zemlyanukhina Svetlana Georgievna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics and labor
economy, Saratov State Technical
University named after Yu. A. Gagarin
(77 Politekhnicheskaya street, Saratov,
Russia)

Землянухина Надежда Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: sgzeml@sstu.ru

Zemlyanukhina Nadezhda Sergeevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of management
and marketing, Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

УДК 383.33

Землянухина, С. Г.

Противоречия социально-трудовой сферы в России: формы проявления и разрешения / С. Г. Землянухина, Н. С. Землянухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 133–141.

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИКАТОРАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. Главенствующую роль в преобразованиях, происходящих в экономике России, направленных на реализацию таких важнейших задач, как обеспечение высокой степени эффективности производства, повышение конкурентоспособности хозяйственных субъектов на национальном и мировом рынках, интеграция в мировую хозяйственную систему, играет интеллектуальный капитал, являющийся главной движущей силой социально-экономического развития современного общества. В связи с этим возникает необходимость исследования основных индикаторов, определяющих состояние интеллектуального капитала.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа индикаторов, характеризующих наличие на предприятии интеллектуального капитала.

Результаты. Основным показателем наличия интеллектуального капитала является его рыночная капитализация, превышающая бухгалтерскую стоимость основных фондов, материальных и финансовых средств. Важным признаком интеллектуального предприятия является объем инвестиций, направляемых на исследования и разработки. Еще одним индикатором наличия на предприятии интеллектуального капитала является высокий уровень образования и квалификации его кадров, а также проводимая предприятием политика по организационному обучению, подготовке персонала, изучению лучшего опыта.

Выводы. Эффективность, ценность и значимость интеллектуального капитала может возрастать только в контексте конкретной стратегии развития предприятий, направленной на его накопление, что в конечном итоге будет способствовать не только повышению конкурентоспособности, но и росту рыночной стоимости предприятий.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, индикаторы, инвестиции, капитализация компаний.

V. D. Dorofeev, G. N. Tuguskina

ON THE ISSUE OF ENTERPRISES' INTELLECTUAL CAPITAL INDICATORS

Abstract.

Background. The leading role in the changes, taking place in the economy of Russia aimed at implementation of such important tasks as providing a high degree of efficiency of production, improving the competitiveness of business entities in the national and international markets, integration into the world economic system, is played by an intellectual capital, which is the main driving force of social and economic development of the modern society. In this connection it is necessary to study the main indicators of the state of intellectual capital.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved by analyzing the indicators characterizing the presence of the company's intellectual capital.

Results. The main indicator of the presence of intellectual capital is its market capitalization in excess of the bookkeeping value of fixed assets, material and financial resources. An important feature of the intellectual enterprise is the amount of investment allocated to research and development. Another indicator of a company's intellectual capital is a high level of education and skills of its personnel, as well as the policy of the company on organizational learning, training, studying of best practices.

Conclusions. Efficiency, value and importance of intellectual capital can be increased only in the context of the particular enterprise development strategy aimed at its accumulation, which ultimately will contribute not only to improve the competitiveness, but also increase the market value of companies.

Key words: intellectual capital, indicators, investment, capitalization companies.

На сегодняшний день интеллектуальный капитал, выступая главным фактором развития производства и исходной предпосылкой инноваций, обеспечивает предприятию не только конкурентные преимущества, но и в целом экономическую устойчивость на рынке, поскольку с учетом быстроты и масштабности технологических изменений невозможно обеспечить конкурентоспособность лишь за счет использования материальных и финансовых факторов.

Для иллюстрации этого тезиса достаточно привести такие факты: например, в Англии сейчас только 30 % рыночной стоимости компании отражается в балансе, все остальное приходится на интеллектуальный капитал и нематериальные активы: ноу-хау, патенты, деловую репутацию, авторские права и, естественно, бренд. Так, в компании British Petroleum соотношение материальных и нематериальных активов оценивается как 29:71, в Coca-Cola – 4:96 [1, с. 64].

Однако, несмотря на то, что роль интеллектуального капитала в современной экономике трудно переоценить, в то же время на сегодняшний день не сформировалось однозначное толкование данного понятия.

Термин «интеллектуальный капитал» появился в начале 1990-х гг. и обозначал сумму знаний всех работников предприятия, которая предоставляет ему конкурентное преимущество на рынке.

Ю. Даум ставит знак равенства между понятиями «интеллектуальный капитал», «нематериальные активы» и «нематериальные ресурсы» и относит к нематериальным активам все, что находится во владении предприятия, но не имеет материальной формы.

Определение интеллектуального капитала, данное одним из первоходцев его изучения Т. Стюартом, скорее свидетельствует о несовпадении самой сущности интеллектуального капитала с категориями, используемыми бухгалтерами и оценщиками: «интеллектуальный капитал – это накопленные полезные знания», «интеллектуальный материал, который сформирован, закреплён за предприятием и используется для производства более ценного имущества. Разум становится имуществом, когда под влиянием свободно действующей силы мозга создается нечто полезное, имеющее определенную форму: перечень сведений, база данных, описание процесса и т.д.». В этом определении интеллектуальный капитал рассматривается как результат работы мысли, результат знаний. Можно сказать, что, по Стюарту, интеллектуальный капитал – это знания, воплощенные в более осязаемую, чем мысль, форму. Интеллектуальный капитал является частью неосязаемых активов.

В то же время существуют вещи нематериальной природы, которые не являются логической частью интеллектуального капитала предприятия.

В частности, Р. Петти и Дж. Гутри считают, что такой вещью является репутация предприятия, которая может быть «сопутствующим продуктом (результатом) разумного использования интеллектуального капитала предприятия, но не является частью его интеллектуального капитала».

Вместе с тем, несмотря на то, что единая трактовка интеллектуального капитала отсутствует, подавляющее большинство авторов признают наличие самостоятельных элементов интеллектуального капитала – человеческого, организационного и клиентского.

На основе разностороннего анализа различных подходов нами предлагается следующая обобщенная структура интеллектуального капитала (рис. 1), согласно которой интеллектуальный капитал, имеющий внутреннюю (человеческий и структурный капиталы) и внешнюю (клиентский капитал) составляющие, рассматривается как показатель значимости знаний в увеличении стоимости капитала современного предприятия.

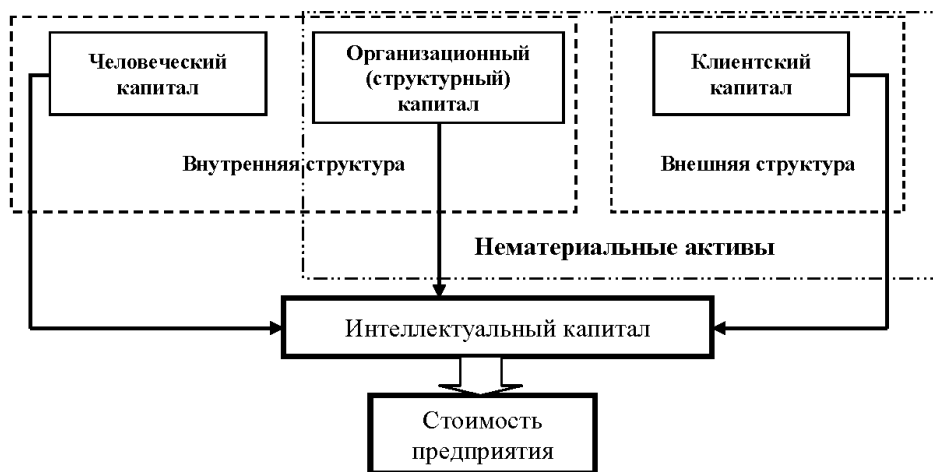

Рис. 1. Обобщенная структура интеллектуального капитала

С учетом данного определения отождествление интеллектуального капитала с позиции бухгалтерского учета с понятием нематериальных активов предприятия является не совсем точным.

Если посмотреть типичный баланс российского предприятия, то, как правило, можно увидеть либо полное отсутствие нематериальных активов (НМА), либо незначительную их сумму. Явное несоответствие балансовой и реальной стоимости нематериальных активов происходит из-за того, что стоимость, по которой нематериальные активы ставятся на учет, чаще всего базируется на величине затрат, связанных с созданием нематериального актива. Но именно такой подход чаще всего плохо применим к оценке НМА. Рыночная стоимость нематериального актива определяется экономическими выгодами, которые этот актив способен генерировать, а эта величина применительно к НМА в большинстве случаев слабо связана с теми затратами, которые учитываются для определения балансовой стоимости нематериального актива.

Вместе с тем можно определить индикаторы, указывающие на наличие на предприятии интеллектуального капитала.

Первым признаком наличия интеллектуального капитала является его рыночная капитализация, превышающая бухгалтерскую стоимость основных фондов, материальных и финансовых средств. Так, рыночная капитализация Microsoft в 2013 г. составила 300,9 млрд долл., компании Google – 377,6 млрд долл., Apple – рыночная капитализация в 479,5 млрд долл.¹

Что касается российских компаний, можно привести следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение балансовой и рыночной стоимости акций российских компаний по состоянию на конец четвертого квартала 2012 г.²

Эмитент	Отношение рыночной стоимости к балансовой
ОАО «Северсталь-авто»	1,64
ОАО «ФосАгро»	2,22
ОАО «Сбербанк»	1,32
ОАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком»	1,11
ОАО «Уралкалий»	1,78
ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель»»	1,86
ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»»	3,88
ОАО «НОВАТЭК»	4,11
ОАО «Мобильные ТелеСистемы»	5,27
ОАО «Газпром нефтехим Салават»	5,4
ОАО Концерн «Калина»	8,64
ОАО «Центральный телеграф»	12,39

Однако следует отметить, что с учетом геополитических рисков, вызванных напряженностью в отношениях между Россией и Украиной, и введения в связи с этим санкций со стороны США и Евросоюза, капитализация российского рынка акций в долларовом эквиваленте за сентябрь 2014 г. упала на 10,23 %, или более чем на 64,84 млрд долл. Так, если в августе совокупная рыночная стоимость 100 крупнейших компаний России, котирующихся на Московской фондовой бирже, снизилась в годовом выражении на 7,41 % (более чем на 50,26 млрд долл.), то по итогам сентября годовое падение капитализации российского рынка акций составило 24,04 %, или более чем 178,4 млрд долл.

Вместе с тем, несмотря на сложившуюся ситуацию, ряд компаний сумел завершить третий квартал 2014 г. повышением своей рыночной стоимости. В частности, возросла капитализация таких предприятий, как Горно-металлургический комбинат «Норильский никель» (+0,84 %), Новолипецкий

¹ URL: <http://www.internetua.com/rinocsnaya-kapitalizaciya-Samsung-upala>

² URL: http://www.2stocks.ru/main/invest/stocks/info/finance?sort_by=pe&direction=asc

металлургический комбинат (НЛМК) (+7,09 %), «Северсталь» (+10,74 %), «Газпром» (+3,35 %), «Роснефть» (+1,21 %), «НОВАТЭК» (+8,70 %), «Сургутнефтегаз» (+0,83 %), «Газпром нефть» (+1,45 %), «Татнефть» (+1,43 %), «СН-Мегионнефтегаз» (+17,41 %), «Славнефть-ЯНОС» (+13,05 %), «Рус-Гидро» (+3,57 %), «Э.ОН Россия» (+0,44 %), «Россети» (+1,16 %), «Кубань-энерго» (+0,15 %), Федеральная сетевая компания Единой энергетической компании (ФСК ЕЭС) (+4,45 %), Межрегиональная распределительная компания (МРСК) Центра (+4,78 %), МРСК Сибири (+1,15 %), «Мосэнергосбыт» (+13,18 %).

Следует отметить, что положительная динамика наблюдается и в банковской сфере. Возросла рыночная стоимость Сбербанка (+3,98 %), ВТБ (+2,81 %), банка «Возрождение» (+15,77 %), банка ФК «Открытие» (+1,09 %)¹.

Данные показатели говорят о стабильном развитии этих компаний, обусловленном грамотной стратегией развития, нацеленной на увеличение стоимости интеллектуального капитала.

Следующим важным признаком интеллектуального предприятия является объем инвестиций, направляемых на исследования и разработки. Если данный показатель превышает объем инвестиций в основные фонды, то он также может служить определяющей характеристикой интеллектуальности предприятия. Так, согласно отчету о ходе реализации в 2013 г. программы инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 г., на НИОКР было направлено около 6,8 млрд рублей².

Инвестиции ГЭК «Роснефть», направленные на НИОКР по программе инновационного развития в 2013 г., превысили 23 млрд рублей, а совокупный объем затрат на инновационную деятельность – 148 млрд рублей³.

Однако в целом по России доля промышленных предприятий, осуществляющих разработку и внедрение технологических новаций, не превышает 10 %, а доля инновационной продукции в общем объеме продукции промышленного производства составляет всего 5,5 %.

Так, в рейтинге стран мира по индексу инноваций, проведенном в 2013 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (Глобальный индекс инноваций составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития), Россия заняла лишь 62-е место в списке из 142 стран, что на 11 позиций ниже, чем в предыдущем году. Лидирующее положение занимает Швейцария. За ней следуют Швеция, Великобритания, Нидерланды, Соединенные Штаты, Финляндия, Гонконг, Сингапур, Дания и Ирландия⁴. Говоря об инновационной активности Пензенской области, можно привести данные рейтинга инновационных регионов, подготовленного в 2014 г. Ассоциацией инновационных регионов России. В данном рейтинге Пензенская область занимает 22-е место из 83, уступив по сравнению с предыдущим периодом две позиции. При этом регион стоит на 59-м месте

¹ URL: <http://www.quote.rbc.ru/rbc100/2014/09/chapter3.shtm>

² URL: <http://www.energyland.info/analitic-show-124071>

³ Отчет в области устойчивого развития ГЭК «Роснефть». – URL: <http://media.rspg.ru/document/1/e/c/ec25729749f6166d2da10455dee3f86b.pdf>

⁴ URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2013/07/01/6051>

по уровню научно-исследовательского потенциала и на 28-м месте по осуществлению инновационной деятельности. В определенной мере данное положение можно объяснить недостаточностью объема инвестиций, выделяемых на научные исследования¹.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, в сентябре 2011 г. Правительство Российской Федерации приняло Стратегию инновационного развития страны до 2020 г. общей стоимостью 15,6 трлн руб., основными задачами которой являются:

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;
- максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий;
- формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений;
- активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Таким образом, Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок².

Еще одним индикатором наличия в компании интеллектуального капитала выступает высокий уровень образования и квалификации персонала, а также проводимая предприятием политика по организационному обучению, подготовке персонала, изучению лучшего опыта. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день на предприятиях имеют место быть такие проблемы, как дефицит квалифицированного персонала, избыточная численность персонала и несоответствие его квалификационной структуры потребностям предприятия, отсутствие мотивации, напряженная эмоциональная атмосфера в коллективе и др.

Данное обстоятельство подтверждает необходимость наращивания интеллектуального капитала, для чего необходимо привлекать и отбирать талантливый, высокопрофессиональный персонал, обладающий нестандартным мышлением, развивать образовательную систему организации, поощрять работников, продолжающих образование. Соответствующая система мотивации должна формировать у работников стремление повышать уровень знаний,

¹ URL: http://www.i-regions.org/rejting_innovations_regions.pdf

² Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-п. – URL: http://www.minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685

компетенций, что в конечном итоге будет способствовать генерации высококачественного интеллектуального капитала, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие [2, с. 88].

В заключение следует отметить, что эффективность, ценность и значимость интеллектуального капитала может возрастать только в контексте конкретной стратегии развития предприятий, направленной на его накопление, что в конечном итоге будет способствовать не только повышению конкурентоспособности, но и росту рыночной стоимости предприятий.

Список литературы

1. **Тугускина, Г. Н.** Интеллектуальный капитал и рыночная стоимость предприятий / Г. Н. Тугускина // Экономика и управление собственностью. – 2014. – № 1. – С. 64–70.
2. **Тугускина, Г. Н.** Управление регионом: инвестиции в человеческий капитал / Г. Н. Тугускина // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 3. – С. 84–89.

References

1. Tuguskina G. N. *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu* [Economy and management of property]. 2014, no. 1, pp. 64–70.
2. Tuguskina G. N. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management]. 2013, no. 3, pp. 84–89.

Дорофеев Владимир Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента
и экономической безопасности,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: galina066@mail.ru

Dorofeev Vladimir Dmitrievich

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of management
and economic safety, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Тугускина Галина Николаевна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента
и экономической безопасности,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: galina066@mail.ru

Tuguskina Galina Nikolaevna

Doctor of economic sciences, associate
professor, professor of sub-department
of management and economic safety,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 3.30.301

Дорофеев, В. Д.

К вопросу об индикаторах интеллектуального капитала предприятий / В. Д. Дорофеев, Г. Н. Тугускина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 142–148.

Е. Н. Зелепухина

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Функция контроля в системе региональной экономической политики играет важнейшую роль, позволяя дать обобщающую оценку основным результатам реализации конкретного цикла данной политики, соотнести их с имеющимися ресурсами и целями развития территориального хозяйства, а также заложить основу для перехода к последующим циклам единого процесса развития экономической политики на мезоуровне.

Материалы и методы. Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных заявленной научной проблеме, позволяет сделать вывод о недостаточной разработке ряда ее существенных аспектов, в том числе: реализации системного подхода к исследованию функций региональной экономической политики территорий депрессивного типа; решения основных задач преобразования функции контроля в системе данной политики; выявления основных ресурсов и перспективных направлений преобразования функции контроля в системе экономической политики территорий депрессивного типа; обоснования принципов и разработки комплекса продуктивных инструментов преобразования функции контроля в системе региональной экономической политики, адекватных депрессивным условиям развития.

Результаты. Выделена последовательность основных функциональных задач контроллинга, выявлены причины необходимости появления на микро-, мезо- и макроуровнях организации хозяйственных отношений системы контроллинга.

Выводы. Определены задачи преобразования функции контроля в системе региональной экономической политики: обновление технологической базы контроля на мезоуровне, позволяющее наполнить данную функцию творческим содержанием; активизация взаимосвязей между функцией контроля и другими функциями региональной экономической политики, реализующими функцию контроля в региональной политике; разработка инструментов контроля.

Ключевые слова: функция контроля, региональная экономическая политика, инструменты контроля, территории депрессивного типа.

Е. N. Zelepukhina

TRANSFORMATION OF THE CONTROL FUNCTION IN THE SYSTEM OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

Abstract.

Background. The control function in the system of regional economic politics plays the main part allowing to give a general estimation of basic results of realization of this policy cycle, to correlate them with the given resources and aims of trading development and also to set down the fundamental basis for going to the next cycles of a single process of economic policy development at the meso-level.

Materials and methods. The analysis of Russian and foreign studies dedicated to this issue allow to come to a conclusion of insufficient examination of some significant aspects, including realization of the system approach to researches of regional economic policy functions of depressive-type territories, major aims for reorganiza-

tion of the control function in this policy system, exposure of basic resources and long-term tendencies of the control function reorganization in the economic policy system of depressive-type territories, substantiation of principles and development of productive tools for reorganization of the control function complex in the regional economic policy system, adequate for depressive conditions of development.

Results. The author singled out a sequence of basic functional objectives of controlling and discovered the causes of the necessity of the controlling system occurrence at the micro-, meso- and macro levels of trading organizations.

Conclusions. The aims of control function reorganization in the system of regional economic policy are fixed: technological control base renewal at the meso-level allowing to fill this function with creative work; activation of relationships between control and other functions of regional economic policy fulfilling the control function in the regional policy; instruments of control development.

Key words: control function, regional economic policy, control instruments, depressive-type territories.

В современной научной литературе утверждается следующее представление основных функций региональной экономической политики:

- реформационная функция, нацеленная на завершение рыночных трансформаций региональной экономики, а также на интеграцию территориальных экономических систем в состав мирового хозяйства;
- воспроизводственная функция, которая в условиях модернизации объективно ориентирована на утверждение в региональной экономике инновационного типа воспроизводства;
- социально-коммуникационная функция, нацеленная на обеспечение продуктивных общественных коммуникаций, социальной ответственности субъектов и устойчивости развития региональной экономики;
- интеграционная функция, ориентированная на извлечение синергетического эффекта от переплетения различных факторов и ресурсов в пространстве формирования региональной экономической политики;
- защитная функция, нацеленная на выявление и предотвращение существенных угроз процессу развития территориальных экономических систем;
- контрольная функция, подкрепляющая все остальные функции, ориентированная на обеспечение их комплексной результативности, что позволяет квалифицировать ее как платформу системного качества взаимодействия элементов региональной экономической политики.

Контрольная функция проявляется асимметрично, в ущерб многим другим функциям. Конечно, при ограниченности финансовых ресурсов регулирование территориального развития, как правило, сводится лишь к оказанию финансовой помощи региональным бюджетам на покрытие их текущих расходов. Затраты на реализацию прочих мер региональной экономической политики сведены к минимуму. Это следствие бедности как самих региональных экономических систем, так и арсенала их экономической политики.

Если же выйти за рамки узкой, «финансовой» трактовки исследуемой функции, то в современных условиях она явно нуждается в двойном преобразовании:

- обеспечении собственно регионального контроля, адекватно учитывающего интересы самой территориальной экономической системы, ее населения, экономических субъектов; в настоящее время вместо этого существует субфедеральный контроль;

– расширении функции контроля за пределы бюджетного процесса, использовании доходов и осуществлении расходов, включении в орбиту данной функции человеческого фактора, ресурсной базы региона, инфраструктуры, культурного наследия и других элементов, приобретающих приоритетное значение в условиях перехода к «экономике, основанной на знаниях».

Преобразование функции контроля играет определяющую роль в успехе процесса эффективной реорганизации всей системы региональной экономической политики. И поэтому в настоящее время для повышения эффективности управления контроль дополняется системой контроллинга.

Представление о контроллинге динамично изменяется по мере развития потребностей процесса управления и усложнения управляемых хозяйственных систем; такие изменения закономерны. Есть первоначальные представления о контроллинге, в рамках которых он ориентирован на специфическую совокупность задач в сфере учета и финансов, позволяющих адаптировать учет к потребностям менеджмента. На втором уровне развития данного представления к функциям контроллинга отнесли особый системный финансовый контроль и вытекающие из него процессы оптимизации использования финансовых ресурсов в целях получения заданных результатов [1, с. 9]. Именно к данному уровню относится следующая последовательность основных функциональных задач контроллинга:

- планирование, т.е. трансформация целей развития системы в ясно сформулированные и выполнимые планы;
- управленческий учет – отражение в удобной форме, ориентированной на внутренних пользователей, финансово-хозяйственной деятельности системы в ходе выполнения плана;
- организация взаимодействия между потоками информации внутри системы;
- мониторинг основных процессов, проходящих в системах, причем со структуризацией в пространстве и времени;
- системный контроль и обобщающая оценка полученных результатов и их соответствия плановым показателям.

Концепция контроллинга быстро развивается, но пока среди ее сторонников нет единодушия даже в определении контроллинга и перечня его функций. Необходимость появления на микро-, мезо- и макроуровнях организации хозяйственных отношений такой новой системы, как контроллинг, правомерно объяснить следующими причинами:

- повышение нестабильности внешней среды, увеличение скорости реакции на ее изменения, что создает дополнительные требования к системе управления, повышению ее гибкости;
- смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего;
- необходимость в непрерывном отслеживании изменений, происходящих во внешней и внутренней средах системы, в продуманной системе действий по обеспечению выживаемости и избеганию кризисных ситуаций;
- усложнение систем управления, требующее соответствующего механизма координации внутри системы управления;
- недостаток достоверной и надежной информации, что требует построения специальной системы информационного обеспечения управления;
- необходимость синтеза, интеграции различных областей знания и человеческой деятельности.

Обобщение приведенных выше положений позволяет сформировать некоторое системное представление о контроллинге (рис. 1).

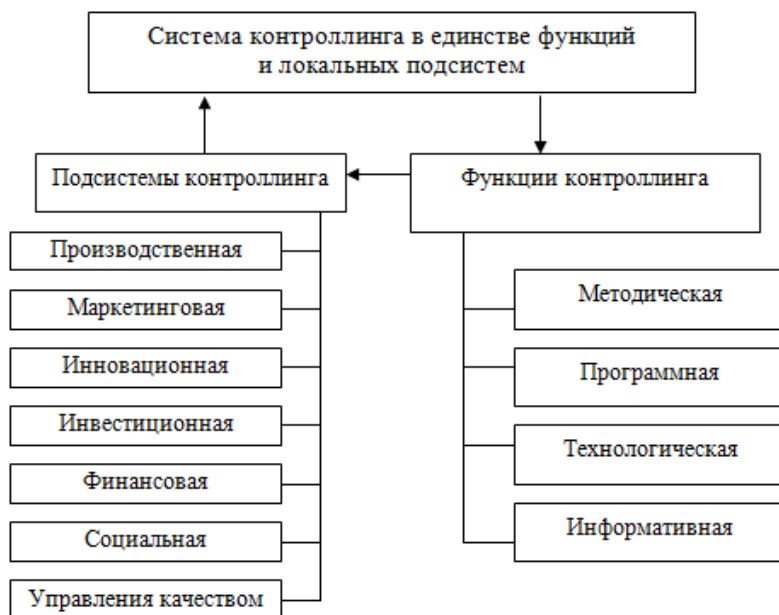

Рис. 1. Системное представление о контроллинге

Оценивая функции, представленные на рис. 1, отметим, что в настоящее время правомерно выделить еще одну – приоритетную функцию контроллинга: управление отклонениями финансово-экономических показателей относительно собственных плановых или прогнозируемых значений, а также относительно каких-либо специально выбранных в процессе управления стандартов или имеющихся реальных достижений (мировых, народнохозяйственных, территориальных, местных, отраслевых). Отметим, что данная функция применима как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне территориального хозяйства, местного хозяйства и др. Функция управления отклонениями финансово-экономических показателей относительно собственных плановых или прогнозируемых значений синтезирует в себе многие функции, отображенные на рис. 1.

На основе данной функции контроллинга определяются сильные и слабые стороны положения территориальной экономической системы в условиях развивающегося мирового рынка, разрабатываются опережающие меры по развитию данной системы, и принимаются соответствующие стратегические и оперативные управленческие решения. В русле системного исследования понятие «контроллинг» раскрывается широко, на первый план выходят содержащиеся в нем возможности системного управления [2]. Уточним их, опираясь на ключевые положения теории менеджмента. Контроллинг, если оценивать его с позиций указанной теории, выходит за рамки специфически учетного инструмента.

Выделим в данном отношении:

– претензии контроллинга на насыщенность управленческой информацией, т.е. информативность по сравнению с обычными инструментами учета;

– включение в состав контроллинга, наряду с традиционными учетными и аналитическими функциями, механизмов и инструментов, возникших в пространстве учета и прикладных для профессиональных менеджеров, качественно новых для учета функций – определения целей развития системы, коррекции результатов развития и стратегического курса в целом;

– систематическая подготовка основы для новых управленческих решений, осуществление эффективного контроля за реализацией уже принятых решений, т.е. обеспечение условий для воспроизводства таких решений;

– широта охвата контроллингом всех аспектов управления процессом достижения конечных целей, т.е. взаимодействием между ресурсами и результатами экономической деятельности в ходе развития системы.

Контроллинг системен по своей природе, его применение знаменует отход от прежней практики принятия и реализации стандартных, локальных решений различных менеджеров, каждый из которых был занят исключительно своими функциями. Локализация функций не обеспечивает системные потребности развития современных хозяйственных организаций и пространственных систем.

В области системного управления востребовано принципиально иное – интеграция прежде обособленных функций менеджмента, для чего и необходим контроллинг, формат которого позволяет обеспечить потребности такой интеграции и обеспечивает ожидаемый эффект [3, с. 37]. Если процесс стратегического управления на мезоуровне ориентирован на создание и развитие каких-то зон активного роста в региональной экономической системе, то для адекватного управления таким процессом необходима интеграция совокупности локальных управленческих функций, создание целостного комплекса инструментов менеджмента, что и обеспечивает формат территориального контроллинга. При этом обобщающим результатом такой интеграции функций менеджмента в формате контроллинга становится повышение уровня конкурентоспособности всей региональной экономической системы, выход ее на качественно новый уровень развития за счет формирования новых конкурентных преимуществ [4, с. 14].

Преимущественная связь контроллинга с бухгалтерским учетом несколько маскирует его системное предназначение и потенциал, который ориентирован на широкие потребности системного менеджмента. Выделим принципиальное отличие контроллинга от обычных инструментов бухгалтерского учета, которые нацелены на отражение хозяйственной информации и последующий ее анализ, но не ориентированы на формирование совокупности управленческих решений. Бухгалтерский учет ограничен группировкой и учетом всех затрат и результатов, связанных с выпуском и реализацией продукции. В отличие от учета, контроллинг специфически ориентирован, поскольку он не ставит задачи сплошного отражения и учета возникающих затрат и формируемых результатов; соответственно, в задачи контроллинга не входит калькулирование полной себестоимости продукции и анализ всех ее элементов.

Применительно к территориальному управлению выделим в совокупности функций контроллинга приоритетную для системного управления развитием региона информативную функцию. Информативность в контексте современного развития означает доступ к новым знаниям, извлечение знаний из исследования хозяйственного процесса. Здесь важны два момента.

Первый из них заключается в том, что контроллинг успешно решает задачу взаимосвязи локальных элементов необходимой для процесса управления хозяйственной информации в некоторую целостность, т.е. обеспечивает концептуальное представление о развивающейся системе или ее отдельных структурных и функциональных компонентах.

Второй момент состоит в том, что контроллинг позволяет концептуально представить развивающуюся хозяйственную систему – организацию, территорию, национальную экономику – как системный экономический субъект, обладающий определенными потребностями и потенциалом воздействия на внешнюю среду. В развитии такого субъекта возникают новые функции, структурные компоненты и т.п. Далеко не всегда такие изменения носят прогрессивный характер. В данном отношении показателен опыт территорий депрессивного типа, в которых длительное существование и расширение масштабов финансовой поддержки из федерального бюджета приводит к формированию ряда дисфункций; выделим среди них и финансовое иждивенчество, т.е. стремление обеспечить свои потребности без развития собственного воспроизводства.

Дисфункции характерны и для высокоразвитых в экономическом отношении территорий и национальных экономик, где по мере роста и усложнения структуры и переплетения множества хозяйственных процессов возникает явление функционального дисбаланса в процессе территориального управления, а нормальные функции трансформируются в дисфункции. Такое преобразование означает потребность в корректирующем воздействии контроллинга. Выделим в данном отношении следующие направления такого корректирующего воздействия на развитие пространственных образований:

- рационализация в обеспечении важнейшими ресурсами, преодоление дефицита ряда ресурсов;
- оптимизация издержек, ликвидация зон формирования нелегитимных издержек и превращение ресурсов в источник вне легального обогащения;
- ускорение инноваций, обеспечение инвестиционной привлекательности пространственной системы;
- продвижение новых продуктов на рынок;
- финансирование качественных преобразований в системе и др.

Суммируя приведенные выше направления корректирующего воздействия контроллинга на развитие территориальных систем, сформулируем вывод о том, что контроллинг обладает системной информативностью. Раскроем данное положение. Информативность в данном случае заключается в том, что контроллинг позволяет комплексно исследовать развитие системы, обобщить возникающие в ней новые функции, раскрыть с помощью данных функций соответствующую совокупность новых явлений в развитии пространственной системы. Благодаря этому, извлекаются элементы нового знания о развитии территорий, которые востребованы как теорией управления пространственными системами, так и соответствующей практикой регионального управления и формирования региональной политики. Отметим, что здесь контроллинг непосредственно соприкасается с процессом возникновения качественно новой экономики знаний, для которой характерно тесное переплетение двух ранее обособленных процессов:

- во-первых, самовозрастания функционирующего капитала хозяйственной системы;

– во-вторых, самовозрастания знания о данном пространственном образовании.

Использование внутренних ресурсов концепции территориального контроллинга позволяет следующим образом раскрыть возможности контроллинга в процессе преобразования функции контроля в системе региональной экономической политики [5, с. 22]:

– эффективное обеспечение информационных потребностей экономических субъектов, органов территориальной власти и управления, а также институтов гражданского общества в целях подготовки, принятия и эффективной реализации инвестиционных, административных и социальных решений в рамках коррекции курса региональной экономической политики; технологии и организационные механизмы территориального контроллинга позволяют сократить общие издержки формирования и реализации данной политики;

– информативное наполнение функции контроля в системе региональной экономической политики в соответствии с императивами современного этапа развития, что позволяет адаптировать данную функцию к различным сферам и сценариям территориального развития;

– обновление портфеля технологий контроля, что позволяет повысить его эффективность и привлечь к контролю творческих людей.

Список литературы

1. **Фалько, С. Г.** Стратегическое управление и контроллинг в некоммерческих и общественных организациях: современное состояние и перспективы / С. Г. Фалько // Контроллинг. – 2011. – № 5 (42).
2. **Башаева, А. В.** Контроллинг как инструмент анализа влияния новых технологий на развитие экономики предприятия / А. В. Башаева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – URL: <http://www.m-economy.ru>
3. **Мокрушин, А. А.** Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления / А. А. Мокрушин. – М. : Вузовская книга, 2011.
4. **Krugman, P.** Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 2003. – № 99.
5. **Fujita, M.** Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth / M. Fujita, J.-F. Thisse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009.

References

1. Fal'ko S. G. *Kontrolling* [Controlling]. 2011, no. 5 (42).
2. Bashaeva A. V. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy]. 2010, no. 2 (34). Available at: <http://www.m-economy.ru>
3. Mokrushin A. A. *Vzaimodeystvie vertikal'no integrirovannykh korporatsiy s regional'nymi ekonomicheskimi sistemami sovremennoy Rossii: funktsii, formy, strategii upravleniya* [Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems in modern Russia: functions, forms, control strategies]. Moscow: Vuzovskaya kniga, 2011.
4. Krugman P. *Journal of Political Economy*. 2003, no. 99.
5. Fujita M., Thisse J.-F. *Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Зелепухина Елена Николаевна

соискатель, кафедра экономики
и управления, Адыгейский
государственный университет
(Россия, г. Майкоп,
ул. Университетская, 208)

E-mail: 647823@ mail.ru

Zelepukhina Elena Nikolaevna

Applicant, sub-department of economics
and management, Adygei State University
(208 Universitetskaya street, Maikop,
Russia)

УДК 3.30.301

Зелепухина, Е. Н.

Преобразование функции контроля в системе региональной экономической политики / Е. Н. Зелепухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 149–156.

Вниманию авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области социологии, экономики, педагогики, права, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows (тип файла – RTF, DOC).

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах. Оптимальный объем рукописи 10–14 страниц формата А4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полупетельный интервал. Статья **обязательно** должна содержать индекс УДК, ключевые слова и развернутую аннотацию объемом от 100 до 250 слов, имеющую четкую структуру **на русском** (Актуальность и цели. Материалы и методы. Результаты. Выводы) и **английском языках** (Background. Materials and methods. Results. Conclusions).

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Формулы в тексте статьи **обязательно** должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Word Equation (версия 3.0) или MathType. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. **Требования к оформлению списка литературы** на русские и иностранные источники: **для книг** – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц; **для журнальных статей, сборников трудов** – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, страницы; **для материалов конференций** – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, город, издательство, год, страницы.

К материалам статьи **должна** прилагаться следующая информация: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, место и юридический адрес работы (на русском и английском языках), e-mail, контактные телефоны (желательно сотовые).

Обращаем внимание авторов на то, что перевод имен собственных на английский язык в списке литературы осуществляется автоматически с использованием программы транслитерации в кодировке BGN (сайт translit.ru). Для обеспечения единообразия указания данных об авторах статей во всех реферируемых базах при формировании авторской справки при подаче статьи необходимо предоставить перевод фамилии, имени, отчества каждого автора на английский язык, или он будет осуществлен автоматически в программе транслитерации в кодировке BGN.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Рукопись, полученная редакцией, не возвращается. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.

Уважаемые читатели!

Для гарантированного и своевременного получения журнала **«Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки»** рекомендуем вам оформить подписку.

Журнал выходит 4 раза в год по тематике:

- ***социология***
- ***экономика***
- ***право***

Стоимость одного номера журнала – 500 руб. 00 коп.

Для оформления подписки через редакцию необходимо заполнить и отправить заявку в редакцию журнала: тел./факс (841-2) 36-84-87; E-mail: VolgaVuz@mail.ru

Подписку можно оформить по объединенному каталогу «Пресса России», тематические разделы: «Законодательство и право», «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов», «Экономика. Статистика». Подписной индекс – 36949.

ЗАЯВКА

Прошу оформить подписку на журнал «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» на 20__ г.

№ 1 – _____ шт., № 2 – _____ шт., № 3 – _____ шт., № 4 – _____ шт.

Наименование организации (полное) _____

ИНН _____ КПП _____

Почтовый индекс _____

Республика, край, область _____

Город (населенный пункт) _____

Улица _____ Дом _____

Корпус _____ Офис _____

ФИО ответственного _____

Должность _____

Тел. _____ Факс _____ E-mail _____

Руководитель предприятия _____

(подпись)

(ФИО)

Дата «____» _____ 20__ г.